

ФГБОУ ВПО «БРЯНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

Ожерельев В.Н., Ожерельева М.В., Подобай Н.В.

**ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ**

БРЯНСК 2013

УДК 631.115.111(07)

ББК 65.321.4

О 45

ISBN 978-5-88517-218-9

В.Н., Ожерельев, Ожерельева М.В., Подобай Н.В. **ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ: Монография/** В.Н. Ожерельев, М.В. Ожерельева, Н.В. Подобай. – Брянск: Издательство Брянской ГСХА, 2013. – 164 с.

Рецензенты:

к.э.н., доцент, проректор по учебной и инновационной работе Брянского института управления и бизнеса Т.М. Хвостенко;

к.э.н. доцент кафедры экономики Брянской ГСХА В.П. Грищенкова.

Рекомендовано к изданию методической комиссией экономического факультета от 25 декабря 2012 г, протокол №4.

ISBN 978-5-88517-218-9

© Ожерельев В.Н., 2013

© Ожерельева М.В., 2013

© Подобай Н.В., 2013

© Брянская ГСХА, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. Теоретические основы создания и функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств.....	5
1.1. Роль и место крестьянских (фермерских) хозяйств в развитии сельского хозяйства.....	5
1.2. Зарубежный опыт функционирования фермерских хозяйств.....	13
1.3. Многофункциональный характер крестьянских (фермерских) хозяйств.....	28
2. Современное состояние и тенденции развития крестьянских (фермерских) хозяйств.....	47
2.1. Состояние, уровень развития и специализация крестьянских (фермерских) хозяйств.....	47
2.2. Анализ динамики развития крестьянских (фермерских) хозяйств в зависимости от размера и специализации.....	67
2.3. Причины низких темпов развития крестьянских (фермерских) хозяйств.....	81
3. Перспективные направления развития крестьянских (фермерских) хозяйств.....	93
3.1. Перспективные направления специализации крестьянских (фермерских) хозяйств Брянской области.....	93
3.2. Пути повышения эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств.....	108
3.3. Оценка эффективности предлагаемых мероприятий.....	124
Рекомендации по перспективным направлениям развития крестьянских (фермерских) хозяйств.....	135
Список использованной литературы.....	138
Приложения.....	153

ВВЕДЕНИЕ

Субъекты малого бизнеса, к числу которых относят крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и личные подсобные хозяйства населения товарного типа (ЛПХ), занимают значимые позиции на отечественном рынке продовольствия. При этом в последнее время все больше увеличивается доля КФХ, при одновременной деградации многих ЛПХ или переходе их в категорию фермерских хозяйств. Аналогичный процесс идет и в среде хозяйств бывшего коллективного сектора АПК. Исчерпав возможности развития в кооперативной или иной подобной организационно-правовой форме, некоторые из них перерегистрируются в КФХ.

Проблемы, связанные с незавершенностью процесса формирования структуры многоукладной аграрной экономики усугубляются вступлением России в ВТО и усилением в связи с этим конкуренции на рынках сельскохозяйственной продукции. Кроме того, в последнее время резко усилилось конкурентное давление на малый агробизнес со стороны крупных корпоративных структур, как на рынках продовольствия, так и в борьбе за производственные ресурсы и средства государственной поддержки. Все это негативно сказывается на состоянии и динамике развития КФХ.

Теоретико-методические основы возникновения, развития и функционирования малого агробизнеса всесторонне рассмотрены в работах зарубежных и отечественных ученых. Наиболее значимы труды Л. Брю, А. Смита, А. Маршала, А. Курно, Р. Коуза, М. Портера, П. Кругмана, Й. Тюнена, Й. Фишера, Ф. Хайнеке, О.А. Блинова, А.В. Бусыгина, В. И. Гурова, Б.А. Чернякова и других.

Исследованию специфических проблем российского фермерства посвящены работы В.Ф. Башмачникова, В.В. Казарезова, В.Н. Кузьмина, И.А. Минакова, А.А. Никонова, А.В. Петрикова, В.Н. Плотникова, Р.Э. Прауста, Е.В. Серовой, В.Я. Узуна, И.Г. Ушачева, Г.И. Шмелева и других.

В перечисленных работах широко представлены: социология, вопросы институциональных преобразований, государственной поддержки, кредитования и кооперирования КФХ, но

недостаточно внимания уделено проблемам обеспечения их успешного функционирования и развития в конкурентной среде, с учетом региональной специфики.

Место крестьянских (фермерских) хозяйств в структуре многоукладной аграрной экономики России определяется либо их выходом на объемы производства, позволяющие эффективно использовать современную технику и технологии и (в последствии) фактической конвергенцией с корпоративным сектором АПК, либо переходом на режим частичной сельскохозяйственной занятости. При этом специализация хозяйств должна строго соответствовать конкурентным преимуществам региона и условиям макросреды.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

1.1. РОЛЬ И МЕСТО КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Главным результатом прогрессирующей деградации сельского хозяйства и побудительным мотивом к реформированию АПК стало полное расстройство продовольственного хозяйства страны [83]. Только Москва, Ленинград и несколько наиболее крупных промышленных центров находились в 80-х годах прошлого столетия на гарантированном продовольственном снабжении. В связи с этим, возник парадоксальный логистический казус. Большая часть продовольственных ресурсов концентрировалась в этих «избранных» центрах, а затем возвращалась населением окрестных регионов, вынужденным периодически осуществлять поездки за продовольствием. Все это унижало и оскорбляло людей и снижало авторитет власти.

Руководители СССР, вероятно, обладали по этой проблеме результатами закрытых исследований социологов и политиков. В связи с этим, как реакция на нарастающий продовольственный кризис, в декабре 1986 года вышло Постановление ЦК КПСС «О неотложных мерах по повышению произво-

дительности труда в сельском хозяйстве на основе внедрения рациональных форм его организации и хозрасчета» [47]. Предполагалось, что за счет внедрения арендных отношений произойдет возвращение на землю крестьянина в классическом значении этого слова, который сочетал бы при этом в себе качества инициативного работника и ответственного хозяина.

Но, не смотря на поддержку руководства страны и партийных органов на местах, «аренда» не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Отчасти, это связано с противодействием и произволом руководителей хозяйств, допускавших массовые нарушения договорных обязательств. Порой «слишком» успешные арендные коллективы просто «разгонялись». С другой стороны, вследствие отсутствия частной собственности на средства производства, заработанные членами арендных коллективов денежные средства, не могли быть инвестированы в экономику. Поскольку в стране ощущался «товарный голод» и фактически росла инфляция, экономические мотивы к работе в арендном коллективе были, в значительной степени, ослаблены, поскольку не было надежных инструментов накопления.

В связи с этим 16 марта 1989 года Пленум ЦК КПСС принял постановление «Об аграрной политике в современных условиях», в котором впервые было заявлено о юридическом закреплении фактически сложившейся многоукладности в сельском хозяйстве. А когда в ноябре 1990 года был принят закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», в обиходную, научную, хозяйственную и общественно-политическую речь вошел непривычный для россиян термин «фермер». Этот термин заимствован из английского языка, в котором он обозначает людей, живущих и работающих на ферме. В отличие от российской терминологии, термин «ферма» обозначает не животноводческое помещение, а любое обособленное сельскохозяйственное производство. Иначе говоря, фермер, это, прежде всего – хозяин, сочетающий в одном лице еще и роль работника.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», фермерское хозяйство представляет собой объединение граждан, свя-

занных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

Крестьянское (фермерское) хозяйство относится к объединениям предпринимательского типа, с особым субъектным составом, действующим в области сельского хозяйства. Отличительной чертой данного образования является его «отнесение к индивидуальному или семейному типу предпринимательства, так как в основном фермерское хозяйство объединяет небольшие группы людей, связанные между собой доверительными отношениями» [128].

По ныне действующему законодательству крестьянское хозяйство независимо от того, представляет ли оно собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, или создано одним гражданином, не является юридическим лицом. Как сказано в Законе о крестьянском (фермерском) хозяйстве, оно осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Вместе с тем крестьянские хозяйства, которые были созданы как юридические лица, вправе сохранить статус юридического лица до 1 января 2010 г. В то же время крестьянское хозяйство считается созданным со дня его государственной регистрации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

К концу XX века структура управления бизнесом в мире изменилась радикальным образом. По сути, произошло окончательное разделение функций «владение», «управление» и «работа». Семейный бизнес в стратегических, производящих отраслях экономики стал восприниматься как анахронизм. При этом, однако, возросла роль малого бизнеса, который прочно обосновался в розничной торговле и сфере услуг.

В производственной сфере, особенно на направлении наукоемких производств, малый бизнес, как правило, является только кратковременным явлением, характерным для начального этапа развития инноваций. Примером такого положения дел

может служить история взаимоотношений Стива Джобса с корпорацией «Apple». В какой-то период времени основатель и главный идеолог проекта вынужден был надолго покинуть фирму. Таким образом, за малым бизнесом остается специфическая ниша. Он жизнеспособен тогда, когда неделимые элементы бизнеса настолько малы и многочисленны, что централизованное управление всей структурой становится слишком громоздким и малоэффективным. При этом доходы владельцев малого бизнеса, как правило, сопоставимы (или даже меньше) с уровнем заработной платы в крупных корпорациях (для специалистов с сопоставимым уровнем квалификации). Более того, малый бизнес является способом самозанятости для тех, кто не смог (или не захотел) работать в крупной корпорации.

Специфической особенностью аграрного бизнеса является его распродоточенность по территории. С этой точки зрения здесь явно прослеживается аналогия со сферой услуг. То есть, проблемы оптимизации логистики в целом являются важным ограничивающим фактором для размера неструктурированного подразделения. А при вертикальном структурировании эффективных с точки зрения технологической структуры подразделений бизнеса фактор масштаба уже не дает положительного эффекта, тогда как затраты на управление существенно возрастают. То есть, в зависимости от специализации и уровня развития техники и технологии правомерно ставить вопрос об оптимальном диапазоне размеров неструктурированного сельскохозяйственного предприятия. Минимальный размер должен позволять эффективно использовать самую совершенную технику и технологию. Максимальный размер – требует при его превышении вводить вертикальное структурирование предприятия.

Таким образом, идентификацию фермерского хозяйства целесообразно осуществлять не с формально-юридической точки зрения, а по уровню структуризации производства. Отсутствие вертикального структурирования является одним из оснований для включения сельскохозяйственного предприятия в категорию «фермерское хозяйство».

Этот вывод согласуется с мнением президента Ассоциа-

ции крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), д. э. н. В.Н. Плотникова. По мнению Владимира Николаевича, фактически фермерские хозяйства в России существуют не только в форме К(Ф)Х – юридическое лицо и индивидуальный предприниматель, но также ООО, ТОО, ОАО, ЗАО и другие [103]. По данным ВИАПИ им. Никонова, если на российские условия наложить законодательство США, то 3,7 млн. личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ), осуществляющих товарное производство сельскохозяйственной продукции, следует также отнести к категории «фермерские хозяйства».

В связи с несовершенством законодательства и системы учета сложилась парадоксальная ситуация. В России ни кто не знает, сколько у нас фермерских хозяйств. Например, сельскохозяйственная перепись 2006 года выявила в Брянской области 923 КФХ и ИП, администрация региона ориентируется на 272 хозяйства, а налоговая инспекция принимает отчеты от 708 субъектов [103].

Таким образом, сельское хозяйство России представляет собой динамичную структуру, границы между секторами которой весьма условны и подвижны (рис. 1.1). Корпоративный сектор 1 занимает доминирующее положение. Между ним и фермерским сектором 2 находится буферная зона 5, в которую входят, с одной стороны, деградирующие сельскохозяйственные предприятия бывшего «коллективного» сектора, постепенно перерегистрирующиеся в КФХ, либо присоединяющиеся к ним. С другой стороны, некоторые фермерские хозяйства в результате поглощения бывших колхозов и совхозов расширяются настолько, что должны подвергаться вертикальной структуризации и «дрейфовать» организационно в сторону корпоративного сектора аграрной экономики. То есть налицо структурно-технологическая конвергенция, обусловленная стихийной выработкой приемлемых на современном уровне развития размерно-структурных параметров и технологической стратегии сельскохозяйственного предприятия.

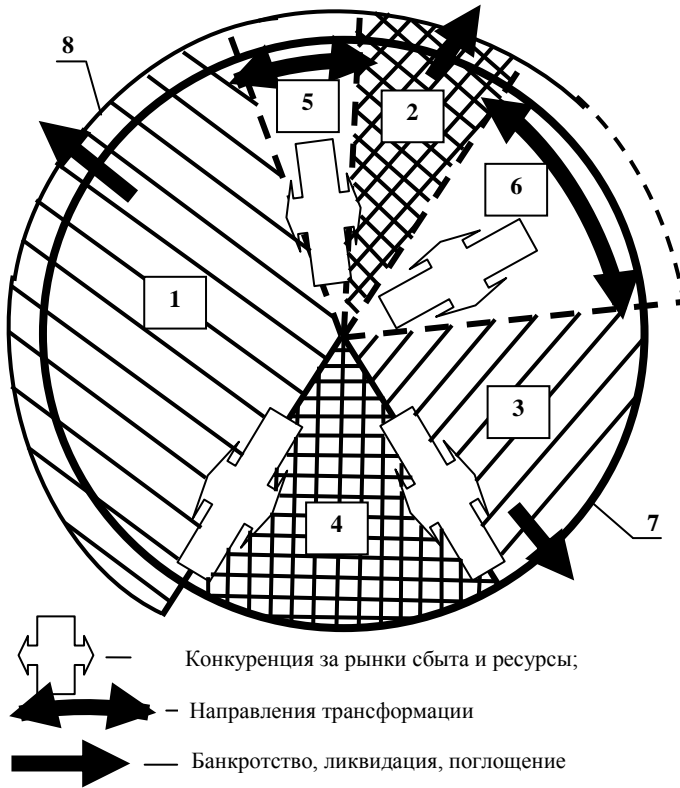

Рис. 1.1. - Место малого бизнеса в структуре

сельскохозяйственного производства и рынка продовольствия:
1 – крупные производственные структуры (холдинги, корпорации и т.п.); 2. – крестьянские (фермерские) хозяйства - К(Ф)Х; 3 – личные подсобные хозяйства (ЛПХ); 4 – импорт продовольствия; 5 – буферная зона между корпорациями и К(Ф)Х; 6 – буферная зона между К(Ф)Х и ЛПХ; 7 – граница национального рынка продовольствия; 8 – экспорт продовольствия.

Через посредство буферной зоны 6 фермерский сектор 2

соседствует и с сектором ЛПХ (3). В буферную зону попадают, с одной стороны, деградирующие фермерские хозяйства, уменьшающие объемы производства и не имеющие перспектив для развития. С другой стороны, целый ряд ЛПХ осуществляют товарное производство и некоторые из них со временем переходят в категорию фермерских хозяйств.

Между секторами аграрной экономики осуществляется конкурентная борьба, как за рынки сбыта продукции, так и за ресурсы, в том числе – за средства государственной поддержки. В рамках границы 7 емкость национального рынка продовольствия ограничена площадью окружности. При этом значима доля импорта 4, существенно уменьшающего возможности реализации продукции отечественными производителями. Экспорт 8, наоборот, расширяет эти возможности.

Наиболее острый характер приобретает борьба за средства государственной поддержки. В 1990-е годы дискриминация фермеров осуществлялась в пользу сектора бывших «коллективных» хозяйств. В последнее финансовым приоритетом поддержки стал крупный корпоративный бизнес, постепенно вытесняющий «коллективный».

Отношение к фермерам со стороны общества и органов государственного управления не отличается ни постоянством, ни последовательностью. В значительной степени фермерские хозяйства рассматривались на начальном этапе аграрной реформы как противовес продовольственному монополизму коллективного сектора аграрной экономики. Однако более простым оказалось решение проблемы «продовольственной безопасности» за счет импорта продовольствия. Затем на аграрное производство, как на привлекательный объект инвестирования, обратил внимание крупный российский бизнес. По мнению крупнейшего предпринимателя В. Потанина, близкого к высшим кругам российской правящей элиты, «Россия счастлива, что у нее нет фермеров». Видимо он имел в виду отсутствие конкуренции за землю и другие ресурсы, что позволяет быстро создать сколько угодно крупный агробизнес.

Создание такого бизнеса, решив одни проблемы, породило

не менее сложные. Одна из них – массовая безработица в сельской местности. Современная техника и технологии высвободили значительную часть трудоспособного сельского населения, в связи с чем, перед органами государственного управления встал вопрос поиска решения этой социально-политической проблемы. Одним из вариантов решения стала самозанятость, путем организации крестьянского (фермерского) хозяйства. Таким образом, на какое-то время фермеры вновь стали востребованы, как пример для подражания для безработных сельских жителей.

Однако проблема самозанятости безработных в сельском хозяйстве сталкивается с тем, что, в отличие от сферы услуг, создание конкурентоспособного бизнеса связано с необходимостью инвестирования финансовых ресурсов на много порядков больших, чем те 60 тыс. рублей, которые органы социального обеспечения могут выделить безработному. Кроме того, рынок сельскохозяйственной продукции занят существующими субъектами агробизнеса, особенно в высокорентабельных производствах, ориентированных на экспорт (зерно, подсолнечник). В связи с этим, начинающий фермер вынужден ориентироваться либо на наименее рентабельное производство, непривлекательное для крупного бизнеса (например – производство молока), либо на какие-то эксклюзивные и даже экзотические направления, связанные, например, с агротуризмом.

Определенные надежды федеральными и региональными органами управления возлагаются на производство начинающими фермерами экологически чистой продукции. Однако емкость ее отечественного рынка чрезвычайно мала, чтобы обеспечить доходами значимое число фермеров. Допуск же с этой продукцией на рынки Европы также не реален, поскольку задевает жизненные интересы местных фермеров. Кроме того, экологически чистое производство подразумевает ориентацию на преимущественно ручной труд, что (как будет показано ниже) не соответствует физическому состоянию большинства жителей российской деревни.

1.2. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Фермерство в России имеет сравнительно короткую историю развития. У него нет достаточного опыта оптимальной организации фермерского хозяйства, оценки его рентабельности и размеров, определения путей достижения целей, организационной структуры фермы, управленческих навыков и т. д.

Вместе с тем во многих зарубежных странах опыт в организации фермерского дела, формировании производственной инфраструктуры в интересах фермеров, создании системы кооперирования, материально-технического обеспечения, кредитования и разработки мер государственной поддержки и т. д., исчисляется многими десятилетиями и даже столетиями.

Во многом этот опыт может быть полезным для российских фермеров, особенно на этапе их становления, принятия решения об организации частного фермерского хозяйства, определения его размеров и специализации. Этот опыт дает возможность нашему фермеру понять, как следует вести фермерское хозяйство, какие у него могут возникнуть при этом трудности, что в конечном итоге может дать его работа в хозяйстве фермерского типа, какие проблемы ожидают его в будущем, стоит ли ему вообще браться за это дело.

При этом фермеру следует четко представлять, что у отечественного фермерского движения есть принципиальные особенности и отличия от фермерства зарубежных стран, вызванные не только спецификой природно-климатических условий. Главная проблема заключается в особом состоянии экономики в период становления рыночных отношений, морально-психологическом климате, сформировавшемся по отношению к фермерам в различных слоях общества, ограниченности финансовых и материально-технических ресурсов, наличием давления со стороны складывающейся мощной альтернативной организационно-правовой системы ведения сельскохозяйственного производства. Поэтому зарубежный опыт следует рассматривать критически именно с этих позиций и брать из него лишь то, что непременно будет жизнеспособно.

собным и в наших условиях.

Наибольший интерес для нас представляет опыт американских и канадских фермеров. Во-первых, практически любому региону России в Северной Америке есть агроклиматический аналог [86]. А во-вторых, в отличие от Европы, в Северной Америке меньшее влияние на процессы формирования структуры сельского хозяйства оказывал протекционизм и пережитки архаичных земельных отношений. Для того чтобы выжить, европейские переселенцы, высадившиеся на территории современных США и Канады, сразу были вынуждены заниматься, наряду с охотой, земледелием. Ведь в отличие от испанских конкистадоров на их территории не было месторождений золота и серебра [40].

Наряду с благоприятными агроклиматическими условиями и преобладанием протестантской морали и этики, серьезным стимулом к развитию была разумная земельная политика молодого государства. Даже в случае самовольного захвата земли, не имеющих на ее покупку (по символической цене) средств переселенцев («сквагтер»), отработав на ней определенное число лет, становился полным хозяином. Все это позволило поразительно быстро освоить огромные территории и создать в итоге самое современное и эффективное в мире сельское хозяйство.

Для сельского хозяйства США характерно наличие ферм различных размеров: от малых (объем продаж до 5 тыс. долларов) до суперферм (объем продаж до и более 500 тыс. долларов). Причем размеры малых ферм в зависимости от объема продаж колеблются от 5 до 40 тыс. долларов, средних — от 40 до 250 тыс. долларов, крупных — от 250 до 500 и более тыс. долларов. Суперфермы, составляя 4,1% их общей численности, производят подавляющее количество сельскохозяйственной продукции — до 50% (табл. 1.1) [78].

Тенденция развития фермерских хозяйств США характеризуется длительным процессом превращения малых ферм в крупные индустриальные хозяйства по двум направлениям: уве

Таблица 1.1. - Основные показатели развития фермерских

хозяйств США

Размеры ферм по объему продаж, тыс. долл.	Общее число ферм, тыс.	Доля от, %		Средний доход в расчете на одну ферму, тыс. долл.		
		общего числа ферм	общего объема продаж	чистый	несельскохозяйственный	общий
Малые:						
до 5,0	896	39,4	1,4	-4,188	22,644	18,456
5 - 10	268	11,8	1,5	-1,211	21,538	20,327
10 - 20	243	10,7	2,6	-1,978	8,916	6,938
20,0 – 40,0	230	10,1	4,9	-0,048	4,333	4,285
Всего	1637	72,0	10,4	-2,789	0,729	17,94
Средние:						
40,0 – 100,0	323	14,2	15,7	-6,566	10,347	16,913
100,0 – 250,0	221	9,7	25,2	36,6	10,551	47,211
Всего	544	23,9	40,9	18,792	10,43	29,222
Крупные:						
250,0 – 500,0	66	2,0	16,6	99,661	11,447	111,108
500,0 и более	27	1,2	32,2	640,01	15,448	655,458
Всего	93	4,1	48,8	256,537	12,609	269,146

личение размеров хозяйств и концентрация капитала; углубление специализации. Наряду с семейной фермой здесь суще-

ствуют различные типы хозяйств: малые фермы, суперфермы, акционерные хозяйства, "фермы для хобби" и другие. Основная тенденция развития заключается в том, что с технологической, финансовой и управленческой точек зрения фермы становятся более крупными и сложными.

Суперфермы имеют, как правило, большую денежную задолженность и более жесткие условия движения денег, используют определенную технологию, как правило, дорогое специализированное оборудование, что ограничивает выбор линий поведения. Они менее гибки, чем небольшие фермерские хозяйства.

По количеству в США преобладают мелкие фермы, однако большинство из них не являются фермами в чистом виде, ибо основной доход их владельцы получают от несельскохозяйственной деятельности (табл. 1.1). В силу этой причины они не являются значимым объектом государственной политики в сельском хозяйстве.

Суперфермы занимают ведущее положение в производстве сельскохозяйственной продукции, но они не являются семейными фермами. По оценке специалистов, концентрация производства продолжится и в будущем. Государство поощряет рост крупных ферм большими дотациями, налоговой политикой, от чего страдают более мелкие хозяйства.

Доминирующая тенденция по изменению структуры сельского хозяйства, как правило, обосновывается сложившимся предубеждением, что суперферма всегда имеет более высокую эффективность по сравнению с малыми хозяйствами. То есть, что эффективность работы ферм повышается пропорционально их размерам. В связи с этим максимизация размеров производства взята за основу в аграрной политике правительства.

Однако имеется много примеров, опровергающих эту точку зрения. С увеличением размера фермы эффективность ее работы может снижаться, что видно, например, из эффективности работы растениеводческих ферм в зависимости от их размера (табл. 1.2) [78]. Кроме того, небольшие прибыльные фермы являются важной и мобильной частью системы производства продук-

тов питания. При этом, однако, следует иметь в виду, что доходность бизнеса зависит не только от размера, но и специализации, и региона. Поэтому не вполне корректно сравнивать, например, виноградник в Калифорнии площадью 20га с зерновой фермой площадью 250 га в Монтане.

Таблица 1.2. – Доходность американских ферм растениеводческой специализации в зависимости от их размера

Размеры ферм	Средняя площадь посевов, акр (га)	Чистый доход, %	
		от объема продаж	от капитала
Малые	142(57)	19,9	3,6
Средние	312(126)	16,8	2,4
Крупные	578(234)	16,4	2,3
Очень крупные	919(372)	16,3	2,4
Самые крупные	1790(725)	21,0	3,3

Во всем мире имеет место процесс концентрации сельскохозяйственного производства. Этот общеизвестный факт не требует ни дополнительной аргументации, ни обсуждения. А вот то, до какого размера имеет смысл увеличивать низовое звено сельхозпроизводства, которое служит исходным «строительным материалом» для создания различных видов сколько угодно сложных вертикальных или горизонтальных интегрированных структур АПК, обсудить следует.

В этом отношении даже опыт сельского хозяйства США далеко не однозначен. С одной стороны, с ростом размера фермы увеличивается урожайность и продуктивность скота, что является одной из причин того, что 0,8 % крупнейших предприятий (размером более 1000га) дают 33 % товарной продукции АПК страны. С другой стороны, не пропорционально резко возрастают издержки производства [4]. Поэтому по уровню рентабельности агрогиганты существенно уступают своим более мел-

ким собратьям. Максимальный уровень рентабельности в 1997 году имели фермы с размерами 100 – 500га (33,3 – 33,8 %), тогда как для группы крупнейших предприятий этот показатель снижался до 19,1 %.

Понятно, что оптимальный размер хозяйства не является величиной абсолютной и неизменной. Изменение ценовых пропорций и других параметров макросреды вносит в этот экономический показатель существенные коррективы. К тому же он в больших пределах варьирует как по климатическим зонам, так и по направлениям специализации. Но все эти детали и частности не должны заслонить собой главный и бесспорный вывод: само понятие - оптимальный размер сельхозпредприятия – имеет право на существование. При этом, как отмечал еще академик А.Тихонов: «Оптимум концентрации подвижен» [83]. И главное, в современных условиях размеры предприятия ни как не связаны с его юридическим статусом. Они должны определяться только соображениями экономической целесообразности, в частности, оптимизацией внутривладельческой логистики.

Что касается ведущей роли в аграрном секторе США агрокорпораций, то здесь есть некоторые юридические тонкости. Например, в одной из своих публикаций знаток американского АПК Б. А. Черникова [149] знакомит читателей с корпорацией Doubl K Farms, Inc., входящей в 5% крупнейших производителей кукурузы штата Небраска, дающего 13 % от общенационального объема ее производства. Крупное предприятие, имеющее миллион долларов годового дохода. Но по площади (1800га) она вполне сопоставима со многими фермерскими хозяйствами зерновой специализации не только в Поволжье и Сибири, но и в Брянской области.

Что касается правовой составляющей, то следующие из названия «Два К ...» - это ни что иное, как Кевин и Келли Свенсоны, являющиеся мужем и женой. Чем же эта, по сути, семейная ферма, отличается от классического фермерского хозяйства? Отношением супругов к собственности, ее наследованию, налогообложением, формой бухгалтерской отчетности и прочими юридиче-

скими нюансами. Например, в случае банкротства фирмы личное имущество супругов не пойдет «с молотка». По нашему закону о крестьянском (фермерском) хозяйстве образца 1990 года фирму Свенсонов следовало бы отнести к фермерским хозяйствам.

Аналогичная ситуация и в животноводстве. Продолжает увеличиваться число крупных и сверхкрупных ферм молочной специализации. Для нас, однако, 2000 коров – явление привычное. Многие наши колхозы имели такое поголовье еще 25 лет назад. И в Америке, ведь, за концентрацией производства не стоит ни чего, кроме соображений экономической целесообразности. Более того, степень концентрации производства напрямую зависит от климатических условий и степени урбанизации региона. Так, например, фермы с числом коров более 500 дают в штате Нью – Мексико - 98% продукции, в Аризоне – 95, в Колорадо – 63, в Калифорнии – 78, в окрестностях Филадельфии – 83 % [142]. Специфика перечисленных регионов сделала их пионерами концентрации молочного производства. Ведь в целом по стране фермы этой размерной группы дают только 39 % молока. Первые три штата являются горно–пустынными территориями, а два последних региона густо заселены и сверхурбанизированы. То есть, оптимизация размера (не важно - опытным путем или с помощью научного расчета) и приведение его в соответствие с параметрами макросреды имеет место и в молочной индустрии.

При этом (как и в растениеводстве) организационно-правовая форма предприятий практически не зависит от процесса концентрации производства. Существует четыре основных варианта юридического оформления собственности и несколько промежуточных. В фермах, оформленных как корпорации, содержалось в 2000 году 9,8 % поголовья коров [142]. При этом хозяйства корпоративной категории могут представлять собой как семейную организацию, так и неродственную группу. Многие партнерства также основаны членами одной семьи. Таким образом, к гигантомании в производстве разнообразие юридических форм сельхозпредприятий в США не имеет ни какого отношения. В условиях сложившейся системы гражданского законодательства и безупречной судебной власти люди выбирают

наиболее приемлемый для них способ защиты своих имущественных интересов. Ведь наличие кровного родства не исключает возможности возникновения конфликтов.

По отношению к имуществу ферм в США сложилась следующая ситуация: полное владение — 59,3%, совладение — 20,2%, аренда — 11,5% (от общего числа ферм). Формы владения земельными ресурсами распределились следующим образом: полное владение — 32,9%, совладение — 53,9%, аренда — 13,2%.

По типам организационно-правовому статусу сельскохозяйственного предприятия сложилась следующая ситуация: индивидуальное семейное — 86,6%, партнерство — 9,6%, корпоративно-семейное — 2,9%, корпоративное — 0,3%, прочее — 0,6%, по земельной площади — 65,1; 15,9; 11,0; 1,3 и 6,7%, соответственно.

В процессе своего исторического развития американский фермер постоянно увеличивал объем несельскохозяйственной деятельности (табл. 1.3).

Таблица 1.3. – Изменение степени занятости американских фермеров несельскохозяйственным трудом

Занятость фермеров несельскохозяйственным трудом, дней в году	Доля от общего числа фермеров по годам, %				
	1950	1969	1982	1987	1995
0	69,6	61,1	45,7	42,1	43,1
Менее 100	18,7	15,5	14,4	10,9	10,2
100...199	5,2	5,8	8,1	9,2	9,1
200 и более	6,3	17,5	31,9	37,8	37,6

В период с 1930 по 1987 гг. доля фермеров, сконцентрировавшихся исключительно на сельскохозяйственной деятельности, уменьшилась с 69,6 до 43,1% от их общего числа. При этом доля занятых несельскохозяйственным трудом 200 и более дней в году, наоборот, увеличилась с 6,3 до 37,6%. В настоящее время доля

фермеров, специализирующихся на ведении фермерского хозяйства, составляет 62,5% от их общего числа, 0,8% - работают менеджерами по найму, 36,7% — прочее. При этом доля обслуживаемой земельной площади в ее общем размере составляет — 80,6; 5,9 и 13,5, соответственно.

Работа частного американского фермера организована примерно следующим образом. Каждый фермер является владельцем своей собственности, техники и т. д. и часто владеет всем этим вместе с банками, чтобы обеспечить свой бизнес капиталом. Фермер сам принимает решение: что посадить, где купить ресурсы, куда продать свою продукцию. Земля под фермерское хозяйство находится в его полной собственности и частично в аренде. Причем часть земли обычно заложена и под нее берется кредит в банке. Корма для выращивания и откорма животных фермер покупает в кооперативе, которому он сдает зерно, а тот приготавливает из него полнорационные корма и возвращает их на ферму. Молодняк КРС для откорма покупается в весе 250кг и откармливается до рыночной кондиции.

Успешная работа АПК крупнейшей аграрной державы мира была бы невозможна без удачного структурирования сельского хозяйства. Крупнейшие продовольственные корпорации США все чаще переходят на новые формы сотрудничества с фермерами, не пытаясь ни претендовать на их земли, ни лишить их самостоятельности.

По договору с фирмой фермер берет на себя выполнение одной из простых операций в технологическом процессе производства продукции. Например, гостивший в Брянской области в 1996 году фермер из штата Миннесота Эл Кристоферсон, осуществляет на контрактной основе последний этап откорма свиней. Фирма - интегратор поставляет ему молодняк, гранулированный корм, осуществляет необходимые вакцинации и осмотры и забирает свиней после завершения откорма. Задача фермера предельно проста – следить, чтобы в кормушках всегда был корм, а в поилках – вода. Все остальное выполняет автоматика. За каждую откармливаемую свинью фирма платит ему по 6 долларов. Откармливая ежегодно 5000

свиней, он получает хороший «приварок» (30 тыс. долларов) к основному доходу, который обеспечивает продажа кукуруза, пшеницы и сои с площади 750 га.

В настоящее время в рамках контрактной интеграции АПК США производит 90 % бройлеров и индеек, 32 % откормочного скота, 19 % свиней [151]. Эта форма сотрудничества удачно сочетает возможность использования фирмой – интегратором лучших достижения аграрной науки с предельным упрощением производства в низовом звене (фермерском хозяйстве). Последнее сохраняет при этом все атрибуты самостоятельного субъекта агробизнеса, сотрудничая с фирмой – интегратором до тех пор, пока это сотрудничество остается взаимовыгодным. Таким образом, агрокорпорация может контролировать огромные объемы производства при минимальных управленческих затратах. За счет этого возрастает конкурентоспособность как структуры в целом, так и ее составных элементов.

Важной частью фермерской деятельности является инфраструктура. Она включает в себя: дороги, средства связи, поставщиков, фирмы, которые помогают заниматься маркетингом продукции и продавать ее, обслуживанием и ремонтом техники и многие другие дилерские предприятия. Это особенно важно для американских фермеров, поскольку в стране сложилось четкое межрегиональное разделение труда [162]. Иногда большая часть продукция (например, картофеля) производится в одном из пятидесяти штатов (53% американского картофеля – в Айдахо), а затем она перерабатывается и развозится по всей стране [139]. В связи с этим, отношения с партнерами, осуществляющими продвижение продовольственных товаров от поля до прилавка, не менее важны для успеха бизнеса, чем современные технологии.

Поскольку любой, даже самый крупный фермер, находится в иной «весовой категории» по сравнению с торговыми корпорациями, велик риск разрушительного воздействия на сельское хозяйство монополизма партнеров. В США и Канаде за этим строго следят соответствующие правительственные органы. Ну а поскольку процесс формирования инфраструктуры

АПК продолжался в течение многих десятилетий, то, методом проб и ошибок, сложилась достаточно эффективная система сдержек и противовесов монополизму крупного бизнеса, существенно ограничивающая его возможности по чрезмерной эксплуатации фермеров.

Важнейшим ее элементом являются кооперативы, занимающие исключительное место в жизни, как североамериканского, так и европейского фермера. Еще в середине 80-х годов в США насчитывалось 5,4 тыс. снабженческо-сбытовых кооперативов. Они обеспечивают сбыт продукции фермеров и снабжение их горюче-смазочными материалами, удобрениями, средствами химизации, стройматериалами, семенами и кормами, хозяйственными товарами и другими средствами производства. Значение этой формы снабжения фермерских хозяйств возрастает, так как она защищает интересы фермеров на рынке средств производства и производственных услуг.

Почти каждый фермер — член и совладелец частного кооператива, поскольку считается, что кооператив помогает увеличить доходы фермеров. Быть или не быть членом какого-либо частного кооператива — зависит только от желания самого фермера. Чаще всего многие из них являются членами и совладельцами нескольких кооперативов: элеваторов, бензоколонок, систем энергообеспечения и т. д. Считается, что каждый такой местный кооператив является хребтом, или основой всей фермерской системы. Местные кооперативы объединяются в региональные и национальные [73].

Есть целый ряд различных региональных кооперативов. Так, региональный кооператив "Ленди Лейсл" объединяет местные кооперативы двух видов — те, которые продают ему молоко и где оно перерабатывается более чем в 600 различных продуктов, и местные кооперативы типа элеватора. По существу региональный кооператив "Ленди Лейсл" — это объединение кооперативов, которые находятся в частной собственности. Владельцы и члены в нем — одни и те же лица и они, как и в местных кооперативах, избирают совет директоров. Директора или совет отвечают за политику и направление деятельности компании.

Одна из важнейших их обязанностей — подбор кадров аппарата управления, который непосредственно руководит деятельностью кооперативов. Каждый член — владелец кооператива имеет один голос в управлении региональным кооперативом. Фирма "Ленди Лейсл" находится в собственности примерно у шестисот тысяч фермеров, которые проживают в шестнадцати штатах. В совете директоров 34 члена, которые избирают председателя [78].

Кооператив в поселке Род-Айа (штат АЙОВА, США) создан для обслуживания 300 его членов-фермеров в радиусе 15 миль: снабжает их горючим, удобрениями, химикатами, пропаном, хозяйственно-подсобными товарами, семенами и кормами, осуществляет их агрохимическое обслуживание. Имеет четыре секции: по продаже минеральных удобрений, агрохимическому обслуживанию, снабжению кормами и сбыту зерна. Базой его деятельности служат зернохранилище объемом 1,6 млн. бушелей зерна, фабрика по производству кормов (15 тыс. т), хранилище нефтепродуктов на 72 тыс. галлонов, склад удобрений вместимостью 1 тыс. т, 3 машины по внесению минеральных удобрений (2 из них производительностью 9 т/час).

Кооператив проводит агрохимические работы в 90% фермерских хозяйств в округе, осуществляет 60% всех услуг фермерам (остальные 40% производят дилеры), но тенденция роста объемов услуг силами кооператива проявляется все отчетливее.

Анализ американского опыта свидетельствует о высокой эффективности пунктов проката (аренды) сельскохозяйственной техники и работы снабженческо-сбытовых кооперативов. Так, прокат технических средств позволяет сократить дефицит современных технических средств, а также капитальные вложения и эксплуатационные расходы, связанные с производством и обращением машин, оборудования и других технических средств. С созданием пунктов проката появилась возможность более рационально использовать дорогостоящую технику и на этой основе полнее удовлетворять заказы потребителей, а также экономить денежные и материальные ресурсы.

Важную роль кооперативы выполняют и в кредитовании фермеров. В этом процессе они участвуют наравне с бан-

ками и государственными структурами. Кредит обычно выдают под 9—10% годовых, иногда до 16%.

В стране отработана определенная система помощи фермерам: программа поддержки молодых фермеров (кредит с небольшим процентом — за 3/4 стоимости), помощь фермерам, оказавшимся в тяжелом положении, система страхования, программа федерального правительства по оказанию помощи фермерам. Обычно же фермер должен рассчитывать на себя и убытки покрывать сам, например, путем перестройки условий кредитования через посредника и др. В противном случае его ожидает банкротство.

Важнейшим условием сохранения жизнеспособности фермерских хозяйств за рубежом является оперативное реагирование правительственных органов на уменьшение уровня доходов в аграрном секторе в результате неблагоприятной конъюнктуры рынка (рис. 1.2.). Существуют три подхода к решению проблемы. Первый свойственен странам Евросоюза и Японии. Он заключается в искусственном ограничении доступа на продовольственные рынки страны более дешевой продукции из других стран, либо в больших объемах дотаций и субсидий [41].

В условиях членства во Всемирной Торговой организации в качестве инструмента защиты местных производителей чаще всего используются санитарные нормы на продукцию.

Вторым направлением поддержки является искусственное поддерживание высокого спроса на продукцию. В течение последнего десятилетия в мире наблюдалось перепроизводство зерна, и рентабельность его производства упала практически до нуля [133]. Правительство США, пошло, в связи с этим, на инициирование работы по переработке зерна в «биодизель». В результате цены на мировом рынке резко пошли вверх и проблема доходности зернового хозяйства оказалась решена с гораздо меньшими затратами, чем если бы произошла массовая раздача прямых дотаций производителям.

Третьим направлением поддержки фермеров является государственная монополия на торговлю каким-то из наибо-

лее значимых продуктов. В частности, она существует в Канаде и касается основного экспортного товара этой страны – зерна [8, 35, 80, 92]. Канадская комиссия по пшенице осуществляет исключительное право на торговлю зерном. Фермерам эта услуга обходится всего в 2% от стоимости продукции. При падении мировых цен ниже уровня, обеспечивающего приемлемый уровень доходности зернового хозяйства, комиссия производит выплаты фермерам, надежно обеспечивая их финансовую стабильность.

Следует отметить, что наличие такой эффективной структуры в Канаде сказывается положительно и на американских фермерах. Их партнеры, осуществляющие продвижение зерна на мировом рынке, вынуждены действовать с оглядкой на северного соседа. В результате американский фермер получает за свое зерно цену всего на 14% ниже мировой, тогда как российский – на 44% [134].

1.3. МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Каждое предприятие в рыночной среде выполняет определенные функции, решает ряд задач, которые можно укрупненно разделить на три направления [160].

Экономические задачи в виде получения дохода собственниками предприятия, своевременного и в полном объеме перечисления установленных законодательством налогов и сборов в бюджеты всех уровней, выполнения обязательств перед потребителями продукции в соответствии с заключенными договорами и рыночным спросом являются важнейшими.

Социальные задачи вытекают из того факта, что предприятие является частью социально-экономической системы общества, и ориентированы на внутреннюю и внешнюю стороны жизни людей. Основными социальными задачами являются:

- совершенствование материального стимулирования – оплаты труда, премирования, участия персонала в собственности предприятия;
- улучшение условий труда – расширение трудовых функций, использование гибких графиков, возможность профессионального роста, расширение участия в управлении предприятием, улучшение социального обеспечения в старости.

Экологические задачи учитывают влияние производственной деятельности на окружающую среду и ориентированы на предотвращение нанесения ущерба окружающей среде – снижение уровня загрязнения воды, воздуха, почвы, уменьшение количества отходов и их переработки, снижением уровня шумленности, сокращение электромагнитного воздействия.

Таким образом, играя важную социально-экономическую роль, предприятие решает разнообразные социальные, экономические, экологические проблемы территории, на которой оно функционирует.

Деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств также носит многофункциональный характер, который с нашей

точки зрения может быть проиллюстрировано рисунком 1.3.

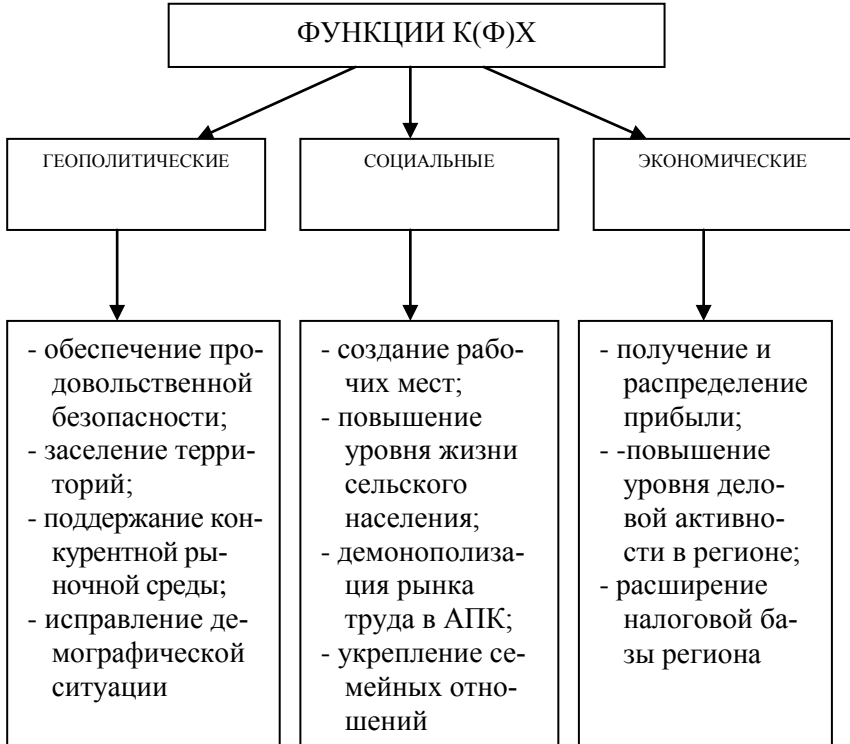

Рис. 1.3. - Многофункциональность крестьянских (фермерских) хозяйств.

Ведение хозяйства в рыночных условиях сопряжено с постоянной угрозой разорения. Это формирует у фермера специфический склад характера [40]. Точнее, происходит предельно жесткий отбор людей, способных вести фермерское хозяйство, именно благодаря тому, что они обладают специфическими особенностями характера и отменным здоровьем [17].

Проблемы и неудачи российских фермеров во многом связаны с негативным влиянием на результат человеческого фактора. Это касается как человеческих и профессиональных качеств самих фермеров, так и их наемных работников и даже окружающего населения. Анализу роли человеческого фактора в аграрных преобразованиях посвятил многие свои публикации лауреат национальной премии имени П. А. Столыпина «Аграрная элита России» В. В. Казарезов. Он побывал во многих регионах и запечатлел для истории, как судьбы отдельных фермеров, так и российского фермерства в целом [42, 48-50]. Однако, эта публицистика не способна, к сожалению, дать ответы на многие непростые вопросы. Тем более, нет на них исчерпывающего ответа и в посвященных «фермерской» социологии немногочисленных пока научных публикациях [109, 110].

Чтобы понять какое то явление, следует, прежде всего, обратиться к его истокам. В связи с этим, уместна цитата: «Чем пахать землю и ждать в течение года урожая, им больше нравится вызвать врага на бой и самим заслужить раны. Когда они не идут на войну, то занимаются немного охотой, но больше проводят время в праздности, предаваясь сну и еде ... забота о доме и полях предоставляется женщинам, старикам и наиболее слабым в семье; сами же они пребывают в пустом бездействии». Или: « ... тела их обладают только силой для нападения, но у них нет выдержки для перенесения тягости и трудов ...» [23]. Так древнеримский историк Тацит отзывался о германцах 19 веков назад. Именно столько времени потребовалось, чтобы превратить беспечных разбойников в трудолюбивых и обстоятельных «бауэров». Можно сказать, что (как и всюду в природе) произошел естественный отбор наиболее приспособленных к такому роду деятельности жителей Европы. Наиболее воинственные и менее всего приспособленные к тяжелому ручному труду (из-за характерных особенностей конституции тела) погибали в бесконечных войнах, междоусобицах или крестовых походах. Немногие выжившие после этого, положили начало военно-бюрократическому сословию.

В крестьянской среде процесс отбора также никогда не прекращался. Наименее приспособленные - либо умирали, надорвавшись на работе, либо шли в услужение к торговцам, феодалам, а то и опускались до люмпенского дна, сосредотачиваясь в городах. Именно эту категорию горожан больше всего выкашивали средневековые войны и эпидемии.

Не следует сбрасывать со счетов и традиционно земледельческое население захваченной варварами Европы, то есть ее аборигенов. Те из них, кто смог пережить волну грабежей и насилия, так и продолжали работать на земле, постепенно ассимилируясь с завоевателями или ассимилируя их. Таким образом, период естественного отбора на крестьянский тип конституции тела шел в Европе, как минимум, 2,5 – 3 тысячи лет.

Китайская земледельческая цивилизация древнее европейской на 1,5 – 2 тысячи лет. Поэтому именно здесь сформировался наиболее адаптированный к тяжелому крестьянскому труду тип конституции человеческого тела. В выносливости и неприхотливости китайскому крестьянину нет равных в мире [86].

Есть в истории и примеры с «обратным знаком». Коренные жители Америки – охотники и собиратели – не могли быть эффективными работниками на плантациях и рудниках европейцев. И не потому, что были от природы ленивыми или чересчур свободолюбивыми. Просто конституции их тел не были приспособлены к физическому труду такого рода. Именно поэтому плантаторам пришлось завозить рабов из Африки, а местных аборигенов уничтожать практически поголовно.

Характерный пример есть и в русской истории. В XIX веке правительство стимулировало освоение степных просторов только что завоеванной Таврии. Всем переселенцам выдавали большие ссуды, бесплатно наделяли их землей и т. д. Вместе с русскими, украинскими и немецкими переселенцами испытать крестьянской судьбы и осесть в Новороссии рискнуло и значительное число еврейских семей. Несколько десятилетий спустя на месте ковыльных степей процветали образцовые высокотоварные хозяйства немецких колонистов, сносно существовало большинство русских переселенцев, а вот работающих на земле

евреев практически не осталось [135]. За почти две тысячи лет непрерывных скитаний условием выживания для представителей некогда развитой земледельческой цивилизации стали ум и предприимчивость, при заметной физической деградации тела. В первую очередь в связи с этим, землепашество оказалось для них тогда занятием непосильным.

Последнее утверждение ни сколько не противоречит тому факту, что в настоящее время сельское хозяйство Израиля едва ли не самое эффективное в мире [82, 142]. Все так и есть. Да только опирается оно сегодня на самые современные технологии, требующие от исполнителей, прежде всего, высокой квалификации, дисциплины и ответственности, а не изнурительно и однообразного физического труда, как это было в XIX веке. Кроме того, значительную долю «черновой» работы выполняют «гастарбайтеры» из Палестины или Юго-Восточной Азии.

Адаптация русского человека к земледелию задержалась на несколько столетий даже по сравнению с ближайшими западными соседями. На Правобережной Украине охота, как значимый источник продовольствия, практически потеряла значение к XII веку. На западе Московии она перестает быть значимой в XVI – XVII веках, а в Заволжье и на Урале и того позже [20]. Таким образом, даже украинцы имеют по сравнению с русскими «фору» в продолжительности отбора на крестьянский тип телосложения в 500 лет.

Психология является работой физиологии или, говоря другими словами, тип конституции тела, в значительной степени, определяет и социально – психологическое поведение человека. В этом отношении нам аналогов в Европе нет. Положение усугубляется тем, что наши предки слишком долго жили в условиях архаичной системы ведения хозяйства и общественных отношений. Всего одно поколение русских крестьян, родившихся на рубеже XIX и XX веков, можно считать свободным от большинства пережитков крепостного самосознания. Последовавшую затем коллективизацию можно с полным основанием считать реваншем крепостничества.

В связи со всеми этими перипетиями, в России сложился уникальный тип личности, еще в XVI – XVII веках получивший такое вот определение со стороны европейских современников: «Большинство населения Московии, вырастая, уже имея собственных детей и даже внуков, остается большими детьми; государство и общество такие черты только культивирует, и это проявляется во множестве чисто бытовых деталей. В спонтанности поведения людей, в принятии ими чисто эмоциональных решений. В легкости, с которой они идут сами и посылают на смерть. В неумении видеть причинно – следственные связи, в нелюбви ко всему вообще сложному» [20]. Как в замкнутом на себя средневековом государстве, так и в Советском Союзе, такой тип личности мог себя чувствовать относительно комфортно. По сути, это было даже условием выживания.

К счастью, люди от рождения добросовестные и предприимчивые есть во всех социумах и наоборот. По разным оценкам, до четверти населения США вполне соответствует психотипу «социальных подростков», только сосредоточены они в крупных мегаполисах (Нью-Йорк, Чикаго, Лос-Анжелос и т. д.) и ни какого давления на сельское хозяйство не оказывают. Маленький городок Фрипорт, например, расположенный в аграрной зоне штата Иллинойс, после напряженного трудового дня буквально вымирает уже в 9 часов вечера [86]. В такой социальной среде для люмпенов, как массового явления, места просто не остается.

Единственным конкурентным преимуществом русского крестьянства на первом этапе аграрной реформы был относительно высокий уровень образования [53]. По этому показателю российская аграрная среда уступала, пожалуй, только Израилю.

Таким образом, в аграрную реформу Россия вошла с крестьянством, неспособным ни работать физически с интенсивностью китайцев, ни хозяйствовать с расчетливостью немцев или евреев. Ведь став фермерами, многие имевшие доступ к кредитам горожане, поспешили нанять механизаторов из местного населения, а сами так и остались в городах. В этих услови-

ях говорить об эффективности и перспективах на будущее совершенно бессмысленно.

Большие проблемы возникают и при найме людей на работу. Для достижения успеха фермер вынужден контролировать буквально каждый шаг своего наемного работника. В связи с этим технику приходится оборудовать дополнительными устройствами, фиксирующими расход топлива, намолот зерна на зерноуборочном комбайне, и т. д., чтобы предельно усложнить возможность воровства, как материальных ресурсов, так и продукции [88, 154].

Специфика фермерского труда состоит в том, что в одном лице представлен и многопрофильный специалист, и работник, способный выполнять любую работу. При этом фермер становится «трудоголиком» вынужденно. Традиционно, одну и ту же величину личных материальных благ крестьянин вынужден оплачивать большей долей труда, чем горожанин. Эту проблему отмечают многие исследователи, стремящиеся наиболее объективно оценить мотивацию труда в сельском хозяйстве [71, 101, 102, 140, 141].

К сожалению, в нашем обществе до сих пор бытует представление о том, что иначе и быть не может. Именно поэтому в качестве важного источника дохода для работника сельского хозяйства в России до сих пор рассматривается его личное подсобное хозяйство (ЛПХ), что служит оправданием назначения для него меньшего уровня оплаты труда по основному месту работы [51, 61, 146]. В связи с этим в России уровень оплаты труда в сельском хозяйстве составляет 60-70% от среднего по соответствующим регионам страны (исключая Москву и Санкт - Петербург), тогда как в США он превышает его [97, 153, 161]. Хотя, за последние годы отмечена тенденция к выравниванию этого показателя в сельском хозяйстве по отношению к уровню оплаты труда в экономике в целом [122].

По мнению некоторых экспертов, политическая элита страны по-прежнему (как и в период индустриализации 30-х годов прошлого столетия) рассматривает сельское хозяйство в качестве одного из главных финансовых доноров экономики [129]. Отсюда и все перекосы в социальной и ценовой политике,

попытка навязать фермерам и другим предприятиям АПК функцию социального обслуживания сельского населения, освободив соответствующие государственные органы от этих забот, а бюджет – от расходов.

В частности это проявляется в стимулировании определенного типа расселения людей, который является важнейшим социально-демографическим фактором развития для аграрной сферы. В России он существенным образом отличается от того, что традиционно для Северной Америки, Австралии и некоторых стран Европы. Там фермер, как правило, живет обособленно, на хуторе [40, 73]. В непосредственной близости от жилого дома находятся хозяйственные постройки, машинный двор, животноводческие помещения и прочие строения. Земля либо примыкает к усадьбе, либо окружает ее со всех сторон.

При таком расселении в сельской местности не остается места для лишних людей, поэтому (в отличие от России) нет необходимости что-либо запираить или охранять [40]. Это очень важное конкурентное преимущество зарубежных фермеров.

Проблему доступности хуторянам благ цивилизации и информации решают в настоящее время легковой автомобиль и Интернет, а школьный автобус - доставки в школу и обратно фермерских детей.

В России сложился иной тип расселения. Для нас характерны сельские поселения, являющиеся пережитком ситуации начала прошлого столетия, когда, ввиду низкой производительности труда, земельные участки находились в пределах доступности для всех жителей села. Кроме того, общинная система землепользования являлась цементирующей основой сельского поселения. Коллективизация и новое обобществление земель в 30-х годах XX века зафиксировали статус российской деревни, еще и как резервата дешевой рабочей силы для народного хозяйства. На протяжении многих десятилетий в ней всегда был избыток трудовых ресурсов.

Рост производительности труда и концентрация производства в 60-х годах прошлого столетия поставили на повестку дня проблему «неперспективных» деревень. В их развитие пере-

стали вкладывать ресурсы, и они стали тихо угасать, покидаемые жителями. Население концентрировалось на центральных усадьбах хозяйств, где, как правило, была школа, клуб и прочие элементы социальной инфраструктуры.

На начальном этапе аграрной реформы большинство фермеров получили земельные наделы в окрестностях «неперспективных» деревень. В связи с этим сразу возникла проблема, неразрешенная до сих пор. С одной стороны, целесообразно (по аналогии с опытом североамериканских фермеров) жить в непосредственной близости от земельного надела. С другой стороны, возникает не менее трудная проблема социального обустройства заброшенной территории. Так, например, в результате обследования фермерских хозяйств в Брянской области, было установлено, что в 2002 году только 65% фермерских усадеб имели дороги с твердым покрытием [85]. Даже сейчас, пока на хутора переселилась еще только незначительная часть фермеров, к 35 % их детей школьному автобусу уже не пробиться ввиду отсутствия надежной дороги.

Между тем, результаты изучения сельскохозяйственной специализации американских штатов Висконсин и Мичиган, являющихся ближайшими агроклиматическими аналогами Брянской области [36], свидетельствует о том, что в условиях Нечерноземной зоны России для становления эффективных фермерских хозяйств не обойтись без хуторского расселения фермеров. Почти половину в валовой продукции указанных регионов США составляет молоко и молочные продукты (в основном сыр). Кроме того, межрегиональное товарное значение имеют овощи (около 6 % валового продукта) и картофель (2,5 %). Мясо является лишь продуктом, неизбежно сопутствующим молочному производству, а выращивание зерна ограничено рамками кормопроизводства для местного молочного стада. Этой же задаче подчинена и вся структура земледелия, в связи с чем, около половины площади сельскохозяйственных угодий занимают там сеяные травы.

Такая структура производства невозможна без хуторского расселения фермеров. Ведь в условиях острой конкурентной

борьбы дополнительные затраты на оплату труда, транспортировку кормов и т.д. могут негативно повлиять на эффективность производства. Кроме того, существенно изменились и социальные приоритеты крестьян. Если в начале прошлого века 3 – 4 класса церковноприходской школы были для крестьянских детей пределом мечтаний, то в конце его каждый фермер стремился дать своим детям высшее образование. Ну а поскольку количество полнокомплектных средних школ в типичном сельском административном районе сократилось до 4 – 5, то проблема полноценного обучения детей фермеров и их работников пришла в антагонистическое противоречие с необходимостью их хуторского расселения.

Проблема усугубляется тем, что в результате проводящейся в России реформы системы образования, по сути, происходит дифференциация детей по месту их проживания. Городские дети - имеют возможность получить образование в элитных учебных заведениях, а сельские - лишены таких возможностей. Эта проблема волнует родителей, ведь за рубежом, как правило, только один ребенок наследует хозяйство родителей. Другие дети должны идти на рынок труда и выдерживать на нем жесткую конкурентную борьбу. Основой жизненного успеха в этом случае становится качество образования.

Проблема с кадрами в сельском хозяйстве усугубляется неблагоприятной демографической ситуацией и опережающим ростом заработной платы в городах, особенно в Москве. Многие провинциалы (как правило, наиболее квалифицированные и добросовестные) уезжают туда, и вернуть их в сельскохозяйственное производство можно только предложив оплату труда, сопоставимую со столичной. В связи с этим острая нехватка сезонной рабочей силы ощущается, например, в Стародубском районе Брянской области, специализирующемся на производстве картофеля.

Специфика российского рынка сельскохозяйственной рабочей силы создает массу трудноразрешимых проблем, сдерживающих развитие аграрного производства. Крупным агрофирмам приходится вести кадровую политику с оглядкой

на конкурентов из других отраслей экономики. В нефтедобывающей стране во всех отраслях экономики должен быть сопоставимый уровень заработной платы. Пока острота проблемы снимается привлечением иммигрантов или «гастарбайтеров» (в Подмоскowie – молдаване, на Дальнем Востоке – китайцы). Работодатели откровенно паразитируют на их социальной незащищенности. О долгосрочной перспективе и дестабилизирующем влиянии иностранных рабочих на социальную стабильность и возрастающую межнациональную неприязнь мало кто задумывается.

Что касается фермеров, то те, кто выжил, за эти годы, в основном, адаптировались к современным условиям ведения сельского хозяйства. Более того, они смогли работать в условиях, неприемлемых для большинства их западных коллег. Те работают в уже сложившихся системах (финансовых, бытовых и т. п.), а в России приходится абсолютно все создавать заново, то есть, брать на себя сложнейшую функцию системообразования. В этом отношении в обществе сложились даже необоснованно оптимистические ожидания положительного социального эффекта [116].

Чтобы и дальше выживать и развиваться многим фермерам придется менять специализацию и структуру производства так, чтобы и им самим, и их работникам быть занятыми круглый год. Тогда отпадет необходимость в массовом привлечении сезонной рабочей силы и уменьшится ее удельная цена. Ведь сейчас сезонный работник стремится за полтора – два месяца заработать средства к существованию на весь год. Иначе ему надо искать альтернативный источник дохода.

Свойственный нашему народу недостаток в адаптации тела к крестьянскому труду в значительной степени обусловил провал программы фермеризации, стратегия которой, по сути, опиравшейся на мини - технику, лопаты, вилы и мотыги. То, что удалось успешно реализовать в Китае, у нас прижиться не могло ни при каких условиях. Вместе с тем, более высокий уровень образования и творческий стиль мышления позволяют нам компенсировать свои физические недостатки успешным использо-

ванием современной техники и технологии. В Калифорнии и Техасе, например, рис, как в Китае, рассадой не высаживают, а урожаи, тем не менее, получают более высокие и при минимальной себестоимости зерна.

Определенные надежды по стабилизации социального климата в сельской местности были в отношении ЛПХ. В конце 90-х годов этот сектор сельской экономики на какое-то время стал основным поставщиком продовольствия для россиян. В связи с этим предполагалось, что значительная часть (до 10%) ЛПХ постепенно трансформируется в полноценные фермерские хозяйства. Более того, в научной и публицистической литературе были высказаны предложения о целесообразности переселения в сельскую местность «лишних» людей из городов. Таким образом, авторы идеи надеются улучшить социально-психологический климат в городах. При этом, однако, упускается из виду, что вся эта масса маргиналов не сможет организовать свое эффективное дело, способное кормить их семьи, а тяжким бременем ляжет на местных фермеров и иные предприятия АПК. Ведь надежда на то, что, получив участок земли и 60 тыс. рублей бюджетной помощи, человек сможет обеспечить приемлемый уровень благосостояния для семьи, иллюзорна.

Следует констатировать, что прогнозы о перспективе личного подсобного хозяйства (ЛПХ) не соответствуют действительности. В рыночной экономике ниша для личных подсобных хозяйств не предусмотрена. А поскольку законы экономики экстерриториальны, то по всей центральной России происходит массовый сброс поголовья скота, особенно коров. Главная причина этого явления заключается в том, что отсутствует реальный механизм перехода от уровня ЛПХ к товарному хозяйству минимального объема, обеспечивающего возможность расширенного воспроизводства. Уровень доходности ЛПХ настолько низок, что не обеспечивает сколько-нибудь значимых финансовых ресурсов для инвестирования в расширение объемов производства.

Процесс сокращения поголовья скота в ЛПХ негативно отразился на деятельности многих фермерских хозяйств, специализировавшихся в 90-х годах прошлого века на поставках для них кормов. Теперь услуги фермеров не востребованы. Опережающий рост заработной платы в городах делает мелкотоварное животноводство экономически бессмысленным. Реализация планов по увеличению ВВП на душу населения до 31 тыс. долларов (озвучено В.В. Путиным на пресс-конференции в Париже летом 2011 года), сократит количество личных подсобных хозяйств до минимума.

Таким образом, неизбежным следствием динамичного развития экономики в целом является высвобождение значительной части сельского населения ввиду экономической несостоятельности их архаичной производственной деятельности. Классическим примером является процесс «огораживания» в Англии, когда масса избыточного населения хлынула в портовые города и колонии. Входившая в состав Британской империи Ирландия, например, за сто лет потеряла половину населения [22]. В настоящее время в России «огораживание» крупных земельных массивов (сотни тысяч га только в одном из субъектов федерации) осуществляют крупнейшие агрофирмы типа «Мираторг». В связи с этим проблема несельскохозяйственной занятости избыточного сельского населения стала актуальной во многих регионах, где происходит наиболее активное инвестирование средств в аграрное производство. В частности, эту проблему отмечают ученые ВИАПИ [144].

При этом следует иметь в виду, что рассматривать в качестве альтернативы переселению избыточного сельского населения увеличение объемов производства, как правило, экономически бесперспективно. Он не может превышать емкости рынка, на котором продукция российских производителей может быть конкурентоспособной. Уже в настоящее время достигнут предел по объему производства многих продуктов растениеводства, особенно – картофеля [115].

Есть, конечно, страны, которые, в связи с бурным ростом населения (Индия, страны Персидского залива и т.д.), постоянно

наращивают импорт продовольствие. Но у них есть выбор: либо дешевая говядина из Аргентины и Бразилии, либо дорогая (в связи с более суровыми климатическими условиями) продукция из России. Очевидно, что выбор predetermined.

Таким образом, экономическая несостоятельность возврата к патриархальной деревне (с точки зрения производства) очевидна. Но не менее важна финансовая составляющая по поддержанию жизнедеятельности сельского поселения. Надежда на то, что фермер или корпорация станут основными донорами бюджета сельского поселения иллюзорна. Российским производителям очень трудно конкурировать с зарубежной продукцией и обременение их излишними социальными обязательствами может оказаться разорительным. Такая опасность существует, так как назначение величины ставки земельного налога теперь передали в компетенцию администрации поселений. Не все руководители этого уровня могут оказаться достаточно дальновидными, чтобы в погоне за наполнением текущего бюджета не лишиться последнего налогоплательщика.

Следует отметить, что стоимость жизни в сельской местности гораздо выше, чем в городе. Это касается как строительства и обслуживания инфраструктуры, так и текущих расходов жителей, в том числе – цены продуктов питания. Как это не парадоксально, в сельском магазине практически все товары сейчас дороже, чем в городе.

Большой проблемой является и медицинское и иное социальное обслуживание жителей села. Правительство идет на рационализацию социальной сферы, что в первую очередь отражается негативно на качестве обслуживания именно сельских жителей.

Таким образом, для сохранения большинства сельских поселений в их нынешнем виде нет ни экономических мотивов, ни финансовых возможностей. В конечном итоге дешевле обойдется переселение значительной части избыточного населения трудоспособного возраста и пенсионеров в города.

Основу государственной политики по отношению к фермерам должно составить бережное отношение к тем, кто уже

состоялся и пока еще продолжает работать. Если фермер переходит в иной вид бизнеса (например, открывает торговую точку), то назад в сельскохозяйственное производство он, скорее всего, уже не вернется. И подобрать ему равноценную замену из числа тех, кто остается в сельской местности, невозможно, даже при изобилии инвестиционных ресурсов. По мнению многих брянских фермеров, если человек до сих пор не состоялся как сельский предприниматель, то он уже не состоится никогда, хотя бы потому, что макроэкономическая ситуация для сельского хозяйства постоянно и неуклонно ухудшается (рис.1.4.).

В связи с этим государственные программы финансирования малого бизнеса зачастую вырождаются в откровенную профанацию. Крупные агропредприниматели вынуждают своих рабочих оформлять фиктивные фермерские хозяйства, чтобы через их посредство пользоваться представляемыми льготами. При этом работник остается бесправным поденщиком, работающим под неусыпным контролем видеокамер [52].

По настоящему успешные и перспективные новые хозяйства теперь, чаще всего, организуют представители малого бизнеса, приходящие из иных сфер деятельности, для которых прошедшие годы также были периодом ускоренного социально – психологического «взросления». В связи с этим главным стимулом к организации новых фермерских хозяйств должен служить не льготный банковский кредит, а ценовая политика, способствующая поддержанию приемлемого уровня доходности агробизнеса [32, 138]. Только в этом случае можно считать, что кадровый потенциал для развития фермерства в России далеко не исчерпан.

С целью характеристики уровня развития фермерского движения для каждой функции, выполняемой к(ф)х (рис. 1.3), следует подобрать соответствующий идентификатор. В категории геополитических функций важную роль играет обеспечение продовольственной безопасности страны и региона. К современным критериям продовольственной безопасности относятся:

- доля расходов на продовольствие в общих расходах отдельных групп населения,

- территориальная доступность продуктов (измеряемая путем сравнения уровня розничных цен на одинаковые товары в разных регионах страны),
  - уровень «удобства» продовольствия (доля в потреблении современных продуктов, которые снижают потери и экономят время работы в домашнем хозяйстве),
  - степень «натуральности» и доброкачественности продуктов, влияние качества продуктов на состояние здоровья и продолжительность жизни, в том числе продуктов, полученных с помощью методов генной инженерии и биотехнологии [62].

Королев И.С считает целесообразным дополнить список критериев оценки продовольственной безопасности таким показателем, как коэффициент продовольственной зависимости, который рекомендуется рассчитывать по следующей формуле [63]:

$$K = \frac{И}{П}, \quad (1.1)$$

где: И - объем импорта данной продукции,

П - объем потребности страны в данной продукции.

При этом С.Н. Михневичем [77] предложено выделить три уровня продовольственной зависимости:

- если коэффициент продовольственной зависимости находится в пределах от 0,1 до 0,2, то уровень продовольственной зависимости безопасный;

- если коэффициент продовольственной зависимости - 0,25-0,3, то уровень продовольственной зависимости предлагается назвать пороговым;

- если коэффициент продовольственной зависимости выше 0,5, то уровень зависимости опасный.

Показатель продовольственной зависимости весьма актуален для России в связи с тем, что импортная экспансия в условиях либерализации внешней торговли привела к вытеснению с рынка собственных производителей [30]. Так, за счет импорта ныне формируется, около 20% продовольственных ресурсов России. Не смотря на обнадеживающие значения данного показателя, на сельскохозяйственных рынках складывается не благоприятная ситуа-

ция, поскольку, по нашему мнению, следует обращать внимание не только на долю импорта продукции, но и на долю импорта технологий и их материальных составляющих. Большинство крупных и высокоэффективных предприятий корпоративного типа используют не только зарубежные технологии как способ ведения производства, но и средства защиты растений, технику, посадочный материал, племенной скот и т.д. Фермеры в этом отношении обладают большей независимостью.

В современных демографических условиях особенно остро встает проблема стремительного сокращения и старения сельского населения и, как следствие, обезлюдивание значительных территорий. Поэтому способствование заселению территорий является главной геополитической функцией к(ф)х, оценить которую можно с помощью следующих показателей:

- численность сельского населения в динамике;
- численность сельского населения по отношению к общей численности населения региона;
- половозрастной состав сельского населения;
- уровень миграции трудоспособного населения за пределы региона.

Для гармоничного развития рыночных отношений важна функция поддержания конкурентной среды. А. Смит назвал конкуренцию «невидимой рукой» рынка, благодаря которой эгоистические побуждения отдельных индивидов в виде собственной экономической выгоды обращаются на благо всего общества и служат поступательному движению экономики [163].

Наиболее популярным обобщающим показателем, который учитывает как численность фирм, так и неравенство их положения на рынке, является индекс Герфиндала - Гришмана, определяемый по формуле:

$$HHI = \sum_{i=1}^N D_i^2 \quad (1.2)$$

где: N – число фирм,
 D_i – доля рынка i -й фирмы.

Если на рынке представлена только одна фирма (чистая монополия), индекс достигает максимального значения 1,0. Основным недостатком приведенного индекса концентрации является то, что он часто завышает силу или влияние монополии, поскольку не учитывают наличие иностранных конкурентов.

На втором месте по важности, по нашему мнению, находятся выполняемые к(ф)х социальные функции, которые заключаются в создании рабочих мест и повышении уровня жизни сельского населения. Эти функции можно оценить с помощью следующих показателей:

- уровень безработицы;
- численность занятых в сельском хозяйстве;
- уровень продуктивной занятости;
- уровень заработной платы;
- покупательная способность сельского населения;
- структура расходов домохозяйств.

Экономическая функция предприятия является важнейшей с точки зрения хозяйствующего субъекта. Каждое предприятие стремится обеспечить достижение максимально возможного и стабильного уровня прибыли. К показателям, характеризующим экономическую эффективность деятельности предприятия, относятся: себестоимость продукции; прибыль; рентабельность; показатели платежеспособности и ликвидности предприятия.

Таким образом, можно дать объективную оценку роли фермерских хозяйств в многоукладной сельской экономике и формировании устойчивой благоприятной социально-демографической среды в сельской местности.

2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

2.1. СОСТОЯНИЕ, УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

В порядке научного эксперимента в Пыталовском районе Псковской области первые фермерские хозяйства были созданы в 1986 – 1989 гг. Однако история массового российского фермерства началась с принятия двух основополагающих Законов РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (22 ноября 1990 года) и «О земельной реформе» (23 ноября 1990 года). Таким образом, была создана юридическая база нового аграрного уклада жизни.

В тот период практически никто в России не представлял себе до конца, что такое фермерское хозяйство. Для организационной работы по новому направлению были привлечены известные ученые-аграрники, а также руководители местных органов власти. В первую очередь всем предстояло изучить азы современного фермерства. Одной из ошибок реформы стала абсолютизация ее «Столыпинской» предшественницы. Однако в 20-е годы прошлого века была совершенно иная макроэкономическая ситуация. Многие из того, что было уместно в начале века, в его последнем десятилетии, в значительной степени, выглядело, как анахронизм.

Получить первичные навыки ведения частного хозяйства многим первым фермерам помогли зарубежные стажировки. Стажеры по несколько месяцев жили в фермерских хозяйствах (в основном – в Германии), выполняя вместе с хозяевами все работы сельскохозяйственного цикла. Научившись основам технологии и организации фермерской жизни, стажеры попытались применить полученные знания и навыки в России. Однако, в условиях отсутствия соответствующей инфраструктуры, фермерам пришлось на ходу пересматривать свое отношение к зарубежному опыту. Российская действительность оказалась гораздо более жесткой по отношению к начинающему фермеру, чем макросреда, в которой живут и работают его зарубежные коллеги.

Тем не менее, средства государственной поддержки, в виде, так называемого, «Силаевского» миллиарда, были получены многими начинающими фермерами, что позволило им приступить к созданию материальной базы фермерского хозяйства. Эффективность использования льготного кредита была, конечно, разной. Одни создали свои хозяйства и успешно работают на протяжении двадцати лет [74], другие – не смогли создать ни чего жизнеспособного. Как отмечалось в главе 1, человеческий потенциал, с которым российское крестьянство вошло в реформу, оказался мало пригодным для самостоятельной работы в условиях рынка.

Положение усугубилось тем, что в конце 1992 года утвержденный Председателем Правительства В.Черномырдин провозгласил политику равного отношения ко всем формам хозяйствования на селе. Казалось бы, ход в правильном направлении, в действительности оказался губительным для фермерского движения. Одно дело – хозяйство, обладающее в полном объеме материальной базой и опытом работы, и совсем иное – начинающий фермер, не имеющий, как правило, ни каких материальных ресурсов. Надежда на получение имущественных паев при выходе из коллективного хозяйства не оправдалась. К тому же, многие фермеры не являлись работниками сельскохозяйственных предприятий и не могли получить безвозмездно даже того минимума, который достался некоторым бывшим колхозникам.

В связи со всеми указанными проблемами и трудностями, начиная с 1993 года численный рост фермерских хозяйств прекратился. Их число стабилизировалось на уровне 270 – 280 тысяч. В результате, по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года из 280 тысяч К(Ф)Х, зарегистрированных на тот момент в налоговых органах, 139 тыс., или 48,6%, не вели товарное производство [109].

Прогрессирующая деградация оставшихся хозяйств бывшего общественного сектора АПК и неоднозначные результаты у крупного агробизнеса вынудили правительство РФ больше внимания обратить в последнее время на развитие К(Ф)Х. Впервые за многие годы на съезде АККОР в феврале 2011 года присут-

ствовал глава правительства В. Путин. Результатом усилий всех уровней власти и целевых программ стало увеличение за последний год числа зарегистрированных фермерских хозяйств сразу на 124 тысячи. Впервые их общее количество преодолело важный психологический барьер 304 тысячи [104].

По мнению д. э. н. Р. Э. Прауста, естественные экономические процессы: банкротство, смена собственников и поглощение одних товаропроизводителей другими, не воспринимаются, как кризис системы, если в них участвует не более 6 – 8% субъектов бизнеса. В России их в 2006 году было в два раза больше (16,1%), что свидетельствует о том, что сельское хозяйство не вышло из системного кризиса и находится в процессе чрезмерно затянувшейся рыночной трансформации [109].

Однако влияние «рыночной трансформации» не следует в данном случае сводить только к задержке в институциональных преобразованиях, либо, наоборот, к излишне радикальному реформированию структуры АПК. Это «надстроечные» явления, являющиеся следствием более глубоких изменений, произошедших в производстве и взаимоотношении сельхозтоваропроизводителей с партнерами по рынку, как сельскохозяйственной продукции, так и производственных ресурсов. Главная проблема всего сельского хозяйства России (безотносительно к организационно-правовой форме предприятий) состоит в том, что оно не смогло в полной мере адаптироваться к радикальному изменению пропорций между ценами на сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары.

Структура производства в сельскохозяйственных предприятиях формировалась в конце 1980-х годов на базе шедших ценовых пропорций (таблица 2.1). Именно поэтому в 1990 году уровень рентабельности сельскохозяйственного производства составил 37%, а число убыточных сельхозпредприятий не превышало 3% [155]. В 1998 году таких предприятий стало 88%. В первую очередь это обусловлено тем, что уже в 1992 году цены на сельскохозяйственную продукцию выросли в 8,6 раза, а на промышленные товары и услуги – в 16,2 раза. В 1993 году «ножницы цен» увеличились. Закупочные цены на сельскохо-

зяйственную продукцию выросли в 45 раз, а на бензин – в 324 раза; на трактор К-700 – в 828 раз, трактор Т-4 – в 1344 раза. Аналогичным образом в опережающем темпе росли цены на производственные ресурсы и услуги и в последующие годы.

Таблица 2.1. – Себестоимость производства и закупочные цены на некоторые виды сельскохозяйственной продукции в 1989 году, руб./т.

Наименование продукции	Себестоимость производства		Закупочные цены
	в колхозах	в совхозах	
Зерно	106	123	227
Картофель	173	205	226
Мясо КРС	2933	3102	3361
Молоко	367	386	653

Как отмечалось выше, отсутствие, как у абсолютного большинства фермеров, так и у научного сообщества четких представлений о том, что в условиях России должно из себя представлять современное фермерское хозяйство, привело к тому, что при их создании часто происходило «копирование» структуры коллективных хозяйств, со всеми их недостатками. То есть, структурно значительное число фермерских хозяйств воспроизводило в себе «микрочхоз». На первых порах энтузиазм, трудолюбие, а иногда и умелое паразитирование на инфраструктуре коллективного сельхозпредприятия, создавали иллюзию развития и экономического благополучия. По мере того, как приходила в упадок производственная инфраструктура коллективных хозяйств, все большее число фермеров сворачивало свою производственную деятельность. В результате к 2006 году 25% зарегистрированных К(Ф)Х имели земельную площадь до 3га, а 19.7% - от 4 до 10га. То есть, с точки зрения структурного совершенства не менее половины из зарегистрированных К(Ф)Х оказались нежизнеспособными.

В результате развитие фермерства в России пошло двумя путями. С одной стороны, развивались наиболее дальновидные и предприимчивые хозяева, которые, получив стартовый капи-

тал, вовремя смогли преодолеть «критический» барьер минимального по объему хозяйства, способного обеспечить рентабельное ведение производства. Почетный президент АККОР, д. э. н., профессор В. Башмачников считает, что сегодня именно эти хозяева - 30000 «детей силаевского миллиарда» - составляют передовой отряд российского фермерства, ведущий расширенное воспроизводство [14]. С другой стороны, постепенно перерегистрировались в К(Ф)Х остатки некоторых бывших коллективных хозяйств, не вовлеченных в структуру крупного (корпоративного) агробизнеса. Многие успешные фермеры присоединили к своим хозяйствам обанкротившиеся коллективные предприятия. Таким образом, не смотря на стагнацию числа фермерских хозяйств и деградацию их значительной части, произошел существенный рост доли этого сектора аграрной экономики в объеме валовой продукции АПК России.

По данным академика И.Г. Ушачева, не смотря на уменьшение вдвое за последнее десятилетие числа реально работающих фермерских хозяйств, их вклад в сельскохозяйственное производство за этот период увеличился до 7,5%, то есть возрос в 2,5 раза. При этом удельный вес в объемах сельскохозяйственного производства варьирует, в зависимости от климатических и иных условий регионов, в широких пределах. На юге России этот показатель достигает 13%, тогда как в Северо-Западном федеральном округе фермеры дают менее 3% от объема валовой продукции регионального АПК [145].

Как отметил президент АККОР, д. э. н. Плотников В.Н., по некоторым направлениям специализации доля фермеров гораздо выше, чем по сельскохозяйственной продукции в целом. Пока у фермеров преобладает растениеводческая специализация. В связи с этим, по производству зерна они вышли на уровень 22,3%. Еще выше доля в производстве семян подсолнечника (порядка 30%). А главное, за последние десять лет в 3,3 раза выросло производство семян подсолнечника, в 3,6 раза – сахарной свеклы, в 4,5 раза – картофеля, в 5 раз – овощей [104, 105].

Пока еще незначительна доля фермеров в объеме животноводческой продукции. Однако за последние десять лет пого-

ловье КРС выросло в 2,5 раза, в том числе коров – в 2,4 раза. Положение дел в животноводстве обусловлено тем, что, во-первых, в отличие от растениеводства, рентабельность производства здесь гораздо ниже. Например, уровень рентабельности при производстве говядины составляет – (минус) 26,2% (по результатам 2010 года) [130]. Во-вторых, слишком велик объем единовременных капитальных затрат, необходимых для организации, например, современного свинооткормочного комплекса минимального объема, обеспечивающего выход на рентабельное производство. Эта ниша занята крупным бизнесом, как правило, имеющим (в отличие от фермеров), практически неограниченные инвестиционные возможности.

Реально фермеры могут претендовать, в связи с этим, на производство молока и говядины. За редким исключением, крупный бизнес пока неохотно инвестирует средства в производство говядины, поэтому незаполненная ниша есть, но это направление специализации слишком ненадежно и для фермеров. Пока эта продукция безнадежно убыточна, поэтому наиболее перспективной следует считать программу развития молочного животноводства. В этом секторе аграрного производства не так сильно сказывается как эффект масштаба производства, так и благоприятность климата.

Тем не менее, некоторые фермерские хозяйства включаются в программу развития мясного скотоводства. Одни из них нашли узкий рынок сбыта продукции по эксклюзивно высокой цене, другие рассчитывают на торговлю племенным скотом [27]. Однако в качестве массового направления освоения животноводческой специализации производство говядины рассматриваться не может. Как правило, фермеры в массовом порядке занимаются только тем, что позволяет им получать стабильные доходы.

Ситуация в Брянской области, в целом, развивается в соответствии с общероссийской тенденцией, с поправкой на региональную специфику АПК.

Область располагается на крайнем юго-западе нечерноземной зоны России. На западе и северо-западе она граничит с Гомельской и Могилевской областями Белоруссии, на юге и юго-

западе – с Черниговской и Сумской областями Украины. На севере, востоке и юго-востоке - с Курской, Орловской, Калужской и Смоленской областями Российской Федерации. Расстояние от Брянска до Москвы всего 379км. Однако областной центр расположен асимметрично по отношению к территории региона, поэтому расстояние от Брянска до границы с Белоруссией – 219км, а до границы с Украиной (Троебортное) – 175км [9, 113]. Таким образом, расстояние до Москвы от географического центра области, расположенного вблизи города Почепа, составляет порядка 450км.

Умеренный, атлантико-континентальный климат области в целом благоприятен для ведения сельского хозяйства. Средняя температура января в 2009 году составила $-5,0^{\circ}\text{C}$, а июля - $+19,3^{\circ}\text{C}$ [113].

Естественная продуктивность климата региона базируется в первую очередь на двух основных параметрах. Во-первых, это сумма положительных температур. Этот показатель принято оценивать посредством суммы ежедневных температур воздуха за период со среднесуточной температурой выше 10°C . Для Брянской области этот показатель (по результатам многолетних наблюдений) равен 2200°C [28].

На восток эта изолиния уходит примерно по направлению Орел – Рязань – Уфа - Орск. На запад – Минск – Вильнюс – Калининград - южное побережье Балтийского моря - южная треть Великобритании. Большинство европейских производителей сельхозпродукции и значительная часть регионов России находятся по сравнению с Брянской областью в более выгодном положении. Так, например, Центрально-Черноземный район расположен между изолиниями $2200-2800^{\circ}\text{C}$.

В Северной Америке изолиния 2200°C проходит вблизи Американо-Канадской границы. В связи с этим юго-восточные провинции Канады и штаты Лесного Приозерья США (Мичиган, Висконсин) могут в первом приближении рассматриваться как агроклиматические аналоги Брянской области.

Вторым важнейшим фактором, определяющим естественную продуктивность климата, является степень увлажнения территории. По этому показателю Брянская область нахо-

дится на границе между зонами достаточного увлажнения и слабо засушливой [28], с размещением большей части территории в зоне достаточного увлажнения. Годовая сумма осадков (550 - 650мм) [10, 39, 64] достаточна для выращивания большинства традиционных для зоны сельскохозяйственных культур (приложение 1).

Большая часть территории Европейской России подвержена действию периодических засух [39, 64, 159]. В последние годы сильные засухи наблюдались в 1999, 2002 и 2010 годах. Однако в 2002 году засуха не помешала получению рекордного урожая зерна, в отличие от 1999 года. Дело видимо в том, что за три года в лучшую сторону изменилась технологическая дисциплина, и ранние посевы яровых дали нормальный урожай, а на озимых иссушение почвы не сказалось вовсе.

Тем не менее, засуха 2002 года отрицательно сказалась в Брянской области на урожае картофеля, кормовых культур, овощей и сахарной свеклы. Межрайонные различия в последствиях засухи 2002 года в значительной степени объясняются высокой степенью дифференциации качества почв (содержания гумуса).

Что касается засухи 2010 года, то, как это не покажется парадоксальным, в целом она благоприятно сказалась на экономических результатах многих хозяйств Брянской области. Например, урожайность картофеля уменьшилась на 30 – 40%, а закупочные цены увеличились не менее чем в 2,5 раза. То есть, по сравнению с расположенными восточнее областями для многих фермеров Брянской области относительно слабая чувствительность территории к засухе является важным конкурентным преимуществом.

Обобщающим показателем, характеризующим совместное влияние на продуктивность территории суммы положительных температур и ее увлажненности, является потенциальная биологическая продуктивность климата при естественном увлажнении (БКП) [156]. Ведь при недостатке влаги процесс фотосинтеза замедляется, не смотря на обилие тепла. По этому показателю Брянская область входит в число наиболее перспективных регионов (приложение 2), наряду с Северным Кавказом,

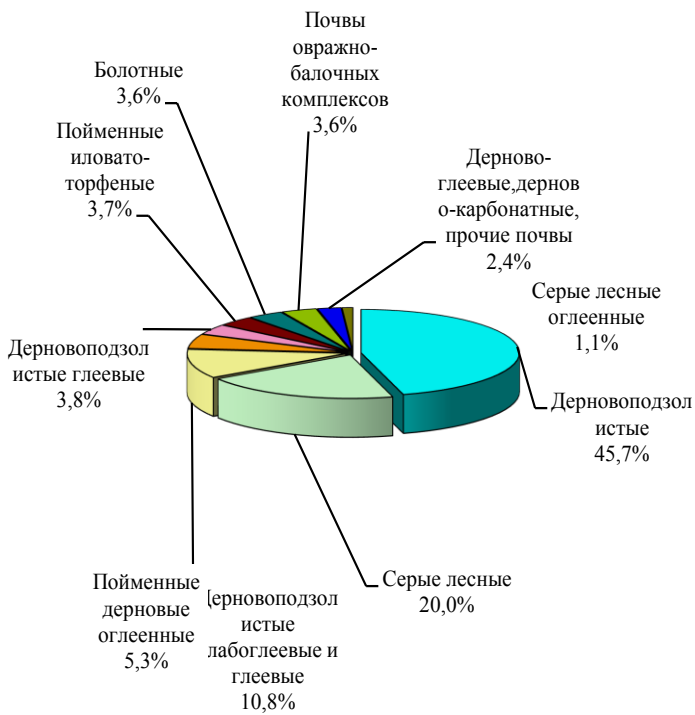
а также Белгородской, Курской, Орловской, Тульской и Смоленской областями. В эту же зону входят юго-запад Белоруссии и северная половина Украины.

У непосредственных соседей Брянской области по зоне повышенной биологической продуктивности климата, наоборот, присутствует мощная мотивация на конкурентную борьбу. Пока процесс межрегионального размежевания по сельскохозяйственной специализации находится на начальной стадии, целесообразно оценить потенциал региона и определиться с рыночными нишами, в борьбе за которые он имеет реальный шанс, выстоять.

Важнейшим показателем, определяющим привлекательность региона для агробизнеса, является качество почв. По этому показателю Брянская область уступает большинству своих соседей [19, 24, 25]. Действительно, большая часть почв Брянской области имеет относительно низкое естественное плодородие (приложение 3) Наиболее плодородные (для условий Брянской области) серые лесные почвы занимают всего 20% площади сельхозугодий и 32.2% от площади пашни (рис 2.1.).

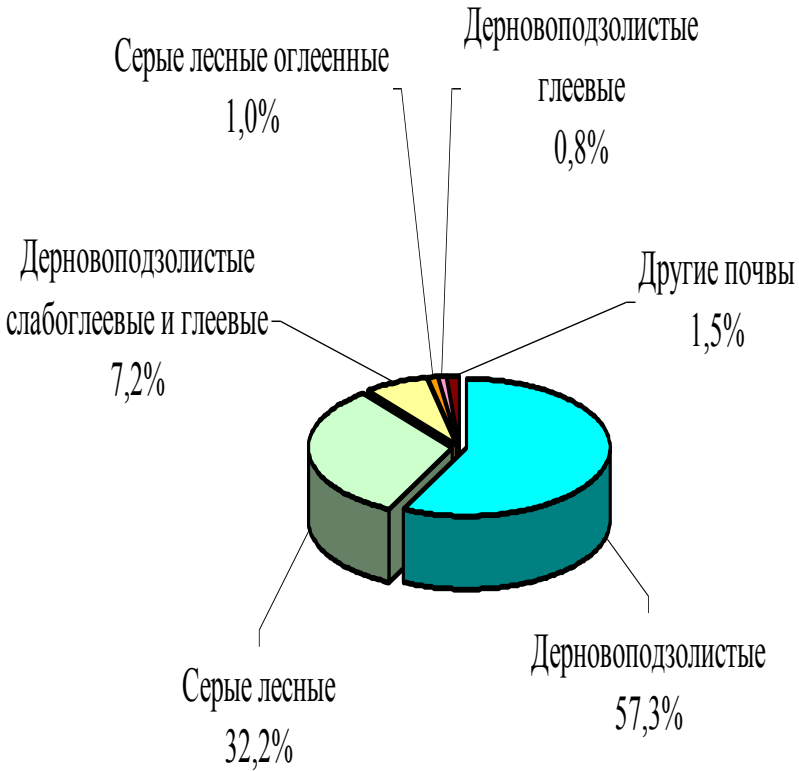
В связи с этим, среднее содержание гумуса в почвах Брянской области составляет всего 2,15 % [25]. Эта величина варьирует в широких пределах по районам области. Лучшими почвами обладают Карачевский, Комаричский и Брянский районы (соответственно 3,09; 2,93 и 2,91 % гумуса). Самые плохие почвы в Дятьковском, Рогнединском, Мглинском, и Суражском районах (соответственно 1,64; 1,65; 1,72 и 1,73 % гумуса). Велики и внутрирайонные (межхозяйственные) различия. Так, например, в Выгоничском районе, при среднем содержании гумуса 1,81 %, в ТНВ "Десна" и КФХ "Клеверное" этот показатель уменьшается до 1 % и менее, достигая на отдельных полях УОХ "Кокино" Брянской ГСХА 3% и более. В отдельных хозяйствах более благоприятных по природным условиям районов (Брянского, Карачевского, Стародубского и т.д.) содержание гумуса достигает 4 %.

У черноземных соседей Брянской области содержание гумуса в почвах в 2-3 раза выше (табл. 2.2).

a)

б)

Рис. 2.1. - Состав почвенного покрова Брянской области, %

а – сельскохозяйственных угодий

б – пашни и многолетних насаждений

Таблица 2.2. - Среднеобластное содержание гумуса в почвах

Область	Содержание гумуса, %	Область	Содержание гумуса, %
1. Брянская	2,15	4. Орловская	5,29
2. Калужская	1,65	5. Курская	4,5
3. Тульская	4,9	6. Белгородская	4,9

В отдельных хозяйствах Орловской области (ОПХ Всероссийского института селекции плодовых и косточковых культур) содержание гумуса достигает 6,6 %. Наличие эталонных черноземов со сверхвысоким содержанием гумуса характерно и для многих хозяйств Белгородской и Курской областей.

Северные соседи (Калужская и Смоленская области) уступают Брянской как в естественном плодородии земель, так и по показателю биологической продуктивности климата. По естественному плодородию почв сравнимы с Брянской областью практически вся территория Белоруссии и значительная часть северной половины Украины (Украинское Полесье). Это в значительной степени уменьшает преимущества более высокой биологической продуктивности климата этих регионов по сравнению с Брянской областью.

Важной составляющей почвенного плодородия является кислотность почвы. Среднеобластная величина $pH=5,62$ свидетельствует о том, что кислотность близка к нейтральной, тогда как отдельные районы имеют сильно или среднекислые почвы (например, Рогнединский) [25]. Слабокислые почвы преобладают в четырех районах. Как и в случае с содержанием гумуса межхозяйственные различия в кислотности почв существенно выше межрайонных. Таким образом, сбрасывать со счетов этот негативный фактор при оценке конкурентоспособности региона не следует.

Специфика Брянской области состоит в том, что значительная часть ее почв загрязнена радионуклидами. Общая площадь загрязнения составляет 33,9 % от территории области. При

этом сельхозугодия загрязнены на 35 % их площади, в том числе на 9 % площади дозой свыше 5 Кюри/км². Однако наиболее сильная доза загрязнения не коснулась лучших сельскохозяйственных земель области. Имеющее место загрязнение отдельных участков серых лесных почв не превышает по дозе 5 Кю/км².

Однако, следует иметь ввиду, что загрязнение почв радионуклидами имеет место и в других областях, сопоставимых с Брянской по потенциальной продуктивности климата (табл. 2.3). Аналогичная ситуация и в северных областях Украины.

Таблица 2.3 - Радиоактивное загрязнение почв в некоторых областях центра РФ [123]

Область	Общая площадь тыс. км ²	Площадь загрязнения (свыше 1 Кю/км ²)		Проживает на загрязненной территории, тыс. чел.
		тыс. км ²	%	
Брянская	34,9	11,82	33,9	236,3
Тульская	45,1	11,59	45,1	935,5
Орловская	24,7	8,97	36,3	328,9
Калужская	29,9	4,92	16,4	79,5

Отдельные пятна загрязнения имеют место в Курской и Рязанской областях. Сопоставление данных свидетельствует о том, что существенных преимуществ по наличию относительно чистых территорий Тульская и Орловская области по сравнению с Брянской не имеют. В этом отношении особняком стоит Курская и Белгородская области. Их можно считать практически "чистыми".

Максимальное число зарегистрированных фермерских хозяйств (1830) пришлось на 1993 год, затем их число стало уменьшаться [85]. В период с 1993 по 2002 гг. число крестьянских (фермерских) хозяйств в Брянской области уменьшилось более чем в два раза, тогда как по России в целом – на

7% [93]. Как и в целом по стране такой результат обусловлен трудностью адаптации к изменению ценовых пропорций и отсутствием надежных финансовых источников для инвестирования средств в производство. Положение усугублялось тем, что, как и в Северо-Западном федеральном округе, в Брянской области нет условий для развития основных локомотивов фермерской экономики, свойственных югу России – зернового производства и выращивания подсолнечника. А переход на наиболее приемлемую для климатических условий области животноводческую специализацию сопряжен с целым рядом проблем, которые оказались неразрешимыми в сложных экономических условиях 1990-х годов.

Исследования критической ситуации учеными Брянской ГСХА совместно с Брянской крестьянской ассоциацией (БКА) позволили в 2002 году разработать пути выхода из кризиса. Главными направлениями трансформации фермерского сектора АПК были признаны:

- переход на обусловленную агроклиматическими условиями молочно – овоще - картофельную специализацию;
- преодоление максимально большим числом К(Ф)Х критического барьера в 100га землепользования.

За прошедшие с того момента десять лет основные положения алгоритма выхода из кризиса реализовывались, по мере того, как они совпадали с соответствующими планами развития, разработанными на региональном и федеральном уровнях. В результате в 2010 году доля животноводческой продукции в общем объеме продукции, произведенной Брянскими фермерами, увеличилась с 14,7% (в 2000 году) до 17,9% [123]. При этом, однако, максимального удельного веса (26,7%) продукция животноводства достигла в 2006 году (табл. 2.4). Произошедшее затем уменьшение показателя связано не с его снижением в физическом выражении, а с резким ростом объемов производства картофеля и овощей, культур более рентабельных и динамичных, с точки зрения возможности достижения максимальных темпов увеличения объемов производства.

Таблица 2.4. – Изменение структуры валовой продукции в фермерских хозяйствах Брянской области

Продукция	2000г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.
Растениеводства, %	85,3	81,7	73,3	76,4	82,5	81,7	82,1
Животноводства, %	14,7	18,3	26,7	23,6	17,5	18,3	17,9
Поголовье КРС, т.гол.	1,1	5,1	9,0	10,3	11,0	12,7	11,6
В т.ч. Коров, т.голов	0,6	2,3	4,3	5,4	5,5	5,9	5,7

Брянская область никогда не входила в число лидеров по производству зерна, но в предреформенный период считалась главным «картофельным полем» России. Во время переходного периода к рынку позиции области на национальном рынке картофеля были потеряны, в значительной степени, из-за деградации производства в хозяйствах бывшего общественного сектора. В результате к 2000 году доля сельскохозяйственных организаций в валовом объеме картофеля уменьшилась в области до 7,1%, а в 2005 году фермеры произвели картофеля больше, чем сельскохозяйственные предприятия других организационно-правовых форм (таблица 2.5).

Более динамичная адаптация фермерских хозяйств к реалиям рынка продовольствия позволила им сосредоточить свои усилия на тех направлениях, которые наиболее востребованы рынком продовольствия и имеют высокую рентабельность производства. Вследствие этого крупный бизнес поторопился инвестировать в перспективное производство колосальные финансовые ресурсы (в том числе – и бюджетные). В настоящее время несколько районов области почти целиком задействованы в крупномасштабной программе по наращиванию объемов производства картофеля. В связи с этим к 2009 году крупнейшие агрохолдинги, например – «Картофельная нива», существенно потеснили фермеров на рынке картофеля. В благоприятном по погодным условиям 2009 году крупные агрофирмы превзошли фермеров по объему производства

картофеля, а экстремально засушливый 2010 год фермеры Брянщины пережили с меньшими потерями, чем их конкуренты (табл. 2.5).

Таблица 2.5. – Динамика изменения доли хозяйств различных организационно-правовых форм в валовом производстве продукции растениеводства, в %

Вид продукции	2000 г.			2005 г.			2009 г.			2010 г.		
	с/х преп	ЛПХ	К(Ф)Х	с/х преп	ЛПХ	К(Ф)Х	с/х преп	ЛПХ	К(Ф)Х	с/х преп	ЛПХ	К(Ф)Х
1. Зерно	92,3	3,6	4,1	87,4	2,6	10,0	79,5	2,1	18,4	79,8	2,9	17,3
2. Картофель	7,1	91,7	1,2	7,9	82,3	9,8	23,5	57,9	18,6	20,8	58,1	21,1
3. Овощи	21,7	76,5	1,8	16,1	81,1	2,8	14,4	79,6	6,0	11,8	85,8	2,4
4. Мясо				30,1	69,0	0,9	62,1	36,5	1,4	65,8	32,6	1,6
5. Молоко				40,5	58,3	1,2	47,7	47,3	5,0	50,4	43,7	5,9
6. Сах. свекла				95,8	-	4,2	97,6	-	2,4	96,7	-	3,3
7. Яйца				59,0	40,9	0,1	56,3	43,5	0,2	54,1	45,7	0,2

Следует отметить, что до последнего времени острой конкурентной борьбы между двумя организационно-правовыми формами хозяйств на рынке картофеля не наблюдается только потому, что резко сократилось его производство в ЛПХ. По сути, и фермеры, и производственные структуры крупного бизнеса замещали своей продукцией освобождающуюся рыночную нишу. И только в 2011 году все субъекты продовольственного рынка в полной мере ощутили кризис перепроизводства про-

дукции. В октябре 2011 года крупными и средними сельхозорганизациями области было отгружено потребителям 343334 т. картофеля (328,8% по сравнению с тем же периодом 2010 года) [121]. В связи с этим закупочные цены на него упали ниже уровня рентабельности производства, что особенно тяжело отразилось на фермерах, не имеющих в достаточном объеме картофелехранилищ. Некоторые были вынуждены реализовать картофель по 0,8 руб./ кг.

Преимущества крупного высокотехнологичного производства, реализовавшиеся в картофелеводстве, пока не проявились в овощеводстве. Более сложная технология производства, требующего большой доли ручного труда и надежного «присмотра» со стороны хозяина, пока оставили значительную часть этой ниши за фермерами. В результате их доля в областном производстве овощей до экстремально засушливого 2010 года постоянно увеличилась, тогда как доля сельхозпредприятий иных организационно-правовых форм уменьшилась (табл. 2.5). В 2010 году от засухи сильнее пострадало овощеводство фермерских хозяйств, не имеющих, как правило, систем орошения. К тому же, высокие цены реализации, сложившиеся в 2010 году, спровоцировали необоснованно резкий рост в 2011 году посевных площадей под овощами, что привело (как и в картофелеводстве) к перепроизводству и резкому падению закупочных цен. В результате многие фермеры оставили неубранными десятки гектаров столовых корнеплодов.

Следует отметить, что среди районов области наблюдается значительная дифференциация показателей, как по удельному весу фермеров в производстве, так и по специализации (табл. 2.6). В отличие от 90-х годов прошлого века образование и рост фермерских хозяйств все больше коррелируют с наличием в районе благоприятных почвенно-климатических условий. Этот процесс был исследован на примере дифференциации районных посевных площадей такого повсеместно распространенного направления специализации, как зерновые культуры. Были получены уравнения регрессии (2.1), учитывающие влияние еще двух факторов:

Таблица 2.6. – Дифференциация доли фермерских хозяйств в производстве важнейшей сельскохозяйственной продукции по районам Брянской области, 2010г., %

Район	Вид сельскохозяйственной продукции				
	Зерно	Картофель	Овощи	Мясо	Молоко
Всего по области	17,3	21,1	2,4	1,6	5,9
Брасовский	40,5	0,4	1,3	6,0	14,3
Брянский	1,5	15,2	1,1	0,8	0,3
Выгоничский	8,2	4,0	19,4	0,6	1,7
Гордеевский	2,0	-	-	0,4	1,0
Дубровский	3,1	40,9	10,0	2,3	5,7
Дятьковский	2,1	0,2	0,3	0,0	0,7
Жирятинский	9,4	1,3	0,1	0,2	6,2
Жуковский	7,6	7,0	7,4	0,0	0,2
Злынковский	20,6	12,2	-	0,2	0,2
Карачевский	53,6	26,7	1,4	3,3	39,0
Клетнянский	6,4	0,8	1,2	0,5	0,2
Климовский	2,6	0,2	-	0,3	0,0
Клинцовский	6,2	0,5	0,3	6,9	2,0
Комаричский	11,7	18,6	10,7	2,0	3,4
Красногорский	15,2	0,3	-	20,8	30,7
Мглинский	7,3	-	-	0,2	2,0
Навлинский	39,1	0,3	0,4	3,3	13,1
Новozyбковский	0,0	-	-	0,1	0,1
Погарский	19,5	21,4	7,1	0,8	2,4
Почепский	5,3	4,0	8,0	0,1	6,3
Рогнединский	14,3	1,3	-	3,6	13,5
Севский	25,1	2,8	1,4	4,0	11,8
Стародубский	29,7	63,9	5,1	2,0	4,5
Суземский	24,4	0,2	0,3	2,3	3,9
Суражский	7,1	2,6	3,6	6,2	5,9
Трубчевский	4,0	1,2	1,8	8,9	1,3
Унечский	19,5	12,4	-	9,3	3,8

расстояния до Брянска и наличие в районе сельского населения.

$$Y_1 = -1,277X_1 - 35,644X_2 + 3549,421X_3 - 5008 \quad (2.1)$$

где: Y_1 - площадь зерновых в К(Ф)Х района, га;
 X_1 - расстояние до Брянска, км;
 X_2 - число сельских жителей района, тыс. чел.;
 X_3 - содержание гумуса в почве, %.

Поскольку связь между факторными и результативным признаками близка к тесной ($R=0,590$), то зависимость адекватно отражает ситуацию. Однако анализ коэффициентов парной корреляции показал, что доминирующее влияние на результат оказывает содержание гумуса. В связи с этим, переход к однофакторной модели (2.2) практически не отразился на величине коэффициента множественной корреляции ($R=0,575$).

$$Y_2 = 3,343X - 5,258 \quad (2.2),$$

где: Y_2 - площадь зерновых в КФХ района, тыс. га;
 X - содержание гумуса в почве, %.

Полученный результат вполне объясним тем, что зерновое производство наиболее технологичное и наименее трудоемкое. Главную роль в успехе предприятия, в связи с этим, играет благоприятность почвенно-климатических условий. Именно поэтому фермерские хозяйства, сориентированные изначально на производство зерна и образовавшиеся в 90-х годах в районах с менее благоприятными условиями, как правило, разорились.

Совершенно иная ситуация в овощеводстве (2.3).

$$Y_3 = -0,241X_1 + 0,774X_2 + 38,957 \quad (2.3),$$

где: Y_3 - площадь овощей в КФХ района, га;
 X_1 - расстояние до Брянска, км;
 X_2 - число сельских жителей района, тыс. чел.

Связь между факторными и результативным признаками, в данном случае, средняя ($R=0,452$), однако проблему недостаточной адекватности модели можно отнести на счет того, что, во-первых, число хозяйств овощеводческой специализации не так велико, как зерновых, а во-вторых, процесс формирования хозяйств овощеводческой специализации пока еще далек от завершения. Так, например, в Выгоничском районе только три года назад образовано овощеводческое хозяйство, одно имеющее в настоящее время 30% посевных площадей фермерского сектора области.

Территориальная локализация фермерских хозяйств картофельной специализации в Брянской области специфична. Примерно половина посевных площадей этой культуры сосредоточена в Стародубском районе. При этом фермеры района дают более 60% валового производства даже с учетом ЛПХ. Этим феноменальным результатом район обязан, в значительной степени, человеческому фактору. Большая группа высококвалифицированных руководителей и специалистов обанкротившегося в начале 90-х годов Берновичского свинокомплекса потеряла работу, после чего многие из них решили связать свою судьбу с производством картофеля и, как показало время, они оказались в выигрыше. Этому способствовали также относительно благоприятные почвенно-климатические условия и наличие достаточного числа безработных сельских жителей, составивших основу для найма сезонной рабочей силы на период уборки.

Следует отметить, что районом с наибольшей концентрацией фермерских хозяйств является, граничащий с Орловской областью Карачевский район. Здесь, при относительной близости к областному центру, самое высокое содержание гумуса в почвах и наряду с серыми лесными почвами встречаются участки темно-серых лесных почв. Естественно, что бывшие коллективные предприятия района рассматривались в 1990-е годы в качестве наиболее привлекательных объектов для их присоединения к промышленным предприятиям Брянска и иным коммерческим организациям. Однако опыт адаптации к

рынку без смены структуры предприятий и серьезных институциональных преобразований не удался. К 2000 году новые собственники охладели к своим сельскохозяйственным подразделениям и большинство из них они вынуждены были передать фермерским хозяйствам. Для этого некоторым фермерам пришлось переселиться из других, менее благоприятных районов, например, Гордеевского и Стародубского.

В настоящее время фермеры Карачевского района обрабатывают земли больше, чем все остальные землепользователи вместе взятые. В их распоряжении более 15 тыс. га сельхозугодий. Структура посевных площадей в фермерских хозяйствах района близка к среднеобластным показателям: зерновые – 49%; картофель – 14% овощи – 1%; кормовые – 35%.

2.2. АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗМЕРА И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Среднеобластные и даже среднерайонные показатели, преобладающие в статистической отчетности и результатах сельскохозяйственной переписи, не позволяют выполнить более углубленный анализ ситуации в фермерских хозяйствах. Дело в том, что расположенные в одном административном районе хозяйства иногда кардинально отличаются друг от друга по многим параметрам. Это, прежде всего, год их образования, а также размер, оснащенность техникой и специализация. Кроме того, за прошедший с момента сельскохозяйственной переписи период времени произошли заметные изменения, как в самой фермерской среде, так и в аграрном секторе области в целом. Многие хозяйства бывшего «общественного» сектора АПК окончательно обанкротились и их материальные ресурсы и земли перешли в управление (или владение) к крупнейшим агрофирмам, образованным внешними инвесторами или к фермерским хозяйствам.

Кроме того, в фермерских хозяйствах постоянно идут процессы адаптации, связанные с изменением, как макросреды,

так и микросреды предприятий. На рынок продовольствия выходят новые мощные игроки, меняются ценовые пропорции, происходит старение фермеров и их работников. То есть, даже по сравнению с 2009 годом ситуация 2011 года имеет существенные отличия. В частности, фермеры (как и сельское хозяйство в целом) пережили аномальную засуху 2010 года и это, несомненно, отразилось на их представлениях о перспективных направлениях трансформации специализации хозяйств.

В связи с этим в июне 2011 года мы провели анонимное анкетирование глав 30 хозяйств, показавших в последние годы наибольшую динамичность и успешность (приложение 4). Цель анкетирования состояла в том, чтобы попытаться выявить и систематизировать основные факторы, способствовавшие успеху конкретного фермера. При этом размер земельной площади хозяйств варьировал от нескольких гектаров, до нескольких тысяч гектаров. По этому показателю фермерские хозяйства были разбиты на пять размерных групп (таблица 2.7), имеющих характерные различия по многим параметрам. Характер размерного структурирования заимствован из исследований предшествующих авторов, чтобы обеспечивалась возможность анализа многолетней динамики процессов [85, 93]. При этом следует иметь в виду, что число хозяйств в размерной группе соответствует не реально существующей структуре размерной дифференциации, а степени групповой экономической успешности.

Таблица 2.7 – Дифференциация респондентов по земельной площади хозяйств

Площадь с/х угодий, га	<45	45-100	100-500	500-1000	>1000	всего
Число хозяйств	3	5	8	5	9	30
В % к общему числу хозяйств	10	16,5	27	16,5	30	100

Характерной особенностью выборки является то, что 7 из 30 хозяйств образованы только в 2009 году, поэтому в предшествующих опросах и обследованиях участвовать не могли. Как правило, эти хозяйства возникли на базе обанкротившихся предприятий бывшего «общественного» сектора и организованы бывшими руководящими работниками и специалистами. В ряде случаев новые фермеры пришли из иных сфер бизнеса, инвестировав в производство личный капитал или банковский кредит.

Анализ ситуации целесообразно начать с хозяйств первой группы. Реальный удельный вес таких хозяйств (по данным более широкого обследования, проведенного в 2009 году ассоциацией «Брянский фермер») составляет порядка 28%. Как правило, они бесперспективны. Это обусловлено целым рядом причин. Многие из них образованы только благодаря кампании по выделению земельных долей, активно осуществлявшейся в 1990-х годах. Другие зарегистрированы в связи с реализацией очередной программ государственной поддержки малых форм хозяйствования на селе и изначально не рассчитаны на долгосрочное существование и развитие. При этом в большинстве хозяйств размерной группы уровень доходности бизнеса не позволяет осуществлять расширенного воспроизводства. В условиях усиливающейся конкуренции на рынке продовольствия и продолжающегося увеличения диспаритета цен единственным источником развития таких хозяйств могут быть только внешние финансовые ресурсы (банковский кредит или партнерство с крупным бизнесом).

Несколько иная ситуация в анализируемых хозяйствах. Два из них организованы только в 2009 году в непосредственной близости от областного центра. Само по себе, это существенное конкурентное преимущество. Одно хозяйство имеет рыбоводческую специализацию и вполне уверенно чувствует себя на рынке. Другое хозяйство специализируется на переработке овощей, и эта сельскохозяйственная деятельность обеспечивает получение 70% валового дохода. В планах присутствует стремление к увеличению собственного производства картофеля и овощей.

Растениеводческие хозяйства этой группы имеют два варианта развития. Либо следует переходить в другие размерные группы, опираясь на современные высокоэффективные технологии, либо пытаться освоить нишу пригородного овощеводства, используя конкурентное преимущество положения относительно перспективного рынка сбыта. Намерение к расширению овощеводства и увеличению объема производства в два и более раза респондентами декларируются.

Хозяйства, имеющие площадь сельхозугодий в пределах 45 – 100га (по данным опросов 2009 года), составляли всего 9% от общего числа респондентов. Экономическая нестабильность этой группы хозяйств обусловлена тем, что организовать современное высокомеханизированное производство при такой площади сельскохозяйственных угодий и цене на производственные ресурсы практически невозможно.

Основу специализации этой группы хозяйств составляют картофель и овощи, и только одно хозяйство из пяти имеет зерновую специализацию. Три хозяйства планируют увеличение объемов производства. Остальные, видимо, пока чувствуют себя комфортно и надеются на сохранение своей ниши на рынке картофеля. Хозяйство зерновой специализации планирует резкий рост объемов производства и выход в более высокую «весовую» категорию.

Характерной особенностью группы является отсутствие стремления у респондентов к переходу на животноводческую специализацию. Наличие нескольких коров, свиней и птиц не имеют товарного значения. При этом два хозяйства указали на наличие несельскохозяйственной деятельности, дающей 20% валового дохода семьи. При растениеводческой специализации такой подход к использованию свободного времени за пределами вегетационного периода вполне оправдан. Этому способствует наличие в Брянской области значительной площади лесных угодий.

Характерной особенностью хозяйств группы является также их относительно высокая техническая оснащенность. На

пять хозяйств приходится 15 тракторов, 4 зерноуборочных и 5 картофелеуборочных комбайнов.

Хозяйства, обладающие площадью земельных угодий от 100 до 500га, составляли (по данным опросов 2009 года) 12,6% от общего числа реально работающих фермерских хозяйств. При таком объеме производства экономическую стабильность позволяет обеспечить животноводческая специализация. В шести хозяйствах из восьми она присутствует в пределах от 15 до 100%. Два хозяйства имеют зерно - картофельную специализацию. В пяти хозяйствах зерно обеспечивает получение 40 – 70% валовой выручки. Картофель значимую долю в выручке (20 – 40%) дает трем хозяйствам.

Животноводство представлено, в основном, КРС. При этом два хозяйства имеют преимущественно молочную специализацию (90 – 100% от валовой выручки). В четырех хозяйствах животноводство имеет преимущественно мясную направленность, обеспечивая от 10 до 30% валовой выручки.

Одно из хозяйств специализируется на овцеводстве и имеет 1350 овец. Основную долю выручки (60%) обеспечивает реализация племенных ягнят, однако в последнее время экономическая ситуация в овцеводстве значительно ухудшилась. Имея сейчас поголовье овец, превышающее половину областного, фермеры начинают его уменьшать. Поскольку цена реализации мяса является слишком низкой. В связи с этим наш респондент планирует в ближайшие годы уменьшить объем производства на 50-75%.

Следует отметить, что временность овцеводческой специализации предполагалась еще в начале аграрной реформы. Согласно рекомендациям ученых, в Брянской области овцеводство могло быть экономически привлекательным только в период организации первых фермерских хозяйств, и то, только в связи с отсутствием производственной базы для технологически более сложного молочного скотоводства [84, 85, 86, 93].

Другие шесть хозяйств группы планируют увеличить объемы производства, причем одно – не менее чем в два раза. Не намеревается увеличивать объем производства только одно

из двух хозяйств зерно - картофельной специализации. При этом три хозяйства планируют увеличить долю картофеля, два – мяса и по одному – молока и овощей. Проявившаяся тенденция настораживает тем, что, приходится подвергать сомнению способность брянских фермеров на успешную конкуренцию с говядиной фирмы «Мираторг», после того, как она выйдет на запланированные объемы производства. Относительная успешность производства говядины одним из фермеров обусловлена только поставками продукции в Москву по эксклюзивно высоким ценам. Объем этого сегмента рынка слишком ограничен, а намерения по увеличению объема предложения слишком явные, чтобы надеяться на долгосрочный успех бизнеса.

Хозяйства четвертой размерной группы (500 - 1000га) составили в 2009 году 3,6% от общего числа работающих фермеров. Их специфической особенностью является присутствие животноводства у всех пяти респондентов. Доля продукции животноводства в валовой выручке варьирует в пределах от 15 до 100%. При этом только одно хозяйство имеет мясную специализацию (свиноводство).

Наличие на площади до 1000га от 300 до 450 голов КРС позволяет в рамках кормовых севооборотов получить значительную долю растениеводческой продукции товарного назначения. Для четырех респондентов это зерно (25 – 30%), а для двух еще и картофель, составляющий 20 и 60% валовой выручки, соответственно.

Все хозяйства группы развивались в течение последних пяти лет вполне успешно. Они увеличили объем производства не менее чем на 25-50%. При этом все планируют дальнейшее расширение производства, причем два респондента – в два и более раза.

Следует отметить, что и в Тульской области, существенно отличающейся от Брянской по многим параметрам макросреды, практика показала, что для обеспечения расширенного воспроизводства фермеру необходимо иметь 800 – 1500га земли [54].

В хозяйствах группы, видимо, отсутствуют иллюзии по поводу перспективности говядины, так как все четыре хозяйства

молочной специализации планируют увеличить в валовой выручке долю молока. При этом три хозяйства выразили намерение увеличить долю картофеля, а одно, расположенное всего в 50км от Брянска, – еще и овощей.

Крупнейшие фермерские хозяйства составляли в 2009 году 4,5% от числа фермеров области. В течение последних двух лет продолжался их рост и развитие, поддерживаемые соответствующими мероприятиями администрации области. Целые сельскохозяйственные предприятия в результате банкротства перешли под управление наиболее успешных фермеров. При этом семь из девяти респондентов успешно наращивали в последние годы объемы производства.

Три хозяйства имеют растениеводческую специализацию: два – картофельно-зерновую и одно – зернокартофельную. При этом используются технологии производства, ни чем не уступающие европейским фермерам. Так в хозяйстве О.А. Богомаз (Стародубский район) площадь под картофелем приближается к 2000га, при урожайности, достигающей 40 т/га. Это вполне соответствует уровню американского «картофельного» штата Айдахо [139].

Животноводческая специализация доминирует в двух хозяйствах группы (70 и 85% валовой выручки, соответственно). При этом в хозяйстве Е.А. Дубининой (Карачевский район) 2500 голов КРС, в том числе 730 дойных коров. Молоко дает Е. Дубининой 56% валового дохода. В четырех других хозяйствах число коров варьирует в пределах от 110 до 240 голов, а доля молока в валовой выручке – от 1 до 20%. В одном из хозяйств 60% выручки обеспечивает мясо (говядина и свинина). Во втором 20% выручки обеспечивает реализация молодняка свиней.

Все хозяйства группы имеют большие площади под зерновыми культурами. Реализация зерна дает от 20 до 95% валовой выручки. При этом доминирует зерновая специализация в трех хозяйствах (50, 60 и 95%, соответственно).

Все хозяйства группы планируют дальнейшее увеличение объемов производства. При этом три хозяйства в течение ближайших пяти лет намерены их удвоить. Они обладают

для этого мощной материальной базой (от 5 до 33 тракторов, от 2 до 8 зерноуборочных комбайнов и т.д.) и поддержкой соответствующих программ бюджета. При этом только одно хозяйство продекларировало намерение увеличить производство молока. Это тревожный симптом, свидетельствующий о том, что структурная и ценовая политика Правительства РФ препятствует развитию одного из немногих приемлемых для брянских фермеров направлений специализации - молочного животноводства.

Подтверждением этому тезису служат результаты обсуждения проблемы на «круглом столе» XXII съезда АККОР (Тамбов, февраль 2011г.). Выступившие на нем фермеры с цифрами в руках показали, что при существующем уровне закупочных цен новое строительство животноводческих помещений практически невозможно купить [89].

Возвращаясь к успехам в животноводстве отдельных фермерских хозяйств Брянской области мы должны осознавать, что большую часть животноводческих помещений и прочей инфраструктуры они получили готовыми, оставшимися от обанкротившихся сельхозпредприятий. По сути, произошла приватизация материальной базы животноводства примерно по таким же льготным ценам, как предприятий в добывающей и металлургической промышленности. За счет этого создается иллюзия рентабельного производства, препятствующая принятию адекватных управленческих решений.

Подтверждением этому служат намерения администрации Белгородской области строить фермерские хозяйства «под ключ» и затем сдавать их в долгосрочный лизинг молодым фермерским семьям [119]. Стоимость такого проекта (2,2 млрд. руб.) вполне реальна с точки зрения строителей, но некупаема с точки зрения фермера.

На фоне успешного опыта адаптации отдельных фермерских хозяйств к ужесточающимся условиям макросреды наиболее контрастно выглядят неудачи, характерные для большинства сельских жителей. В связи с этим мы исследовали ситуацию в сельском поселении Городец, Выгоничского

района – типичном сельском сообществе, не сумевшем ни сохранить старую производственную структуру (прекратила свое существование в 2011 году), ни создать новую. А ведь именно на базе таких хозяйств-банкротов, (как предполагалось на начальном этапе аграрной реформы) должны были возникнуть фермерские хозяйства.

Поселение Городец расположено в 27км от областного центра и всего в 2,5км от районного центра, связано с авто-трассой «Брянск – Гомель» дорогой хорошего качества. Его 724 жителя проживают в 48 квартирах в многоквартирных домах и на индивидуальных усадьбах. В поселении есть школа (в 9 классах обучаются 33 ученика), детский сад на 15 детей, почта, медпункт, сельский дом культуры с библиотекой. Близость районного центра делает для жителей доступными все виды социальных услуг. Все домовладения подключены к водопроводу, а 80% - газифицированы. То есть с точки зрения наличия социальной инфраструктуры поселение Городец должно быть идентифицировано, как вполне благополучное. Следовательно, сами по себе программы инвестирования бюджетных средств в социально-бытовую инфраструктуру сел не являются гарантией их экономического процветания. Это необходимое, но недостаточное условие.

Запаса прочности, накопленного в дореформенный период, СПК «Городец» хватило на десять лет (табл. 2.8). Располагая относительно бедными почвами, хозяйство в 80-е годы прошлого столетия не отличалось ни высокими урожаями, ни продуктивностью скота. Потенциальные конкурентные преимущества, вызванные близостью к областному и районному центру и трассе международного значения, реализованы не были.

Параллельно с деградацией сельхозпредприятия происходили неоднозначные процессы и в личных подсобных хозяйствах (табл. 2.9). Их техническая оснащенность росла (отчасти, благодаря приобретению списанной техники в СПК), а поголовье животных неуклонно уменьшалось.

Таблица 2.8 – Динамика изменения материальной базы СПК «Городец»

Показатели	Годы				
	1991	1995	2000	2005	2010
С.-х. угодий всего, га	2850	2850	1740	1345	100
В т.ч. пашни, га	1700	1640	1350	1205	100
Тракторов, штук	17	17	6	4	-
Поголовье КРС, голов	1470	1400	700	190	94
В т.ч. коров, голов	500	480	250	110	90

Таблица 2.9 – Динамика изменения материальной базы ЛПХ сельского поселения «Городец»

Техника, животные, шт. (голов)	Годы							
	1995	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2011
Тракторы	3	3	3	3	3	5	5	5
Мотоблоки	-	-	-	2	6	10	13	20
Лошади	46	32	32	25	24	18	13	8
Коровы	150	121	115	78	57	31	24	14
Свиньи	335	94	96	47	38	22	19	24
Овцы и козы	17	24	40	31	23	22	22	18
Птица	1835	1408	2000	1288	968	644	726	780

Период наиболее активного сокращения поголовья коров в ЛПХ синхронизирован с процессом ускорения деградации СПК «Городец». Резкое уменьшение технической оснащенности сельхозпредприятия сделало невозможным получение относительно дешевых кормов для личного скота. Дело в том, что после 2000 года СПК «Городец» уже не справлялось наличной техникой даже с обработкой своих сельхозугодий.

В связи с этим, все большую долю механизированных работ выполняла Выгоничская МТС. Таким образом, владельцы скота встали перед выбором: либо покупать корма у окрестных фермеров по рыночной цене, либо прекращать товарное сельскохозяйственное производство. Приведенные в табл. 2.9 данные свидетельствуют о том, что абсолютное большинство сельских жителей считают, что в наших условиях экономические стимулы к занятию животноводством в объеме ЛПХ отсутствуют.

Ситуация с фермерами в селе Городец сложилась следующим образом. После выделения части земель в фонд перераспределения на них были образованы несколько хозяйств. Из них только одно – хозяйство И.Е. Дягтерева – трансформировалось из ЛПХ. Остальные фермеры не были местными жителями и вскоре прекратили свою деятельность, поскольку не имели ни какой материальной базы и не пытались ее создать. Пока была возможность пользоваться услугами относительно дешевой наемной техники, земля засеивалась зерновыми. Ни о каких более трудоемких производствах, требующих постоянного участия хозяина, речь не шла изначально.

В итоге, к 2000 году в селе остался только один фермер - И.Е. Дягтерев, владеющий 11,4га земли. Изначально он занимался животноводством, в том числе – откормом бычков. Это направление деятельности в дореформенный период позволяло сельским жителям получать хорошие доходы. Однако кардинальное изменение ценовых пропорций сделало этот вид сельскохозяйственной деятельности наименее перспективным. Более высокие доходы стала давать даже работа охранника в Брянске, на которой И.Е. Дягтерев и сосредоточился.

В настоящее время на территории сельского поселения Городец функционирует только одно фермерское хозяйство. Его владелец – И.Н. Пряников - проживает в поселке Выгоничи (в 2,5км от Городца), где у него имеется пилорама. Имея два трактора, грузовой автомобиль и зерноуборочный комбайн он на площади 126га занимается выращиванием зерновых культур. Видимо эта деятельность является для фермера не основной,

поскольку лесозаготовки и первичная переработка древесины в условиях Брянской области дают более высокие и стабильные доходы. При этом статус фермера обеспечивает ему, как лесозаготовителю, небольшие преференции по сравнению с конкурентами, что, по нашему мнению, и является основой мотивации к сельскохозяйственной деятельности.

Второе сельхозпредприятие, возникшее на месте некоторых остатков материальной базы и земель предшественника, пока имеет статус СПК, но фактически находится в полном владении одного из выгоничских предпринимателей. По объему производства в 2011 году (100га овса и небольшая отара овец), числу работников (2-3 человека) и отсутствию сельскохозяйственной техники, оно может быть отнесено к фермерскому хозяйству небольшого размера.

Пока трудно судить о том, в каком направлении хозяйство могло бы развиваться и имеет ли его владелец планы на реальную сельскохозяйственную деятельность. Ведь мотивацией для имитации сельскохозяйственной деятельности может служить намерение сохранить за собой земли сельскохозяйственного назначения, которые по новому закону могут быть изъяты в случае их продолжительного неиспользования. В этой связи следует отметить, что кроме 275 земельных участков, принадлежащих семьям, проживающим в селе, 79 участками (из которых только 65 обрабатываются) владеют иногородние граждане.

В начале 90-х годов корову в Городце имела каждая вторая семья. Это позволило тогда пережить период самой высокой нестабильности в занятости, зарплатах и иных доходах. Благоприятная конъюнктура сырьевых рынков, сложившаяся к 2000 году, способствовала оживлению экономики и созданию значительного числа рабочих мест, в основном в строительстве и торговле. Изменилась ситуация и в селах, имеющих хорошее транспортное сообщение с Брянском. Сельскохозяйственная занятость для большинства их жителей перестала быть безальтернативной (табл. 2.10).

Таблица 2.10 – Структура занятости населения села Городец, 2010г

Категория населения	Количество, чел.		
	все го	в т. ч.	
		муж	жен
Всего жителей по состоянию на 1.01.2011	724	н/д	н/д
Лиц пенсионного возраста, инвалидов и др. (в т.ч. временно) нетрудоспособных	289	94	195
Детей (до 18 лет)	108		
Студентов ВУЗов и учащихся иных профессиональных учебных заведений	11	6	5
Срочная служба в армии	4	4	-
Всего потенциально трудоспособного населения	312		
Имеют постоянное место работы по найму	199	100	99
В т.ч.: в с/х предприятия и К(Ф)Х	4	1	3
В администрации и иных учреждениях поселения	17	2	15
В районном центре (п. Выгоничи)	130	77	53
В Брянске	26	-	26
В иных населенных пунктах области	5	5	-
За пределами области	17	15	2
Имеют сезонный (эпизодический), нерегулярный заработок	85	65	20
Имеют собственный бизнес	6	1	5
Маргиналы (не работают более года и не пытаются найти работу)	18	8	10
Число лиц, работающих в Городце, но не являющихся его жителями	9	9	-

Из 312 трудоспособных жителей поселения только 205 имеют стабильный источник дохода. Очевидно, что ни предприниматели, ни работники административных и иных служб поселения (в большинстве своем – женщины) не решаются на изменение образа жизни в пользу фермерства. К этому нет ни экономического мотива (от добра добра не ищут), ни возможностей, и не только финансовых. Женщине просто не управиться со сложной современной техникой.

Большинство мужчин работают в районном центре. Те из них, которые имеют отношение к административным органам и руководящим должностям в предприятиях и организациях, не имеют материальной мотивации к смене рода своей деятельности. В районе нет фермерской семьи, образу жизни и материальному достатку которой мог бы всерьез позавидовать чиновник или предприниматель, даже мелкий.

Рабочие и служащие низового звена (например, водитель в ЖКХ или аппаратчик на заводе «Пластик»), как правило, не обладают качествами личности, необходимыми для организации эффективного сельскохозяйственного производства, даже если они добросовестны и исполнительны. В отличие от Европы и Америки, в России от личности фермера требуется гораздо большее. Двадцатилетний опыт фермерского движения Брянской области позволяет нам утверждать, что в отличие от зарубежного, российский фермер работает не в системе и благодаря системе, а порой даже вопреки ей. Индикатором этого служит хотя бы тот факт, что до сих пор, пользуясь данными сельскохозяйственных органов администрации, областная газета публикует сводки сева, уборки или надоев исключительно по бывшим сельхозпредприятиям «общественного» сектора или аграрным структурам крупного бизнеса.

Еще меньше шансов на успешную организацию малого агробизнеса у тех, кто живет за счет эпизодических заработков. Опыт привлечения таких жителей поселения Городец для выполнения сезонных работ в К(Ф)Х «Ягодное» и «Клеверное» свидетельствует о том, что, как правило, работники этой категории способны добросовестно трудиться только под жестким контролем со стороны хозяина.

2.3. ПРИЧИНЫ НИЗКИХ ТЕМПОВ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Характерными особенностями аграрной реформы в России являются отсутствие у нее автора или идеолога и, в связи с этим, долгосрочной и четкой концепции. По-видимому, в первую очередь, это обусловлено тем, что разные группы участников аграрного процесса имели (и имеют в настоящее время) разные, зачастую диаметрально противоположные, интересы. В зависимости от того, чья значимость для успеха текущего политического процесса в стране была в тот или иной момент определяющей, в соответствующую сторону отклонялась и генеральная линия власти по отношению к аграрным преобразованиям.

Такие резкие колебания стратегии не прошли даром для всех участников процесса. Обнадеженные и вдохновленные «Силаевским» миллиардом фермеры затратили слишком много времени и сил на бесплодную борьбу за выживание и, начиная с 1995 года, прекратили свой численный рост. Обнадеженные и вдохновленные политическими успехами левых сил руководители и работники хозяйств бывшего «общественного» сектора АПК упустили время, когда еще имели место относительно благоприятные конъюнктура рынка и ценовые пропорции, для адаптации своих предприятий к рыночным условиям. В результате – нескончаемая череда банкротств и неоднократной смены собственников.

Общество в целом было, конечно, заинтересовано в начале аграрной реформы и ее успешном результате. Во власти эти интересы озвучивала интеллигенция, многие яркие представители которой в результате альтернативных выборов в конце 80 – х годов были избраны в Верховный Совет РСФСР. К тому времени смирилось с необходимостью перехода к многоукладности в сельском хозяйстве и высшее руководство КПСС, провозгласившее на мартовском (1989 г.) пленуме ЦК многообразие форм собственности и хозяйствования [137]. В отличие от интеллигентов – демократов, требовавших радикальных решений (сплошной фермеризации по образу и подобию просвещенной

Европы), коммунисты надеялись все же сохранить социалистические основы в сельском хозяйстве. Таким образом, при практически единодушном понимании неизбежности реформ, разные политические и общественные силы по-разному понимали их цель и концепцию.

Сторонники социалистического способа производства отождествляли понятия фермерского хозяйства с мелким хозяйством. Однако при малой величине хозяйства не возможно применить современные машины и технологии. В связи с этим часто в качестве выхода предлагался симбиоз колхоза с личными подсобными хозяйствами. В качестве положительного примера приводился обычно успешный опыт сельского хозяйства социалистической Венгрии. Кроме того сельское население не было склонно к чрезмерной самостоятельности. Согласно данным проводившихся тогда социологических исследований 55 – 56 % крестьян Орловской области, например, склонны были участвовать в арендных коллективах и только одна треть опрошенных готова была перейти на семейный подряд, то есть взять на себя существенно большую ответственность за конечный результат [137].

Выводы социологов по Орловской области подтвердили результаты, так называемого, Пыталовского эксперимента. Он был начат в Псковской области в 1987 году. Работникам сельского хозяйства была впервые предоставлена свобода выбора формы участия в аграрном производстве. Социологические опросы, проведенные сотрудниками ВИАПИ в 1980, июне 1989 и декабре 1990 года, показали, что только 16 – 18% респондентов поддерживали введение частной собственности на землю и только 5 – 6% изъявили желание реализовать себя в качестве владельцев крестьянских (фермерских) хозяйств [110]. В реальности, за первые пять лет, прошедших после начала эксперимента, товарные семейные фермы создали только 4,5% работников сельского хозяйства.

Таким образом, половинчатые решения имели многочисленных сторонников. Рядовые колхозники предпочитали и дальше прятаться за спину друг друга, больше озабоченные процветанием каждый своего домашнего хозяйства (так назы-

ваемого ЛПХ), которое, как правило, «успешно» паразитировало на теле хозяйства общественного. Получившие небывалую свободу действий руководители также были озабочены часто не благополучием общественного производства, а вариантами конвертации власти и неожиданно свалившейся на них свободы распоряжения общественным имуществом в личные доходы. Как одни, так и другие видели цель реформы в том, чтобы перестать поставлять продукцию в «закрома государства» по фиксированным ценам, продолжая, тем не менее, привычно черпать из них необходимые производственные ресурсы по льготным ценам. В качестве идеологического прикрытия для этих меркантильных интересов успешно эксплуатировались тезисы о патриотизме, традиционной приверженности русского народа к коллективизму, общинности и идеалам социальной справедливости.

В результате на первом этапе реформирования возобладал формальный подход [5, 17, 69, 108, 143], заключающийся, по сути, в переименовании хозяйств в кооперативы, ассоциации и т. п. и формировании на их базе межхозяйственных и межотраслевых структур. Успехи отдельных агропромышленных формирований, реформированных по этой схеме [55], являлись исключением из правил. Ведь надежность любой системы в первую очередь определяется прочностью ее составных элементов. На протяжении десятилетий дисциплина и вообще всякая осмысленная деятельность в сельском хозяйстве поддерживались в результате жесткого административно – партийного контроля. В его отсутствии альтернативного цементирующего коллективы начала найти не удалось. В большинстве из них возобладали низменные инстинкты маргинального большинства, и долгожданная экономическая свобода обернулась катастрофой. Фактически был запущен характерный для большинства сельхозпредприятий механизм их самоликвидации, доходивший во многих местах до форменного «самоедства». Остановить эту вакханалию можно было только радикальным изменением отношения к собственности, превратив виртуальных «хозяев» общественного добра в реальных владельцев частной собственности.

Понятно, что в результате бесплодного манипулирования названиями и терминами продовольственных товаров на полках магазинов не прибавилось и новому руководству России во главе с Б. Н. Ельциным пришлось дать старт этапу более радикальных реформ вопреки сопротивлению абсолютного большинства крестьян. В условиях приватизации экономики было бы странным оставить в качестве нетронутого «заповедника» один из важнейших ее секторов. К тому же был уже принят закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве и первые фермеры стали реальностью для российского села.

Между тем, практически вся земля находилась в это время во владении колхозов, совхозов и других сельхозпредприятий и без осуществления земельной реформы полноценная аграрная реформа была невозможна. Переведенные в фонд перераспределения не эффективно используемые земли, были (как правило) мало пригодны для успешного ведения хозяйства. То есть, в отличие от промышленности, новым рыночным структурам в сельском хозяйстве возникнуть было не где, кроме как на землях существовавших тогда сельхозпредприятий. Следовательно, был необходим механизм конкурентной борьбы за эту землю, за ее наиболее рациональное и эффективное использование.

Кроме того, вовлечение в рыночный оборот 130 млн. гектар земель сельскохозяйственного назначения не могло не заинтересовать финансовые структуры (в том числе и международные). Ведь именно на спекулятивных операциях сколачиваются зачастую много миллиардные состояния. Таким образом, в начале земельной реформы были заинтересованы: большая часть городского населения и правящая элита страны, финансово – промышленные круги и нарождавшиеся фермеры. Правда, интересы и представления о конечном результате земельной реформы были у «союзников» зачастую диаметрально противоположными.

Говоря о концепции аграрной реформы, уместно обозначить позицию и роль таких мощных сил, как международные экспортеры и отечественные импортеры продовольствия. Не секрет ведь, что к 1991 году Россия оказалась в полной зависимости от импорта продовольствия. Это одна сторона медали. На ее дру-

гой стороне – миллионы, в первую очередь, американских и европейских фермеров и сотни международных корпораций, специализирующихся на экспорте продовольствия. Динамичное развитие российского сельского хозяйства означало для них потерю огромного рынка сбыта (и не только российского), то есть предвещало возникновение серьезных финансовых проблем. А концентрированным выражением экономики является, как известно, политика. В условиях полной финансовой и продовольственной зависимости от Запада руководство России в начале 90-х годов легко было заставить следовать советам заокеанских «экспертов».

Следует отметить, что аграрная политика является только одним из составных элементов циничной и бескомпромиссной борьбы финансово – политических кругов США, за безусловную гегемонию в мире [16]. В этой связи любое усиление России (как потенциального геополитического соперника) трактуется финансово – политической элитой как угроза жизненным интересам США. Не случайно, ведь, что финансовый кризис в странах Юго-Восточной Азии (Малайзия, Индонезия, 1997г.) разразился именно тогда, когда Россия смогла потеснить США на рынке вооружений этого региона. Премьер министр Малайзии обвинил тогда в провоцировании кризиса финансовых спекулянтов во главе с американским миллиардером Д. Соросом. В этой связи правомерен вопрос о том, не является ли последовавший в 1998 году российский дефолт продолжением многоходовой комбинации международных финансовых кругов против чрезмерной активизации нашего военно–промышленного комплекса на мировом рынке вооружений.

Понятно, что свои позиции на мировом продовольственном рынке эти круги отстаивают не менее решительно. Для этого у них есть мощные рычаги давления на правительство любой страны (в том числе и США). И нашу аграрную реформу они воспринимали, в первую очередь, как реальный шанс для разрушения старых производственных структур, чтобы занять освободившуюся нишу на российском рынке продовольствия.

Таким образом, в начале радикального этапа аграрной реформы были заинтересованы многие силы, тогда как ее ре-

альный успех был жизненно необходим только потребителям продовольствия да немногочисленным фермерам. Основная масса крестьянства на том этапе оказалась, к сожалению, по другую сторону «баррикад». Большинство сельского населения уже не могло быть (в силу прогрессирующей деградации) ни эффективными хозяевами, ни добросовестными наемными работниками [109]. Политически интересы инертного крестьянского большинства представляли коммунисты и (отчасти) Аграрная партия. Их, с позволения сказать, «концепция» заключалась, по сути, в стремлении любой ценой продлить агонию общественного сектора сельской экономики.

Проблема усугублялась тем, что аграрная реформа стала разменной монетой, которой правящая элита начала 90-х годов расплатилась с идеологической оппозицией, купив, таким образом, лояльность ее значительной части по отношению к процессу приватизации в промышленности. Поэтому в абсолютном большинстве аграрных регионов, вошедших в свое время в так называемый «красный пояс», реформа была отдана на откуп губернаторам – коммунистам и их командам.

Как это ни парадоксально, но коммунистическая идеология стала хорошим подспорьем для крупного капитала в реализации его планов по захвату лучших сельскохозяйственных земель России. Формально устремления «красных» губернаторов и «олигархов», действительно, в значительной степени совпадали. Ведь последние (подыгрывая настроениям маргинального большинства) обещали сохранить на селе крупное «общественное» производство. При этом, однако, стыдливо умалчивалось о том, что, войдя со своими паями в акционерное общество, агрохолдинг или другую аналогичную структуру крестьяне фактически безвозвратно теряли как собственность, так и реальный шанс на участие в управлении и получении с нее дивидендов.

Еще одной причиной, по нашему мнению, является неудовлетворительное научное сопровождение. В условиях ожесточенной политической борьбы вокруг аграрной реформы рассчитывать на принятии продуктивной научно обоснованной концепции реформирования АПК было не реально. Ведь даже научная

общественность оказалась разделенной (как минимум) на два лагеря. А если учесть все нюансы, то число концепций равнялось числу сложившихся в системе Россельхозакадемии научных школ. Естественно, что механическое «сложение» всех разнонаправленных интересов, устремлений и научных идей дало нежизнеспособный организм, именуемый (по аналогии с биологией) химерой. Более того, уже в ходе реформы правила игры неоднократно менялись, по мере преобладания в борьбе за влияние на власть тех или иных группировок и стоящих за ними финансовых кругов. Неизменная поддержка большинства оказалась при этом на стороне нескольких фундаментальных положений:

- необходимость приватизации земли и имущества;
- многоукладность сельской экономики;
- крупное производство лучше мелкого;
- фермеры не накормят страну.

Даже если допустить, что все эти тезисы бесспорно верны (а это не совсем так), то их явно недостаточно для формирования алгоритма функционирования жизнеспособной экономической системы. (Это ведь как наличие необходимого набора красок не гарантирует создание высокохудожественного полотна.) Реформа должна была осуществляться, все-таки, на основании всеобъемлющей оптимизационной модели, более полно учитывающей природно-климатические условия, демографическую ситуацию и множество аспектов, вытекающих из глобализации мировой экономики и реального места в мировой системе распределения труда, на которое Россия имеет основания претендовать.

История человечества не знает реформу такой глубины и масштаба, которую пережили российское общество и экономика в конце XX века. Отмена в России крепостного права, например, касалась (в основном) крепостных крестьян и помещиков, составлявших в 1856 году (в сумме) менее 40 % ее населения [44]. При этом купцы как торговали, так и продолжили торговать. Ремесленники и фабриканты также продолжали заниматься каждый своим делом, ни мало не сомневаясь в том, что, как и прежде, их частная собственность священна и неприкосновенна. Да и крепостные крестьяне, даже находясь в дореформенный период в личной зависи-

мости от помещиков, обладали, тем не менее, средствами производства и участвовали в рыночном товарообмене как его вполне самостоятельные субъекты. У нас же в конце XX века произошла коренная ломка устоев жизни, касающаяся всех и каждого. Аграрная реформа оказалась, таким образом, лишь одним из составных элементов процесса всеобъемлющих социально – экономических и общественно – политических преобразований, что наложило определенный отпечаток на ее концепцию и результат.

Укрупнено, концепция реформирования должна была четко определить конечную цель, которую следовало достичь. Затем должен был быть разработан оптимальный алгоритм достижения указанной цели, позволяющий определить комплекс задач стратегического характера, без решения которых он не осуществим (законодательство, кредитно – финансовое обеспечение, подготовка кадров, решение вопросов социально – бытового обустройства и т. д.). Каждая из стратегических задач разбивается на совокупность конкретных мероприятий, которые согласуются между собой и с ресурсным обеспечением, синхронизируются по времени. При необходимости, производится корректировка алгоритма и даже параметров конечной цели, если в изначальном виде их достижение не реально.

Оптимизационное моделирование в экономике имеет уже довольно продолжительную историю. Ведь еще в 30-е годы прошлого столетия наш бывший соотечественник, лауреат Нобелевской премии по экономике В. Леонтьев, успешно оптимизировал, например, железнодорожную сеть Китая. Существенный вклад в совершенствование методики экономико–математического моделирования внес другой нобелевский лауреат – Л. Канторович [83]. Усилиями многих ученых это направление науки получило теперь такое бурное развитие, что ни одно, сколько-нибудь значимое управленческое решение в экономике не принимается без тщательной предварительной проработки, будь то уровень транснациональной корпорации [126], целого государства или даже такого мощного межгосударственного объединения, как Европейский Союз (ЕС). В связи с глобализацией мировой экономики не последнюю роль играют

консультации в рамках Всемирной Торговой организации (ВТО), Давосского форума, Римского клуба и других авторитетных международных институтов. Поэтому мировая экономика в последние десятилетия развивается поступательно, без серьезных кризисов и социальных потрясений. И только аграрная реформа в России имела катастрофические последствия.

Главная причина, видимо, в том, что (как уже отмечалось выше) после распада Римской империи история не знала реформы такой глубины и объема. Наука (в том числе и зарубежная) была не готова дать своевременные и адекватные ответы на большинство поставленных практикой вопросов. В суждениях и рекомендациях преобладал, к сожалению, примитивный, далекий от реальной жизни схематизм. На основании мертвых схем и концептуальных «пустышек» разрабатывались алгоритмы действий, перегруженные излишними подробностями и малозначимыми частностями, формами и таблицами (наподобие тетрадей для лабораторных работ, используемых в ВУЗах и школах) [111, 114].

Научная литература начала 90 – х годов была буквально заполнена такого рода рекомендациями [34, 76, 111, 114, 158]. Более того, каждый профессор или доцент, имевший только социалистический опыт работы в реальном производстве (а порой не имевший вообще ни какого опыта), считал возможным поучать предпринимателей, как им вести агробизнес в рыночных условиях. Понятно, что рожденные такими «специалистами» рекомендации больше смахивали на банальный пересказ западных учебников по экономике, маркетингу и другим экономическим дисциплинам.

Не могли спасти положение и иностранные консультанты. Такого рода опытом не обладал ни кто. Одно дело – работать в сложившейся системе, где все тенденции предстоящих изменений предсказуемы и объяснимы. Совсем иное - когда ни кто толком не представляет параметров даже промежуточного результата (не говоря уж о долгосрочной перспективе). Встречающиеся в литературе даже среднесрочные прогнозы чаще всего инвариантны. То есть речь обычно идет об оптимистиче-

ском, пессимистическом и реалистическом сценариях. Разброс параметров конечного результата при этом зачастую таков, что лишает прогноз всякой практической ценности.

В результате на протяжении 20 лет так и не удалось обозначить экономическую нишу, приемлемую для специфических условий фермерского хозяйства. Не получила должного научного освещения и оптимальная для условий КФХ структура производства. В связи с этим, программы государственной поддержки отличаются непоследовательностью и противоречивостью, а фермерам приходится осуществлять оптимизацию методом «проб и ошибок». Так, например, в 2011 году одним из результатов реализации программы поддержки картофелеводства в Брянской области стал кризис перепроизводства продукции, пагубно отразившийся на финансовом состоянии большинства фермеров.

В период возникновения и развития к(ф)х ощущался как недостаток финансовых ресурсов и средств государственной поддержки, так и несовершенство механизма их распределения. Инвестиционной базой развития фермерства в России на начальном этапе считаются средства, так называемого, «Силаевского» миллиарда. По ценам на производственные ресурсы, сложившимся в 1991 году, это были, действительно, значимые суммы. По расчетам АККОР, как минимум четверть этой суммы была использована эффективно.

Причины неэффективности инвестирования большей части указанных средств связаны с несовершенством механизма их доведения до адресатов и отсутствием действенного контроля целевого использования. Во-первых, у органов государственного управления и финансовых организаций не было опыта такого рода работы, а во-вторых, отсутствовали структуры фермерского самоуправления. В связи с этим, значительная часть заемщиков оказалась не готова к самостоятельному управлению финансами и имуществом, а многие из них сумели использовать средства в качестве стартового капитала для организации несельскохозяйственного бизнеса.

По мере роста числа фермерских хозяйств и их доли в сельскохозяйственном производстве увеличилась роль органов

фермерского самоуправления в контроле за распределением средств господдержки. Неизбежный конфликт между крупным бизнесом и фермерами в борьбе за средства господдержки развивался, в связи с этим, по двум направлениям. Во-первых, были внесены изменения в Гражданский кодекс, лишившие КФХ статуса «юридического лица». Одновременно с этим, по многим программам господдержки, участие в них обуславливалось наличием статуса «юридического лица». Во-вторых, региональная власть стремилась обеспечить полный контроль за органами фермерского самоуправления. В связи с этим, во многих регионах (в том числе и в Брянской области) независимые фермерские союзы и ассоциации были ликвидированы. Возникшие на их месте со временем новые образования уже не решались на оппонирование руководству региона и не претендовали на действенный контроль за справедливым и законным расходованием средств государственной поддержки.

В результате, например в 2011 году в Брянской области практически все средства, выделенные государством на поддержки развития животноводства (порядка 625 млн. рублей) были переданы крупнейшей агрокорпорации «Мираторг». При этом 40 фермерских хозяйств, участвовавших в программе, обещанных средств господдержки (236 млн. рублей) не получили.

Исследовав данные аспекты можно сделать следующие выводы:

После 1995 года количество крестьянских (фермерских) хозяйств в России не увеличилось, а в Брянской области сократилось примерно в 2 раза. При этом доля в объемах произведенной сельскохозяйственной продукции увеличилась в целом до 7,5%, по отдельным видам продукции (подсолнечник) до 30%.

В целом по стране специализация крестьянских (фермерских) хозяйств преимущественно растениеводческая. Преобладают подсолнечник (30% от общероссийского валового производства), зерновые (22%) и сахарная свекла. При этом за последние десять лет в 3,3 раза выросло производство семян подсолнечника, в 3,6 раза – са-

харной свеклы, в 4,5 раза – картофеля, в 5 раз – овощей.

В Брянской области сложилась картофельно-зерновая специализация к(ф)х. Картофеля производится 21% от регионального валового производства, зерна – 17%. Прослеживается устойчивая тенденция к росту объемов производства молока от 1,2 в 2005 году до 5,9% в 2010 году. При этом наиболее динамично развиваются фермерские хозяйства, расположенные в районах с наиболее благоприятными климатическими и почвенными условиями – Карачевский и Стародубский.

В связи с резким ростом в корпоративном секторе АПК области объемов производства картофеля в 2011 наблюдается глубокий кризис перепроизводства, что негативно отразилось на рыночных ценах и финансовых результатах деятельности большинства фермерских хозяйств. При этом развитию перспективного для области молочного животноводства препятствует непоследовательность государственной политики в этом вопросе, следствием чего является стагнация закупочных цен на молоко на фоне стабильного роста стоимости производственных ресурсов.

Обследование сельских поселений и качества рабочей силы позволяет утверждать, что резервы возникновения, роста и развития крестьянских (фермерских) хозяйств Брянской области практически исчерпаны. В последние годы прирост их количества осуществляется, в основном, за счет смены организационно-правовой формы коллективных хозяйств.

Одной из причин недостаточного развития крестьянских (фермерских) хозяйств Брянской области является выбор в качестве приоритетного направления государственной поддержки крупных субъектов агробизнеса корпоративного типа. При этом льготное кредитование и другие направления государственной поддержки не могут заменить эффективной политики по поддержанию уровня рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию, достаточных для обеспечения расширенного воспроизводства.

3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

3.1. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Основу сельского хозяйства составляет земледелие. Оно, с одной стороны, дает непосредственно продукты питания, с другой - корма для животных. Максимальная продуктивность сельхозугодий при минимуме затрат обеспечивает преимущества на рынке как хозяйствующему субъекту, так и региону в целом.

Различный уровень применяемых в производстве технологий, сортов, способов организации и технического оснащения перестает уже быть в России определяющим фактором в продуктивности сельхозугодий и экономической эффективности производства. Одним из результатов процесса глобализации экономики является практически равная доступность научных достижений и технологий для всех сельхозтоваропроизводителей [87]. Так, например, целые районы Брянской области вышли в 2011 году на урожайность картофеля 30 – 35 т/га. Это касается как крупных агрофирм, так и фермеров. В связи с этим эффективность и конкурентоспособность производства в основном зависит от цены рабочей силы, рентных платежей, агроклиматических условий и положения предприятия или региона по отношению к рынкам сбыта. Не смотря на то, что физические объемы производства продукции сельского хозяйства в Брянской области уменьшились по сравнению с дореформенным 1990 годом, область производит значительные объемы избыточного продовольствия (табл. 3.1). Не считая сахара, реальный дефицит на потребительском рынке области ощущается только в мясе. Что касается овощей, то в отчетности органов государственной статистики они приводятся единым массивом, с учетом тех видов, которые в Брянской области не производятся (например – бахчевые, перцы, баклажаны и т.п.). В связи с этим трудно отследить степень самообеспеченности населения теми видами овощей, которые у нас традици-

онно выращиваются. Однако, судя по балансу между ввозом продукции в область и ее вывозом 11,0 тыс. тонн овощей в последние годы вывозились за ее пределы.

Таблица 3.1 – Производство и потребление населением области важнейших продуктов питания

Вид продукции	Произведено в среднем за 2009-2010 гг., кг(шт.)/чел.	Душевое потребление в среднем за 2009-2010 гг кг(шт.) /чел.	Баланс м-ду производством и потреблением, %	Ввоз / вывоз, тыс. тонн
1.Картофель	603/400*	163	+145,4	7,3 / 160,7
2. Овощи	92.4	94	+?***	36,7 / 11,0
3. Скот и птица в ж. весе	68/48**	60.5	-20,7	54,7 / 78
4. Молоко и мол. продукты	270	222,5	+21,3	215,3 / 230,7
5. Яйца, шт	287	224,5	+28,0	147,5 / 158,4

* - с учетом семян и потерь при хранении;

** - в пересчете на мясо и мясную продукцию;

*** - отсутствие отдельного учета по бахчевым культурам.

Небольшой положительный баланс между ввозом и вывозом имеет место по молоку и яйцам. Но производство яиц сосредоточено на птицефабриках, поэтому с точки зрения фермерских хозяйств этот вид продукции рассматривать не имеет смысла. Молоко для фермеров перспективно с точки зрения высвобождения рыночной ниши в результате стабиль-

ного уменьшения объемов его производства в ЛПХ. А главной проблемой является сбыт картофеля, который может быть осуществлен только на внешних по отношению к области рынках сбыта.

Очевидно, что основная борьба в перспективе должна развернуться за Московский рынок продовольствия. В связи с этим имеет смысл построить ранжированный ряд наиболее реальных претендентов на значимую долю этого рынка. Имея в виду, что с ростом цены на энергоносители удорожаются перевозки, включим в качестве одного из существенных факторов расстояние от соответствующего областного центра до Москвы. Будем считать, что если рассматриваемый показатель региона превосходит величину соответствующего показателя для Брянской области, то он оценивается знаком "+", если уступает - знаком "-", а если имеет место примерное равенство, то - «0». В анализ вовлечены все области Центрально-Черноземного района и ближайшие от Москвы области, расстояние перевозок от которых до столицы находится в пределах 400-500км, то есть сопоставимо с аналогичным показателем для Брянской области (табл. 3.2).

Кроме рассмотренных выше основных агроклиматических показателей включены, как дополнительные: средняя температура января, цена рабочей силы, потенциальная цена земли, наличие в регионе потенциальных инвесторов.

Из вовлеченных в анализ показателей только агроклиматические и расстояние перевозок зафиксированы. Что касается финансово-ценовых показателей, то в значительной степени взята их оценка или прогнозируемый уровень. Например, земельная рента в настоящее время практически не участвует у нас в структуре себестоимости продукции, тогда как в штате Канзас (США) она составляет при производстве пшеницы около 20 % [162], а в Бельгии - 35% в среднем по стране [41]. В ближайшие десять лет этот фактор начнет оказывать ощутимое влияние на себестоимость продукции в первую очередь в Московской области и на Северном Кавказе.

Таблица 3.2 - Составляющие конкурентоспособности регионов на Московском рынке продовольствия по сравнению с Брянской областью

Наименование региона	Сумма температур свыше 10 °С	Увлажненность территории	Средняя температура января t °С	Потенциальная биологическая продуктивность климата	Естественное плодородие почвы	Расстояние перевозок	Цена рабочей силы	Потенциальная цена земли	Наличие в регионе потенциальных инвесторов	Загрязнение почвы радионуклидами	Преимущество региона над Брянской областью (+), баллов
1. Московская	-	0	-	-	-	+	-	-	+	+	-3
2. Воронежская	+	-	0	-	+	-	0	0	0	+	0
3. Нижегородская	-	-	-	-	+	0	-	0	0	+	-3
4. Белгородская	+	-	+	0	+	-	-	-	+	+	+1
5. Курская	+	0	+	0	+	0	-	-	+	+	+3
6. Орловская	0	0	0	0	+	+	0	-	0	0	+1
7. Липецкая	0	-	0	-	+	0	-	-	+	+	-1
8. Тамбовская	+	-	-	-	+	0	0	-	0	+	-1
9. Тульская	-	0	-	0	+	+	-	-	0	0	-2
10. Рязанская	0	-	-	-	+	+	-	0	0	+	-1
11. Калужская	-	0	0	-	-	+	-	0	0	+	-2
12. Смоленская	-	+	0	-	-	0	-	+	0	+	-1
13. Тверская	-	0	0	-	-	+	-	+	-	+	-2
14. Владимирская	-	0	-	-	0	+	-	+	0	+	-1
15. Ивановская	-	0	-	-	-	+	+	+	-	+	-1
16. Ярославская	-	+	-	-	-	+	-	-	0	+	-3

Что касается цены рабочей силы, то влияние ее межрегиональной дифференциации ощущается уже сейчас. Если в Брянской области в 2010 году приемлемым считался уровень заработной платы в 10200 рублей в месяц, в Калужской области – 14085 рублей, то для сельхозпредприятия в Московской области рабочая сила обходится не дешевле 20000 рублей в месяц.

Таким образом, бесспорные конкурентные преимущества на продовольственном рынке Москвы по сравнению с Брянской областью имеют: Курская, Белгородская и Орловская области. Примерно равный уровень конкурентоспособности у Воронежской области. У остальных областей Центрального федерального округа объективных преимуществ по сравнению с Брянской областью нет. Более того, некоторые из рассмотренных регионов правомерно считать потенциальными рынками сбыта для сельскохозяйственной продукции Брянской области.

Сельскохозяйственные культуры по-разному реагируют на отдельные параметры климата. Для успеха зернового хозяйства, например, не столько важна степень увлажнения территории, сколько качество почвы и отсутствие избыточного увлажнения в период созревания и уборки зерна. В мясном животноводстве важнейшую роль играет возможность для региона выращивать кукурузу на зерно, а также сою и подсолнечник, которые позволяют получить дешевые и сбалансированные рационы кормления. В связи с этим, целесообразно рассматривать конкурентоспособность регионов по каждому виду сельскохозяйственной продукции в отдельности.

Такие расчеты были выполнены [93]. Относительная конкурентоспособность Брянской области на Московском рынке продовольствия достоверно установлена для молока, сыра, картофеля и ягод черной смородины. По аналогии с картофелем имеют перспективу отдельные виды овощей открытого грунта (корнеплоды). Вывод о конкурентоспособности брянского молока на рынке Москвы подтверждают и результаты других расчетов, выполненных в 2010 году [91]. А в связи с тем, что Москва будет расширяться на юго-запад, расстояние перевозок

должно уменьшиться на 70-90км, что усиливает конкурентные позиции АПК Брянской области.

Расчетная себестоимость производства мяса в Брянской области существенно выше, чем в соседних с ней черноземных областях. Разница в себестоимости говядины (по сравнению с Белгородской и Воронежской областями) составляет 10%, в себестоимости свинины - порядка 20%. Расчетная себестоимость яиц выше на 15% [93].

В условиях насыщенности рынка продовольствием такая разница неизбежно ведет к убыточности производства [90], что и подтверждается данными государственной статистики (табл. 3.3). Стабильно убыточными в Брянской области являются все продукты животноводства, за исключением молока и яиц [122]. Но производство яиц сконцентрировано на крупных птицефабриках, конкурировать с которыми не только начинающий, но даже и состоявшийся фермер не сможет. Сказывается эффект масштаба производства. Кроме того, как яичные, так и бройлерные птицефабрики продолжают строиться в областях, имеющих наиболее развитое зерновое производство (Белгородская, Воронежская, Тамбовская). Следовательно, это направление специализации для брянских фермеров абсолютно бесперспективное.

Молочное животноводство является приемлемым направлением специализации даже для относительно небольшого фермерского хозяйства. Здесь следует иметь в виду два момента. Во-первых, идет процесс уменьшения поголовья коров в ЛПХ населения. Во-вторых, крупный капитал неохотно инвестирует средства в такое технологически сложное и пока еще мало рентабельное производство. В результате, образуется устойчивый дефицит отечественной продукции, который компенсируется за счет импорта. При определенной поддержке со стороны государства, конкурентная борьба с импортной продукцией на молочном рынке для брянских фермеров может быть успешной.

Таблица 3.3. – Рентабельность производства сельскохозяйственной продукции в Брянской области (в процентах)

Го- ды	Зерно	Свекла сахарная	Картофель	Овощи (откр. грунт)	Молоко и мол. продукты	Скот и птица на убой (в живом весе)			Шерсть	Яйца
						КРС	Свиньи	Овцы и козы		
Без учета субсидий из бюджета										
2000	44,1	-34,1	19,2	25,1	3,6	44,4	63,0	-78,0	71,4	6,7
2003	3,0	-12,7	11,3	54,2	5,7	39,8	42,7	-41,1	97,4	18,7
2004	28,3	2,9	-7,0	1,9	7,5	29,5	29,1	-33,0	93,7	15,3
2005	5,2	-1,4	25,1	49,7	10,9	20,8	-6,9	-29,8	96,0	24,5
2006	-7,1	15,5	3,7	20,0	10,2	15,7	-6,3	-53,5	92,3	23,8
2007	33,1	6,1	3,4	16,3	19,9	21,9	17,3	-11,4	-	27,5
2008	28,7	-4,1	16,5	-1,2	26,4	22,2	13,2	-68,8	-	21,4
С учетом субсидий из бюджета										
2000	65,2	-11,2	36,5	28,1	4,1	42,9	61,2	-66,2	71,4	6,7
2003	34,0	-1,4	15,9	74,1	6,2	37,3	41,7	-21,3	97,4	18,7
2004	57,3	14,2	-5,3	40,1	8,1	26,2	28,8	-33,0	93,7	15,3
2005	45,8	12,3	31,4	102,8	11,3	17,7	-6,0	-25,8	96,0	24,5
2006	39,1	28,2	6,2	20,0	10,2	13,6	-6,1	-53,5	92,3	23,8
2007	58,5	7,0	6,0	16,3	25,0	19,1	17,2	-11,4	-	27,7
2008	31,5	-4,1	21,8	-1,2	31,2	18,5	13,2	-68,8	-	21,6

АПК Брянской области имеет хорошие перспективы на российском рынке сыров. Однако в настоящее время он на 40% заполнен импортной продукцией [7]. Ее основными поставщиками являются Белоруссия и Украина.

Макроэкономические параметры областей Белоруссии сопоставимы с соответствующими параметрами Брянской области. Незначительная разница практически компенсируется за счет логистических издержек. Главным конкурентным преимуществом АПК Белоруссии в последние годы был высокий уровень государственной поддержки, который должен существенно уменьшиться в связи с глубоким финансово-экономическим кризисом в этой стране. Более того, существует межправительственное соглашение по поэтапному приведению размеров субсидий для сельского хозяйства к единой для России, Белоруссии и Казахстана величине. Поэтому в перспективе, можно считать конкурентоспособность брянского и белорусского сыра примерно сопоставимыми. Кроме того, в рамках единого экономического пространства исключается возможность введения по отношению к продукции из Белоруссии заградительных пошлин.

Несколько иная ситуация с конкурентной позицией украинского сыра. В Украине существенно ниже уровень заработной платы (даже по сравнению с Брянской областью) и заметно лучше агроклиматические условия (табл. 3.4).

Таблица 3.4 – Основные макроэкономические характеристики регионов Украины, конкурирующих с Брянской областью

Области	Показатели									
	Расстояние до Брянска, км	К-во дней с темп. Выше 10 ⁰ С	Температура Января, - ⁰ С	Сумма акт. темп. ΣТ ₁₀ ⁰ С, тыс. град.	Кэфф. увлажнения, К _у , отн. ед.	БКП, отн. единиц	Слдерж. гумуса в почве, %	Повторяемость засух, %	Цена земли, тыс. руб/га*	Зар. плата, тыс. рублей**
1. Брянская, РФ	0	147	-8	2,3	1,2	2,2	2,15	0	8,05	10,0
2. Сумская	370	155	-7,7	2,5	0,9	2,35	5,0	10	15,5	7,0
3. Черниговская	414	155	-6,9	2,35	1,05	2,25	3,5	5	12,5	7,0
4. Черкасская	640	167	-6	2,65	0,75	2,2	5,0	13	18,0	7,0
5. Винницкая	773	172	-5	2,7	0,9	2,25	6,0	12	16,0	6,5
6. Житомирская	648	160	-6	2,55	1,1	2,25	2,5	0	10,0	6,7
7. Тернопольская	993	177	-5	2,7	1,15	2,3	6,0	5	13,0	6,0
8. Волынская	901	170	-5,5	2,5	1,25	2,3	3,0	0	12,0	6,5
9. Львовская	1052	175	-4	2,5	1,2	2,4	4,0	0	25,0	7,0

*- экспертная оценка; ** - по состоянию на 01.10.2011 г.

В связи с этим, по методике, изложенной в [93], нами был выполнен расчет потенциальной себестоимости производства молока и сыра в Брянской области и в восьми областях севера Украины по формулам:

$$C_i^{мол} = 0,139 + 0,08 \cdot \frac{БКП_{ср} \cdot Цз_i}{БКП_I \cdot Цз_{ср}} + 0,367 \cdot \frac{Зn_i}{Зn_{ср}} + 0,27 \cdot C_i^{зк} \cdot \frac{T_{ср}^{10}}{T_i^{10}} + 0,1 \cdot C_i^3 \cdot k_k + 0,05 \cdot k_{ш} + 0,082 \cdot \frac{T_{ср}^{10}}{T_i^{10}} \quad (3.1),$$

где:

$$C_i^{зк} = 0,12 + 0,3 \cdot \frac{Зn_i}{Зn_{ср}} \cdot \left(1 + 0,5 \cdot \frac{(БКП_{ср} - БКП_i)}{БКП_{ср}} \right) + 0,28 \cdot \left(1 + 0,5 \cdot \frac{(БКП_{ср} - БКП_i)}{БКП_{ср}} \right) \cdot \left(1 + 0,8 \cdot \frac{(T_{ср}^{10} - T_i^{10})}{T_{ср}^{10}} \right) + 0,25 \cdot \left(1 + 0,5 \cdot \frac{(БКП_{ср} - БКП_i)}{БКП_{ср}} \right) + 0,05 \cdot \frac{БКП_{ср} \cdot Цз_i}{БКП_i \cdot Цз_{ср}} \quad (3.2),$$

- себестоимость производства грубых кормов;
- $Зn_i$, $Зn_{ср}$ – цена рабочей силы, соответственно, в i -той области и в среднем по исследуемой территории, руб/мес;
- $БКП_i$, $БКП_{ср}$ – биоклиматический потенциал климата в i -той области и в среднем по исследуемой территории, единиц [157];
- $Цз_i$, $Цз_{ср}$ – земельная рента, соответственно, для i -той области и в среднем по исследуемой территории, руб/га [94, 95];
- T_i^{10} , $T_{ср}^{10}$ – продолжительность периода со среднесуточной температурой выше 10^0C , соответственно, в i -той области и в среднем по исследуемой территории, дней [28];
- C_i^3 – расчетная стоимость фуражного зерна в i -той области, относительных единиц [93] (взяты расчетные данные по российским регионам, являющимся агроклиматическими аналогами для соответствующих областей Украины);
- k_k и $k_{ш}$ – коэффициенты, учитывающие доступность в i -том регионе зерна кукурузы, а также жмыхов и шротов, соответственно.

Затем была определена расчетная себестоимость произ-

водства сыра во всех конкурирующих регионах (формула 3.3) и минимально приемлемая для производителей импортного сыра цена товара на продовольственном рынке Брянска, учитывающая логистические издержки (формула 3.4).

$$C_i^c = 0,116 + 0,04 \frac{3n_i}{3n_{cp}} + 0,844 \cdot 1,2 \cdot C_{mol_i} \quad (3.3.)$$

$$Цсыр_i^{\delta} = 1,2 \cdot C_i^c + 0,03 \cdot \frac{S_i^{\delta}}{400} \quad (3.4.)$$

где: S_i^{δ} - расстояние от i – того региона Украины до Брянска, км.

Расчет выполнен в программе Excel (Приложение 5). Если расчетные показатели Брянской области принять за единицу, то все участвовавшие в сравнительном анализе области Украины имеют по себестоимости сыра преимущества перед ней даже на местном рынке (табл. 3. 5). В зависимости от области, преимущество варьирует в пределах от 14,2% (Сумская область) до 23,2% (Тернопольская область). Средняя величина преимущества – 16,6%. Именно поэтому украинский сыр на границе РФ продается на 16% дешевле российского [7], и при этом цена его реализации остается приемлемой, как для производителей молока, так и для сыроваров.

Географическое положение Брянской области по отношению к Москве характерно тем, что все дороги из северной части Украины пересекают ее территорию. То есть, если удастся достичь равной по сравнению с украинскими производителями конкурентоспособности продукции на границе, то преимущество сохранится и на рынке Москвы. Для этого целесообразно величину таможенного сбора на сыры поддерживать на уровне не ниже 20%. Юридических препятствий для принятия этого решения нет, так как Украина не входит в Единое Таможенное пространство.

Таблица 3.5 – Результаты сравнения конкурирующих областей по себестоимости сыра, в относительных единицах

Области	Показатели			
	расчетная себестоимость производства грубых кормов ($C_i^{ГК}$)	расчетная себестоимость производства молока ($C_i^{МОЛ}$)	расчетная себестоимость производства сыра ($C_i^С$)	минимально приемлемая для производителя цена на рынке Брянска ($Ц_{сыр}^6$)
1. Брянская, РФ	1,000	1,000	1,000	1,000
2. Сумская	0,873	0,834	0,842	0,858
3. Черниговская	0,882	0,830	0,839	0,856
4. Черкасская	0,893	0,810	0,821	0,847
5. Винницкая	0,854	0,761	0,776	0,808
6. Житомирская	0,857	0,811	0,820	0,847
7. Тернопольская	0,811	0,708	0,727	0,768
8. Волынская	0,835	0,765	0,779	0,816
9. Львовская	0,868	0,819	0,829	0,873
Среднее по восьми областям Украины	0,86	0,792	0,804	0,834

Что касается более южных областей Украины, то их природно-климатический потенциал больше способствует развитию мясного животноводства, а также производства товарного зерна и технических культур (сахарная свекла, подсолнечник). Эта продукция, в связи с более высокой ценой рабочей силы на промышленном юге и юго-востоке Украины, позволяет максимально реализовать объективные конкурентные преимущества местного климата. Молочное животноводство в этой зоне менее конкурентоспособное и не представляет угрозы для брянских фермеров.

Производство зерна в фермерских хозяйствах области (его товарную часть) целесообразно и дальше локализовать в районах, обладающих наиболее благоприятными почвенно-климатическими условиями. В большинстве же случаев должна происходить постепенная трансформация зернового производства фермеров из товарного, во вспомогательное, обеспечивающее потребности их молочного животноводства в концентрированных кормах. В частности, это обусловлено тем, что расчетная себестоимость производства зерна в Брянской области на 15% выше, чем в Орловской области и на 30% превышает соответствующий показатель, характерный для Белгородской области [93].

Переход на молочную специализацию сопряжен с целым рядом трудно разрешимых в наших условиях проблем. На животноводческой ферме, например, (в отличие от зернового поля) должен ежедневно и круглосуточно присутствовать хотя бы один человек. Кроме того, трехразовая дойка коров не оставляет возможности работникам проживать вдали от фермы. Либо он должен находиться при стаде практически весь световой день (14-16 часов), отлучаясь домой только в периоды между дойками, либо работа должна быть организована в две смены или «вахтовым» методом. Ни чего лучше для решения этой проблемы кроме хуторского расселения фермеров зарубежная аграрная практика не нашла.

В России минимальное число фермеров можно условно считать «хуторянами». Это те, кто живет в «неперспективных» деревнях, точнее – в том, что от них осталось. А для тех, кто пытается завести скот, проживая в крупных населенных пунктах, кроме постоянной головной боли от ущербной логистики по кормам и навозу возникают еще и проблемы с соседями. Если раньше корова была практически в каждом дворе, и запах навоза ни кого из сельских жителей не шокировал, то теперь необходимо соблюдать санитарные нормы, как только крестьянин увеличил личное стадо до нескольких голов. Особенно остро этот вопрос стоял в последние годы в Краснодарском крае. По этой причине там вынуждали многих крестьян либо сбрасывать поголовье, либо выносить скотные дворы на значительное рассто-

яние от населенного пункта. То есть, все равно, для обеспечения рационального размещения жилья по отношению к животноводческим постройкам в условиях фермерского хозяйства семейного типа лучше хутора трудно что либо придумать.

Однако жилищное строительство на землях сельскохозяйственного назначения затруднено из-за проблем с законодательным обеспечением этого процесса. Соответствующие изменения в законодательство пока только находятся на стадии рассмотрения в Правительстве РФ [117].

Между тем, именно на этот тип хозяйств рассчитывает Правительство РФ как на главный локомотив, способный вытащить проблему обеспечения населения страны качественным молоком. Об этом в своих публичных выступлениях и телеинтервью неоднократно заявляли и министр сельского хозяйства Е.Б. Скрынник, и глава Правительства В.В. Путин [115]. В первую очередь это связано с тем, что Правительству так и не удалось переломить негативную тенденцию в молочном скотоводстве. На конец апреля 2011 года поголовье коров уменьшилось по сравнению с показателями предыдущего года на 3,5% [131].

Пока намерения свелись к реализации соответствующего пилотного проекта. В частности, Мордовский филиал Россельхозбанка приступил в 2009 году к кредитованию 10 жителей республики, пожелавших начать свое дело по производству молока [79].

Мордовскому фермеру А. Гулину оснащение молочного производства обошлось в 36 млн. рублей. В настоящее время 100 голов скота находятся на попечении 4 членов семьи и 5 наемных работников. С точки зрения производительности труда результат не может быть признан удачным. Ведь одновременно строятся (например, в Дубровском районе Брянской области) молочные комплексы на 2 и более тысячи голов. И оба этих типа хозяйств неизбежно пересекутся на рынке. Кто из них победит в конкурентной борьбе, скорее всего, predetermined: тот, кто обеспечил более высокую производительность труда, то есть, крупная агрофирма.

Пока фермер Гулин выживает за счет двух благоприятных обстоятельств. Во-первых, его молоко продают два магазина в городе Рузаевка, что позволяет поддерживать достаточно высокий уровень цены реализации. Но поскольку в Мордовии производится 486 литров молока на душу населения, а потребляется всего лишь 328, то такой режим «наибольшего благоприятствования» может быть организован только в узких рамках пилотного проекта. Когда явление станет массовым, фермерам придется ориентироваться на сложившуюся в стране систему ценообразования на молоко.

Во-вторых, работники у фермера Гулина получают всего лишь 300 рублей в день. Найти добросовестных работников, согласных честно трудиться за такую зарплату, проблематично.

Альтернативой мордовскому пилотному проекту является проект семейной молочной фермы, разработанный в Белгородской области [119]. Там предполагается, что 100 коров с приплодом смогут обслуживать два человека (семейная пара). Корма они должны получать от специализированной компании «Молочная экоферма». Увеличение производительности труда обеспечивается таким уровнем механизации процессов, что стоимость проекта достигает 2,2 млрд. рублей. По самым оптимистичным подсчетам, для того, чтобы окупить инвестиции, фермы должны продать не менее 1,2 млн. тонн молока. Имеющееся поголовье может дать такое количество продукции за 30 лет. Срок окупаемости проекта равен практически продолжительности жизни. При этом любой сбой (в макроэкономическом окружении, здоровье или семейной жизни) может перевести человека в категорию люмпена. Поэтому не существует универсального рецепта, позволяющего сделать молочную семейную ферму экономически привлекательной для фермерской семьи и одновременно с этим, поддерживать неоправданно низкий уровень закупочных (и розничных) цен на качественное молоко. Правительству и обществу в целом придется делать выбор: пить дешевое молоко, восстановленное из импортного порошка, или иметь полноценную отечественную молоч-

ную продукцию, но по несколько более высокой цене. Это экономическая и геополитическая основа решения проблемы становления семейных молочных ферм.

Таким образом, наиболее перспективными направлениями специализации к(ф)х Брянской области являются картофелеводство и молочное животноводство при условии изменения государственной политики ценообразования.

3.2. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

В такой контрастной по природно-климатическим условиям области как Брянская невозможно разработать единый для всех фермерских хозяйств алгоритм повышения эффективности их функционирования. Лесной север и северо-запад области настолько отличается от ее юга и юго-востока, что, по сути, в этих зонах всегда формировались обособленные технологические комплексы [10]. Более того, в рамках одного административного района иногда проходят резкие границы между природными зонами, определяющие специфическую специализацию и направление развития хозяйств. Так, например, в Карачевском районе фермерское хозяйство В.Г. Литвинова находится в его западной (лесной) половине с бедными дерново-подзолистыми почвами и специализируется на преимущественно молочном животноводстве. А фермерское хозяйство Н.И. Суворова, расположенное на 17км восточнее, уже попадает в зону лучших в области темно-серых лесных почв и специализируется на производстве картофеля и овощей.

Аналогичная ситуация в Брянском районе. На правобережье Десны сосредоточены участки с одними из самых лучших в области почв, тогда как на левом берегу – леса с малопродуктивными для земледелия почвами.

В связи с такой резкой дифференциацией районов по условиям, а хозяйств – по специализации, ситуацию целесообразно рассматривать исходя из размеров фермерских хозяйств

(рис. 3.1). Правомерно считать, что наиболее крупные хозяйства достигли своих успехов, не в последнюю очередь, благодаря относительно приемлемой специализации и структуре производства, соответствующих, как природным условиям местности, так и потребностям рынка.

Роль науки в достижении положительного результата в данном случае минимальна. Одни фермеры просто воспроизвели структуру хозяйств бывшего «коллективного» сектора, опыт работы в которых они имели, другие развивались от уровня ЛПХ и также пытались воспроизвести привычную структуру в большем масштабе. В качестве научного сопровождения реформы на первом ее этапе можно отметить научный отчет группы московских и брянских ученых, предпринявших в 1993 году попытку подвести под реформу некое подобие научной базы. Полезным для начинающих фермеров был и справочник по строительству, учитывающий специфику фермерских хозяйств [68]. Однако эти работы не рассматривали фермерские хозяйства в конкурентной среде как неотъемлемую часть АПК и рынка продовольствия.

Впервые перспективу фермеров в конкурентной среде рассмотрел коллектив ученых Брянской ГСХА в 2002 году, в результате чего был предложен алгоритм их развития [85]. В отличие от рекомендаций 2002 года (приложение 6) наши предложения учитывают существенные изменения, произошедшие за десять лет в параметрах макросреды и ужесточение конкуренции на рынках продовольствия.

Во-первых, следует учитывать резкое усиление конкуренции со стороны крупного (корпоративного) агробизнеса. В связи с этим теперь речь уже не может идти о расширении производства до 100га. Площадь землепользования должна обеспечивать эффективное применение самых современных и высокопроизводительных машин. То есть, теперь критический барьер размера должен быть увеличен, в зависимости от специализации, до 500 – 1000га.

Во-вторых, практически потеряла актуальность интеграция с ЛПХ по кормопроизводству.

В-третьих, не оправдалась надежда на интеграцию со структурами крупного бизнеса в производстве свинины. Корпорации инвестируют средства в строительство собственных откормочных комплексов, и пока заинтересованности в сотрудничестве с фермерами не проявили. В российском АПК доминирует пристрастие к вертикальной интеграции и полностью игнорируется интеграция горизонтальная. Вероятно, вернуться к этому вопросу мы сможем не раньше, чем негативные последствия вступления страны в ВТО реально отразятся на финансовом положении мясных предприятий крупного бизнеса.

В-четвертых, следует признать, что в сложившейся макроэкономической ситуации реальные возможности перехода от уровня начинающего К(Ф)Х (или ЛПХ) к уровню хозяйства, преодолевшего границы критического размера землепользования, практически исчерпаны. Уровень рентабельности производства сельскохозяйственной продукции в связи с вступлением в ВТО должен еще больше уменьшиться в связи с этим резкое расширение за счет самофинансирования из прибыли предприятия становится невозможным. Как отмечают многие исследователи, замена возможности расширенного воспроизводства льготным кредитованием не является равноценной [21, 92, 127, 134].

В связи с этим для большей части фермерских хозяйств, не достигших критического размера землепользования, неизбежной является ориентация на частичную сельскохозяйственную занятость. Этот вывод хорошо согласуется с опытом фермеров США, отраженным в разделе 1.2. По мере укрупнения среднего размера фермы количество фермеров, занятых исключительно в сельском хозяйстве уменьшилось там до 40% [78]. И это с учетом того, что каждое следующее поколение американских фермеров, как правило, наследует бизнес своих родителей. В России у начинающих фермеров нет даже такой возможности.

В связи с этим ситуация часто складывается так, что выгоднее оставить свое узкоспециализированное сельскохозяйственное производство без изменения, сочетая работу в нем с

несельскохозяйственной деятельностью. Для нечерноземной зоны России это чаще всего лесозаготовка и деревообработка. Многие фермеры ставят пилорамы, комплекты деревообрабатывающих станков, сушилки и другое специализированное оборудование. Летом они заняты преимущественно в растениеводстве, а зиму используют для работы в лесу. При этом удачно сочетается возможность пользоваться дешевыми стройматериалами собственного производства для обустройства хозяйства с продажей части из них на сторону.

Этому направлению сельскохозяйственной специализации фермеров в Брянской области способствует относительно высокая лесистость ее территории (приложение 7). Она варьирует от 10% в Жирятинском районе до 66,9% в Дятьковском. К числу наиболее лесистых районов относятся также Трубчевский, Суземский, Навлинский, Клетнянский и Брянский районы, с варьированием в них доли леса в пределах от 44,1 до 59,1% от их общей площади.

Доля этих шести наиболее лесистых районов в объемах производства сельскохозяйственной продукции фермерами области существенно меньше их удельного веса в площади территории (табл. 3.6). Это косвенным образом свидетельствует о том, что ведение рентабельного сельскохозяйственного производства на большей части территорий указанных районов невозможно. Однако, поскольку административные границы не совпадают с границами природных зон, в каждом из шести районов есть отдельные хозяйства, перспективные с точки зрения сельскохозяйственного производства. Тем не менее, предпочтительное направление развития в этой зоне должно ориентироваться на включение лесов, в той или иной форме, в сферу деятельности фермеров.

В аналогичной природно-климатической ситуации находятся финские фермеры, для большинства из которых лес является неотъемлемой частью их хозяйственного комплекса. В Лесном Приозерье США и Канады лесные промыслы также успешно дополняют сельскохозяйственную деятельность многих фермеров [86].

Таблица 3.6 - Доля наиболее лесистых районов Брянской области в объемах сельскохозяйственной продукции, произведенной в фермерских хозяйствах региона

Район	Площадь, км ²	Вид продукции, тыс. тонн				
		зерно	картофель	овощи	мясо, т	молоко, т
1. Брянский	1860	0,228	6,304	0,233	29,408	71,5
2. Дятьковский	1420	0,051	0,02	0,007	-	53,6
3. Клетнянский	1580	0,9	0,042	0,023	3,865	13,3
4. Навлинский	2030	1,877	0,036	0,013	39,204	896,3
5. Суземский	1339	1,928	0,014	0,01	13,041	103,3
6. Трубчевский	1843	1,389	0,572	0,099	161,71	129,0
Всего: по 6 районам	10072	5,561	6,989	0,385	247,23	1267,0
Всего по области	34900	65,93	148,08	2,683	1423,8	19902
Доля 6 районов, %	28,86	8,44	4,72	14,36	17,36	6,37

Перспективным направлением внесезонной занятости для фермеров является обслуживание сельскохозяйственного и агроэкологического туризма. Для фермеров европейских стран традиционного туризма этот источник в значительной степени определяет финансовое благополучие их семей. В Австрии и Швейцарии, например, фермерские усадьбы являются неотъемлемой частью горного ландшафта, оживляя его и делая наиболее привлекательным для туристов. В связи с этим правительства этих стран экономически стимулируют сохранение фермерских усадеб. Да и сами фермеры имеют возможность дополнительно заработать зимой на обслуживании туристов. Ведь характерный для этого региона горнолыжный туризм удачно дополняет по фазам максимальной занятости традиционное для Альп молочное животноводство.

В меньшей степени сельскохозяйственный туризм характерен для Польши и Финляндии. За возможность вырваться из пределов благоустроенной Европы, где некуда свернуть с асфальта, на природу, многие ее жители готовы платить хорошие деньги. При этом, чем большей дикостью отличается природа, тем она привлекательней.

В этом отношении Брянская область имеет хорошие шансы достойно конкурировать с регионами традиционного туризма. Возможности охоты, рыбалки, проживания на затерянных в лесной глуши хуторах, когда утром туриста вместо будильника разбудит петух, а на столе его ждет парное молоко в глиняной кринке (а не пастеризованное, упакованное в пакеты Тетрапак) могут привлечь многих горожан, особенно иностранцев. К этому следует добавить возможности сбора грибов и дикорастущих ягод, прогулки на санях и верхом, посещения древних городов и монастырей. То есть фермер должен стать частью туристской индустрии, у которой большие перспективы.

Это поняли в странах Прибалтики (бывших республиках в составе СССР). Там сейчас сельскохозяйственный туризм обеспечивает до половины доходов местным фермерам. Положительный опыт обслуживания фермерами горнолыжного туризма есть в Челябинской области.

Одной из главных проблем, препятствующих организации агроэкологического туризма в условиях Брянской области является радиоактивное загрязнение почв Cs^{137} . В 13 из 19 лесхозов ГУПР по Брянской области имеются территории с плотностью загрязнения более 1 Ки/км². В трех ФГУ («Злынковский опытный, Клинцовский опытный, Унечский лесхозы») встречаются участки с плотностью загрязнения более 5 Ки/км². В двух ФГУ («Злынковский и Клинцовский опытные лесхозы») отмечены площади с плотностью загрязнения более 15 Ки/км². В целом по Брянской области площадь лесных земель с плотностью загрязнения 1 - 5 Ки/км² составляет 12,9% от общей площади лесного фонда, 5 - 15 Ки/км² - 5%, 15 - 40 Ки/км² - 3,2%, и свыше 40 Ки/км² - 0,3%. Таким образом, более 78% площади лесов пригодны для включения их в сферу агроэкологического туризма.

Практически полностью безопасны десять районов: Брянский, Жуковский, Дубровский, Жирятинский, Клетнянский, Выгоничский, Почепский, Мглинский, Суражский и Унечский (приложение 8). Значительная часть площади может быть использована для агроэкологического туризма еще в пяти районах: Навлинском, Карачевском, Севском, Суземском и Трубчевском. Для того, чтобы туризм вышел на достаточно высокий организационный уровень, в первую очередь следует осуществить международную сертификацию угодий, перспективных на предмет их вовлечения в этот бизнес. Это позволит Брянской области конкурировать на равных с другими регионами России.

В качестве конкурентных преимуществ области следует отметить ее близость к Европе, наличие международного аэропорта и развитой сети дорог международного значения [9]. Кроме того, на территории области имеются уникальные объекты природы и археологические памятники (например – стоянка охотников на мамонтов в окрестностях села Юдиново, средневековое городище Вщиж и т. п.). Функционирует уникальный заповедник «Брянский лес» и пять охотничьих заказников [10].

Часто узкоспециализированное фермерское хозяйство удачно сочетается с торгово – сервисной или интеллектуальной деятельностью хотя бы отдельных членов хозяйства. В районе Приозерья (США) такое сочетание видов деятельности характерно для ягодоводческих хозяйств. Оптимизация технологии и предельно возможная техническая оснащенность позволяют свести к минимуму трудозатраты по уходу за плантацией, а уборка ягод осуществляется самосбором. В связи с этим у фермера остается большой резерв времени для деятельности иного рода.

Так, например, владелец специализированного хозяйства по выращиванию ягод земляники садовой (вблизи города Фрипорт, штат Иллинойс) дополнительно к этому имеет крупный супермаркет, в котором занято до 50 наемных рабочих. А плантацией он занимается преимущественно сам, нанимая для помощи в обслуживании клиентов во время уборки нескольких школьников [86].

Аналогичный пример из другого приозерного штата, Индианы. Владелец оборудованного по последнему слову биотехнологий ягодного питомника является одновременно с этим профессором местного университета. Для выполнения наиболее трудоемкой, рутинной работы (посадки культуры в пробирки с питательной средой) у него наняты несколько рабочих. Таким образом, обладая наивысшей квалификацией, некоторые владельцы фермерских хозяйств осуществляют управление бизнесом, доверяя рутинную работу наемным рабочим. При этом доходы от несельскохозяйственной деятельности могут существенно превышать прибыль от агробизнеса [86].

Опыт частичной занятости в сфере агробизнеса имеется и в России. В одном из фермерских хозяйств Псковской области, специализирующемся на производстве молока, большинство членов хозяйства заняты частично. Муж – прапорщик погранвойск, жена – директор школы. А для выполнения рутинной работы по уходу за скотом нанят работник. Основная трудоемкость в таком хозяйстве приходится на период заготовки кормов, когда большинство членов семьи уходят в отпуска на государственной службе [81].

В Выгоничском районе Брянской области главой фермерского хозяйства «Вереск», специализирующегося на выращивании картофеля и овощей, является завуч средней школы, а ее муж преподает в ней трудовое обучение.

Фермерское хозяйство Львова (Брянский район, Брянской области) основной доход получает от колбасного производства, сориентированного в основном на импортное сырье. Имеет свои торговые точки на рынках города Брянска и в поселке Супонево. Собственное растениеводство и животноводство является в этом случае подсобным направлением бизнеса.

Роль эксклюзивного поставщика высококачественной продукции для постоянных клиентов также является перспективным направлением трансформации для небольшого фермерского хозяйства. Это может быть как продукция животноводства (молоко, мясо, яйца от кур, находящихся на свободном выпасе,

мед), так и растениеводства (например, картофель определенных сортов, выращенный с использованием минимума химических удобрений и пестицидов).

В качестве уникальных производств могут быть сферы деятельности, связанные с интеллектуальной деятельностью либо уникальной квалификацией фермера. Это может быть семеноводство выведенных фермером сортов растений или размножение полученных в хозяйстве пород животных, выращивание экзотических животных или растений, в том числе – лекарственных. Опыт функционирования отдельных хозяйств такого типа в области имеется. Например, фермер В.И. Шкред (Суражский район) освоил производство таких грибов, которые пока не поддаются выращиванию в промышленных масштабах. Кроме того, он ввел в культуру ряд диких лекарственных растений.

Понятно, что сочетание различных по своему характеру видов деятельности возможно только при определенном расположении территории хозяйства и места дополнительной работы. В соответствии с этим, а также с квалификацией и увлечениями фермера, в каждом конкретном случае может возникать симбиоз различных направлений деятельности. Так, например, уже упоминавшийся фермер В.Г. Литвинов (Карачевский район), наряду с производством молока, практикует полудикое выращивание свиней. Этому способствует то, что усадьба хозяйства примыкает к лесу, в котором свиньи с приплодом и живут круглый год, изредка посещая усадьбу, чтобы подкрепиться комбикормом. Под заказ конкретного клиента фермер отстреливает животное требуемой кондиции, разделывает и продает по эксклюзивно высокой цене, поскольку в отличие от крупных свинооткормочных комплексов полностью исключено использование стимуляторов роста и иных химических добавок. Клиентская база хозяйства достаточно широкая, так как многие состоятельные люди не желают употреблять в пищу продукцию, выращенную промышленным способом.

В настоящее время В.Г. Литвинов запланировал уменьшить молочное стадо, в связи с переориентацией на агроэколо-

гический туризм. С этой целью в хозяйстве построен гостевой домик, баня, озеро, заведены лошади.

В хозяйствах среднего и крупного размера, специализирующихся, как правило, на производстве продукции растениеводства, реализация мероприятий, приемлемых для мелких фермеров, затруднена по целому ряду причин. Во-первых, они, как правило, расположены в традиционных сельскохозяйственных зонах соответствующих районов, находящихся на значительном удалении от лесных массивов и иных ценных с точки зрения экологического туризма природных объектов. При этом часто территория подвержена массивированной техногенной нагрузке (массовое внесение минеральных удобрений и пестицидов). В связи с этим она не может представлять интерес с точки зрения экологического туризма.

Во-вторых, функционирование таких хозяйств связано с наличием большого числа как постоянных, так и сезонных рабочих. Так, например, в пяти обследованных нами в 2011 году хозяйствах с размером землепользования от 100 до 500га, специализирующихся преимущественно на производстве продукции растениеводства, при среднегодовой численности занятых 41 человек, в качестве сезонных работников привлекается 51 человек. Аналогичная ситуация наблюдается и в хозяйствах более крупных. Трудно себе представить, чтобы такое число людей, задействованных в производстве на протяжении двух – трех месяцев в году (рис. 3.2, 3.3), можно было бы трудоустроить в сфере услуг. И связано это не только с ограниченностью объема сферы агроэкологического туризма, но и с качеством сезонной рабочей силы. Как правило, сельский житель, не имеющий постоянной занятости на протяжении ряда лет, в морально-психологическом плане деградирует. А сфера сервиса международного уровня требует совершенно иной культуры человеческих отношений, добросовестности и порядочности.

В-третьих, сложившаяся при плановой экономике логистическая система снабжения крупных городов картофелем и овощами не может быть признана соответствующей современному состоянию макросреды. Дело в том, что хранение и товарная обработка продукции осуществляется в городских условиях. За счет этого существенно возрастают затраты на выполнение указанных операций. Например, в Москве цена рабочей силы, как минимум, втрое выше, чем в сельской местности Брянской области. Кроме того, в десятки раз увеличивается цена земли и находящихся на ней объектов недвижимости (в том числе – овощехранилищ). Существенно выше коммунальная и налоговая нагрузка на бизнес.

Исходя из этого и для фермеров Брянской области, и для структур крупного бизнеса, контролирующих поставку картофеля и овощей в торговую сеть Москвы и Санкт-Петербурга, была бы одинаково выгодна горизонтальная интеграция, сориентированная на перенос технологических операций хранения и товарной обработки этой специфической продукции в зону сельскохозяйственного производства (рис. 3.4). По своей организационно-экономической сущности ситуация близка к многолетнему успешному опыту сотрудничества американских фермеров и агрокорпораций в рамках контрактного откорма скота, приведенного в разделе 1.2.

Предлагаемая структура должна функционировать следующим образом. В период уборки урожая происходит заполнение хранилищ, как в зоне производства, так и в зоне потребления. Это связано с необходимостью исключить в максимально возможной степени риск срыва поставок продовольствия в мегаполисы из-за форсмажорных обстоятельств (стихийные бедствия, техногенные катастрофы и т.п.). Емкость хранилища компенсатора должна быть достаточной для автономного снабжения запланированных потребителей в течение сроков, установленных нормативными документами МЧС РФ и иных ведомств.

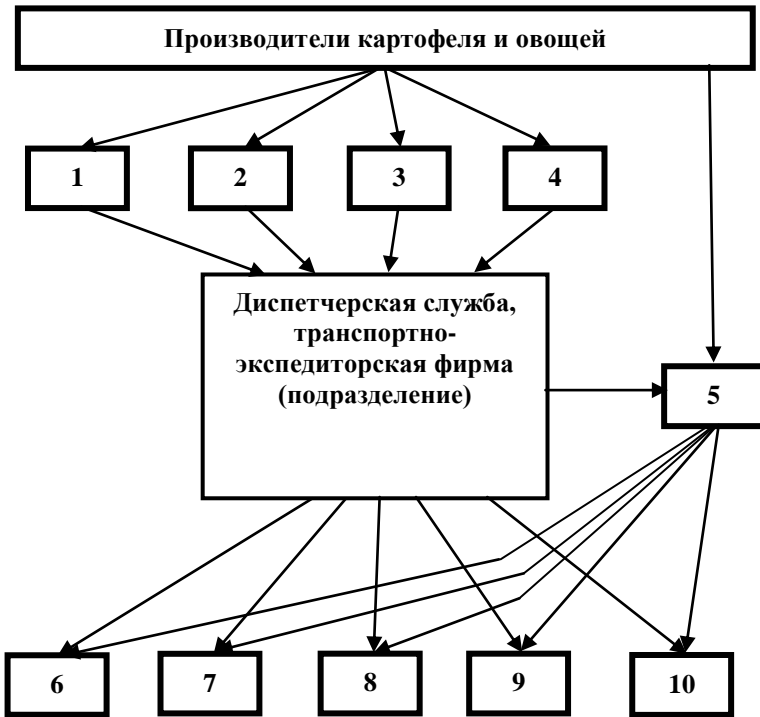

Рис. 3.4 - Принципиальная схема перспективной логистики поставок картофеля и овощей в Москву и Санкт - Петербург:

- 1 – 4 – хранилища в регионе – производителе;
- 5 – хранилище – компенсатор в зоне потребления;
- 6 – 10 – магазины в зоне потребления

После завершения уборки товарная обработка продукции должна быть сосредоточена в хранилищах, размещенных в зоне производства. Затем расфасованный, помытый и (в ряде случаев) очищенный от кожуры картофель в изотермических контейнерах должен поставляться непосредственно в магазины. Небольшая часть контейнеров (переходящий запас) может временно концентрироваться в хранилище-компенсаторе.

Ответственность за бесперебойное снабжение населения мегаполиса должно лежать на фирме-интеграторе, которая может быть владельцем (или совладельцем) хранилищ, расположенных в зоне производства продукции.

Специфика торговли картофелем и овощами состоит в том, что в период уборки урожая в городах широко практикуется торговля с машин непосредственными производителями продукции. Естественно, что в этот период должна существенно уменьшиться потребность в картофеле стационарной торговой сети. За счет этого в зоне производства продукции будет высвобождаться значительное число рабочих, занятых в остальное время на операциях по ее товарной обработке. Таким образом, должна компенсироваться пиковая потребность фермерских хозяйств в рабочей силе, приходящаяся как раз на период уборки урожая (рис. 3.2, 3.3).

Существенно улучшить положение с использованием рабочей силы в течение всего года должна диспетчерская служба, которая позволит осуществлять перераспределение наемных рабочих, например, в рамках административного района между хозяйствами, имеющими разную специализацию производства (рис. 3.3). Маневр техникой и рабочей силой в настоящее время широко практикуется в рамках корпоративного бизнеса, как в России, так и в Северной Америке. Так, например, в 2011 году значительную часть полевых работ в Брянском подразделении агрофирмы «Мираторг» выполнял механизированный отряд из Белгородской области.

Территориальная локализация хранилищ должна соответствовать объему производства картофеля и овощей в соответствующем районе (табл. 3.7).

Первоочередная реализация проекта целесообразна в Стародубском районе. Объем производства здесь достаточен для того, чтобы организовать товарную обработку продукции по технологиям, ни в чем не уступающим самым современным столичным и иностранным хранилищам. К территории лидирующего района примыкают Унечский и Погарский районы, что позволяет рассматривать их в рамках единого проекта.

Таблица 3.7. – Районы Брянской области, имеющие значимые объемы (более 5 тыс. т) картофеля и овощей в КФХ, тыс. тонн

Район	Картофель		Овощи	
	всего	в КФХ	всего	в КФХ
1. Брянский	41,2	6,3	21,2	0,2
2. Дубровский	13,2	5,4	1,8	0,2
3. Карачевский	27,5	7,3	4,5	0,1
4. Погарский	55,2	11,8	5,6	0,4
5. Стародубский	164,1	104,9	5,0	0,3
6. Унечский	43,0	5,3	4,9	-

Что касается северной группы районов (Брянский, Дубровский и Карачевский), то попытка организации хранилища с комплексом по переработки продукции предпринята одним из фермеров (раздел 2.2). Со временем он может трансформироваться в современную интегрирующую структуру, альтернативную приведенной выше.

Что касается совершенствования производства в крупных хозяйствах молочной специализации, то здесь целесообразно, в первую очередь, привести график отелов в соответствие с сезонными изменениями закупочных цен. То есть, целесообразно решить оптимизационную задачу по получению максимального объема выручки (и прибыли) в рамках складывающейся макроэкономической ситуации. Иными словами, необходимо целенаправленно и жестко подчинить технологию молочного производства оптимальной маркетинговой стратегии. Резерв увеличения эффективности заключается в том, что коэффициент сезонности по Брянской области составил в 2011 году 1,77 [121]. При этом пик надоев приходится на летний период, когда закупочные цены минимальные (табл. 3.8). В течение 2010 года разница между летними и зимними ценами достигала 46,9%, в 2011 году – 33,3%. В связи с этим хозяйства молочной специализации потеряли в 2010 – 2011 гг. значительную часть выручки от реализации молока ежегодно.

Таблица 3.8 – Варьирование закупочных цен на молоко в течение 2010 – 2011 гг. в Стародубском районе, Брянской области, руб./кг

Годы	Месяцы											
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
2010	9,7	9,95	10,2	9,8	9,8	9,8	10,3	10,73	11,43	11,57	14,0	14,4
2011	14,4	14,4	14,4	13,5	11,2	11,2	10,8	10,8	10,8	11,2	11,2	11,2

Таким образом, важнейшими направлениями повышения эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств Брянской области являются: уменьшение сезонной потребности в рабочей силе вследствие переноса в места производства картофеля его хранения и товарной обработки, а также оперативного межхозяйственного маневра временно избыточной рабочей силой и приведение графика отелов в соответствие с сезонной потребностью рынка молока.

3.3. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДЛАГАЕМЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Одной из особенностей комплекса мероприятий, представленных на рис. 3.1, является высокая степень обособленности территорий, предназначенных для реализации каждого из них (рис. 3.5). В связи с этим, оценку экономической эффективности проекта также целесообразно осуществить отдельно, по каждому из предлагаемых нами мероприятий.

Социально-экономический эффект от переориентации значительного числа малых фермерских хозяйств на занятие

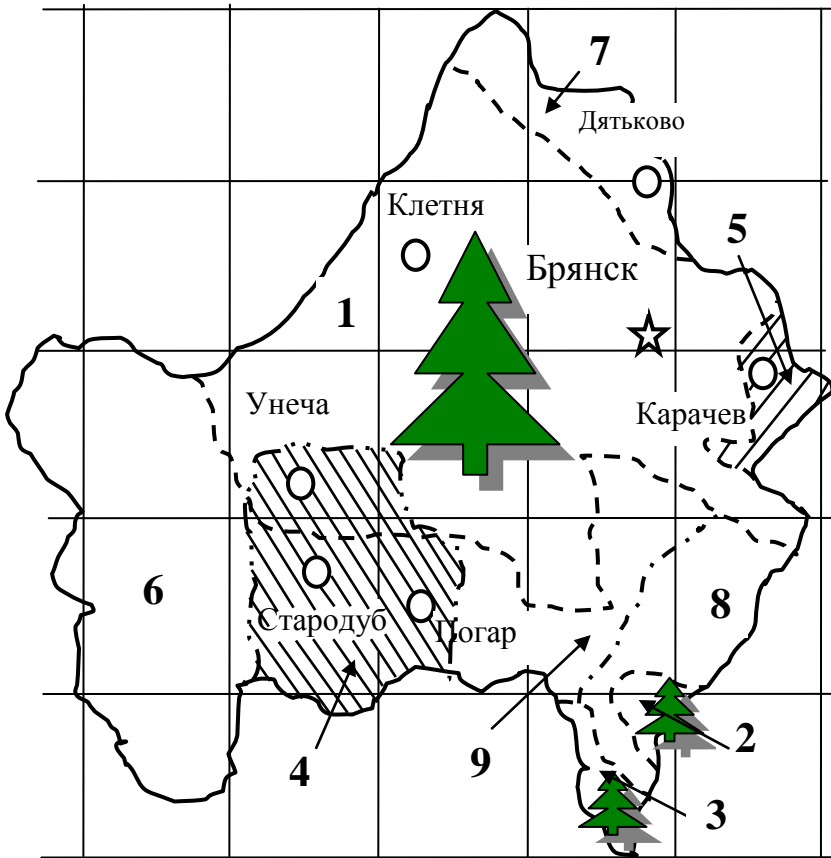

Рис. 3.5. - Территориальная локализация мероприятий:

1 – экологически чистая зона с большой лесистостью и незначительной концентрацией успешных КФХ; 2, 3 – экологически чистые территории с наличием лесных массивов и интенсивным земледелием; 4 – зона наиболее интенсивного картофелеводства в КФХ; 5 – сельскохозяйственная зона с наибольшей концентрацией КФХ; 6 – наиболее загрязненные территории; 7, 9 – преимущественно лесные территории с очагами загрязнения почв радионуклидами; 8 – сельскохозяйственные земли с очагами загрязнения

агроэкологическим туризмом многогранен. В первую очередь, обеспечивается самозанятость для значительного числа сельских жителей, которые в противном случае должны либо покинуть регион, либо жить за счет социальных пособий. Эти расходы должны увеличивать нагрузку на региональный и федеральный бюджеты.

Ученые Брянской сельскохозяйственной академии предложили следующую трактовку комбинированного эффекта от реализации проекта агротуризма для каждой из трех сторон, участвующих в нем: государства, сельских жителей и городских туристов (табл. 3.9) [70].

Таблица 3.9 – Значение сельского туризма для государства, сельских территорий и туристов

Для государства	Для сельских Территорий	Для туристов
Пополнение бюджета	Дополнительный доход	Активный отдых в благо-приятной среде обитания
Снижение уровня безработицы	Создание рабочих мест	Употребление свежих продуктов питания
Активизация деятельности сельского сообщества	Улучшение инфраструктуры села	Непосредственный контакт с природой
Пропаганда национальных культурных традиций	Активизация сельского сообщества	Участие в жизни сельского сообщества
Использование преимущественно незатронутых ресурсов, прежде всего природного, социокультурного и исторического наследия	Импульс для развития других отраслей экономики (транспорта, строительства, торговли, культуры, ремесленного мастерства и промыслов)	Изучение культуры региона, его природного и исторического наследия

Продолжение таблицы 3.9

Приток дополнительных инвестиций и доходов	Сохранение культуры и исторического наследия сельского региона	Приобретение новых навыков и опыта жизни в сельской местности
Отсечение деструктивных слоев и ориентирование на создание условий для успешного развития и количественного роста местного общества	Приобретение новых знаний. Навыков, повышение квалификации сельского населения для организации приема гостей	Изучение цикла производства продукции, наблюдение за домашними животными
Развитие деловых и культурных связей	Повышение самооценки сельских жителей	Культурное обогащение, развитие заинтересованности

Исходя из того, что если в каждом из пятнадцати районов, обладающих соответствующими природно-экологическими условиями, стимулировать переориентацию 10 существующих (или вновь созданных на базе перспективных ЛПХ) КФХ на агроэкологический туризм, то их общее число в области достигнет 150. Каждый глава хозяйства, как индивидуальный предприниматель (ИП), должен уплачивать ежегодно только в социальные фонды 16159,56 рублей (по состоянию на конец 2011 года). Кроме того, занятые в этом бизнесе наемные работники (порядка 600 человек) должны уплачивать подоходный налог в размере 13% от дохода. В связи с этим сумма ежегодных платежей в бюджеты различных уровней и социальные фонды может быть определена следующим образом:

$$\Sigma\Pi = 0,13*(n_1*D_n + n_2*D_p) + \Pi_c*(n_1 + n_2) \quad (3.5),$$

где: n_1 = 150 человек – число индивидуальных предпринимателей – глав КФХ;

n_2 = 600 человек – количество наемного персонала;

D_n = 360 тыс. рублей – годовой доход главы КФХ;

D_p = 180 тыс. рублей – годовой доход наемного работника;

$P_c = 16,15956$ тыс. рублей – сумма фиксированного ежегодного платежа в социальные фонды для индивидуального предпринимателя по состоянию на конец 2011 года.

В результате $\Sigma\P = 33180$ тыс. рублей. При этом бесперспективные с точки зрения развития крупного агропроизводства территории получают стабильный источник доходов и не обезлюдуют окончательно. То есть, кроме чисто экономической выгоды имеет место и геополитический результат, заключающийся в том, что уменьшится скорость уменьшения населения в сельской местности.

Вторым источником экономической эффективности является фактическое уменьшение фонда заработной платы, отнесенного на себестоимость сельскохозяйственной продукции в результате перераспределения пиковой потребности в рабочей силе на товарную обработку картофеля. Дело в том, что если, как и прежде, продолжать ориентироваться на привлечение сезонной рабочей силы, то ее цена становится неприемлемо высокой. Сезонный работник должен быть обеспечен за два – три месяца прожиточным минимумом на весь год. В противном случае ему придется покинуть постоянное место жительства в поисках работы с более стабильным уровнем оплаты труда. Существует высокая доля вероятности того, что такую работу он (в связи с тяжелой демографической ситуацией в стране) найдет за пределами региона и будет потерян для фермерского хозяйства.

Таким образом, если в Карачевском районе (рис. 3.3) исходить из рассредоточения пиковой потребности в рабочей силе на весь календарный год, то речь идет о фактической экономии фонда оплаты труда в расчете на 91000 человеко-часов. При уровне оплаты труда 80-100 руб./час, экономия составит 7,3 – 9,1 млн. рублей.

При рассмотрении хозяйств картофелеводческой специализации (рис.3.2), фактическая экономия на рассредоточении пиковой потребности в рабочей силе составит порядка

2900 человеко-часов на 100га картофеля. При принятом нами расчетном уровне оплаты труда экономия составит 232 – 290 тыс. руб./100га. В пересчете на имеющиеся в фермерских хозяйствах Стародубского, Погарского и Унечского районов 5889га картофеля [123] экономия фонда заработной платы, отнесенного на себестоимость продукции, составит 13663 – 17078 тыс. руб.

При сложившейся в Брянской области структуре себестоимости производства картофеля заработная плата составляет от нее 15 – 20% [93]. Следовательно, уменьшение фонда оплаты труда на 43% (в результате обеспечения круглогодичной занятости бывших сезонных рабочих), позволяет снизить себестоимость продукции на 6,5 – 8,5%. А уменьшение по сравнению с Москвой уровня оплаты труда при ее товарной обработке в два раза позволяет дополнительно снизить себестоимость конечной продукции еще на 2,5 – 3,5%. Поэтому, в условиях стабильного перепроизводства продукции, брянские фермеры получают в борьбе за рынок Москвы существенное конкурентное преимущество (на 9 – 12%) по сравнению с производителями картофеля из других регионов. Это долгосрочная проблема, от степени успешности решения которой будет во многом зависеть судьба большей части фермерских хозяйств Брянской области.

Создание фермерами Карачевского района при районной ассоциации диспетчерской службы, перераспределяющей часть временно избыточной рабочей силы между хозяйствами, позволит существенно уменьшить неравномерность загрузки людей. За пять месяцев, предшествующих уборке картофеля и овощей, неравномерность загрузки персонала в картофелеводстве составляет 1,74, а по Карачевскому району в целом показатель должен уменьшиться до 1,27 (рис. 3.2, 3.3). В связи с этим, за счет исключения необходимости привлечения значительного количества дополнительных работников, фонд заработной платы может быть уменьшен на 31632 ч-ч. При сложившемся уровне оплаты труда экономия составит порядка 2530 – 3163 тыс. рублей.

Недостаточно динамичное развитие в фермерских хозяйствах молочного животноводства, отчасти, объясняется чрезвычайно высоким коэффициентом сезонности надоев [121]. В результате осуществления реально возможного с точки зрения зоотехнии изменения графика отелов, обеспечивающего выравнивание объемов ежемесячных поставок продукции или акцентирование внимания на формировании осеннее - зимнего максимума (рис. 3.6), объем выручки должен увеличиться на 8-10%, при увеличении затрат на корма на 1-2%.

Если же исходить из того, что объем предложения должен следовать за ценой реализации, то финансовая ситуация существенно улучшается, если в зимние месяцы увеличить поставки, например – на 20%, а летом, наоборот, уменьшить их на 20%. Тогда объем выручки увеличивается на 6,13 млн. рублей, при неизменной величине годового надоя. Таким образом, оптимизация графика отелов экономически оправдана.

Если суммировать все основные составляющие экономической эффективности, которые будут получены в результате реализации проекта (табл. 3.10), то общий экономический эффект достигнет величины 59,943 – 65,488 млн. рублей.

В расчете экономической эффективности не учтены затраты, необходимые на реализацию проекта. Это объясняется спецификой, как самих мероприятий, так и характера экономического эффекта. Так, например, в сфере туризма источником эффекта является налогообложение, не зависящее от инвестиций, источником которых могут быть, как заемные средства, так и прибыль фермерского хозяйства. При этом не учтено, что существенное увеличение фонда оплаты труда положительно влияет на оживление сферы торговли и услуг в регионе. Ведь заработная плата, выплаченная работникам КФХ, занятым в сфере туризма, будет израсходована ими на приобретение товаров и услуг, по большей части, внутри региона. Следовательно, бюджет получит в результате этого значительную прибавку платежей со стороны предприятий торговли и сервиса. Поэтому принятая нами расчетная сумма должна рассматриваться как минимально возможная.

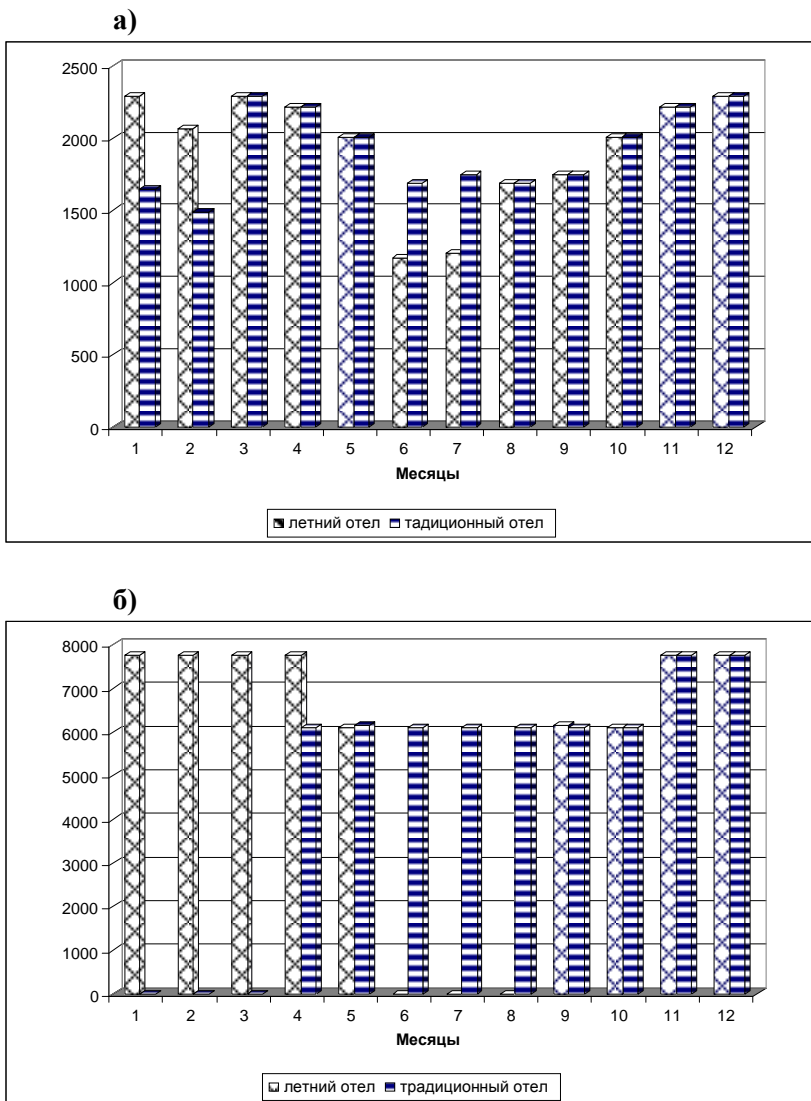

Рис. 3.6 - Фактические и проектные затраты на корма (а) и выручка от реализации молока (б) в расчете на одну корову в зависимости от периода отела.

Таблица 3.10 – Суммарный экономический эффект от внедрения рекомендуемых мероприятий

Мероприятие	Характер экономического эффекта	Сумма, млн. руб.
1. Переориентация 150 КФХ на занятие агро-экологическим туризмом	Увеличение налоговых поступлений и платежей в социальные фонды	33,18
2. Организация товарной обработки картофеля в Стародубском районе	Перераспределение на товарную обработку фонда оплаты труда в период пиковой потребности в рабочей силе	13,663 – 17,078
3. Мероприятия по сглаживанию пиковой потребности в рабочей силе в Карачевском районе	Уменьшение фонда оплаты труда, отнесенного на себестоимость продукции	7,3 – 9,1
4. В том числе за счет организации диспетчерской службы	Уменьшение расходов за счет межхозяйственного маневра рабочей силой и техникой	2,53 – 3,163
5. Оптимизация графика отелов в молочном животноводстве	Увеличение ежегодной выручки от реализации продукции	3,8 – 6,13
6. Суммарный экономический эффект		59,943 – 65,488

Что касается товарной обработки картофеля, то предполагается, что большую часть инвестиций должны обеспечить московские партнеры фермеров, которые получают свою долю экономического эффекта в результате минимизации предпро-

дажных затрат. Кроме того, освободившиеся территории в Москве могут быть использованы под строительство платных автостоянок, что принесет владельцам земли гораздо больше доходов, чем хранение картофеля.

Фермерское участие в проекте сводится в представлении под строительство земли и объектов инфраструктуры (электроподстанции, вода и т.п.), которые, как правило, в хозяйствах уже имеются. При этом следует иметь в виду, что в Москве значительную проблему при хранении составляет утилизация отходов, которые необходимо вывозить на полигоны, расположенные на значительном расстоянии и осуществлять оплату экологического налога. В Брянской области остатки почвы и некондиционный картофель может просто вноситься в почву на одном из полей севооборота, поскольку компоненты отходов также естественны и безопасны, как и любая сельскохозяйственная продукция.

1. Наиболее перспективным направлением специализации крестьянских (фермерских) хозяйств Брянской области является производство картофеля и отдельных видов овощей, сориентированное на поставку в Москву и Санкт-Петербург, что обусловлено получением относительно стабильных урожаев в условиях периодических засух.

2. В отрасли животноводство целесообразно ориентировать крестьянские (фермерские) хозяйства на производство молока, обеспечивая его равномерные круглогодичные поставки потребителям. Для расширения емкости рынка молочных продуктов целесообразно введение государственных заградительных пошлин на сыр, поставляемый из Украины в размере 20%.

3. Для обеспечения устойчивого уровня доходов для небольших фермерских хозяйств целесообразно сочетать производство с несельскохозяйственной занятостью: агроэкологический туризм, лесные промыслы, торговая и сервисная деятельность, внесезонная работа по найму, эксклюзивные поставки экологически чистой продукции для состоятельных городских клиентов.

4. Для уменьшения пиковой потребности в рабочей силе и перевода сезонных рабочих в постоянные с целью их со-

хранения целесообразно в зоне наиболее интенсивного картофелеводства организовать хранение и товарную доработку продукции на протяжении всего года для непосредственной поставки в магазины Москвы в изотермических контейнерах.

5. Для уменьшения фонда оплаты труда в каждом из хозяйств Карачевского района целесообразно организовать диспетчерскую службу, обеспечивающую оперативное перераспределение временно избыточной рабочей силы между близлежащими хозяйствами.

6. Суммарный экономический эффект от внедрения рекомендуемых мероприятий по повышению эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств области составит 60-65 млн. рублей. При этом существенно улучшается состояние социальной среды: создаются постоянные рабочие, повышается уровень доходов сельского населения, снижается миграция сельского населения, в том числе за пределы области, сохраняется заселенность территорий.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПЕРСПЕКТИВНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Специфической особенностью возникновения и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в России является замещение предприятий бывшего коллективного сектора и острая конкуренция с ними за земельные и иные производственные ресурсы, рынки сбыта и средства государственной поддержки. Вследствие этого сформировалось недоброжелательное отношение значительной части сельского населения и нестабильная государственная политика, что является серьезным препятствием в формировании приемлемой социальной среды для возникновения и успешного функционирования на селе предприятий малого агробизнеса.

В связи с прогрессирующим укрупнением крестьянских (фермерских) хозяйств нивелируются различия с предприятиями крупного агробизнеса корпоративного типа. Вследствие этого, критерием отнесения сельскохозяйственного предприятия к категории к(ф)х целесообразно считать отсутствие вертикально структурированной системы управления. В перспективе наиболее вероятно конвергенция значительной части крупных к(ф)к и предприятий других организационно-правовых форм.

Деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств носит многофункциональный характер. В последнее время приоритетной становится геополитическая функция, заключающаяся в обеспечении продовольственной безопасности и конкурентной рыночной среды, поддержания заселенности территорий и социальной стабильности на них.

Современное состояние фермерского движения не может быть признано удовлетворительным. После 1995 года количество крестьянских (фермерских) хозяйств в России не увеличилось, а в Брянской области сократилось примерно в 2 раза. В то же время доля в объемах произведенной сельскохозяйственной продукции увеличилась в целом до 7,5%, по отдельным видам продукции (подсолнечник) до 30%. В целом по стране специа-

лизация крестьянских (фермерских) хозяйств преимущественно растениеводческая. Преобладают подсолнечник, зерновые и сахарная свекла. При этом за последние десять лет в 3,3 раза выросло производство семян подсолнечника, в 3,6 раза – сахарной свеклы, в 4,5 раза – картофеля, в 5 раз – овощей.

В Брянской области сложилась картофельно-зерновая специализация к(ф)х. Картофеля производится 21% от регионального валового производства, зерна – 17%. Прослеживается устойчивая тенденция к росту объемов производства молока от 1,2 в 2005 году до 5,9% в 2010 году. При этом наиболее динамично развиваются фермерские хозяйства, расположенные в районах с наиболее благоприятными климатическими и почвенными условиями – Карачевский и Стародубский.

Наиболее перспективным направлением специализации крестьянских (фермерских) хозяйств Брянской области является производство картофеля и отдельных видов овощей, сориентированное на поставку в Москву и Санкт-Петербург, что обусловлено получением относительно стабильных урожаев в условиях периодических засух. Для уменьшения пиковой потребности в рабочей силе и перевода сезонных рабочих в постоянные с целью их сохранения целесообразно в зоне наиболее интенсивного картофелеводства организовать хранение и товарную доработку продукции на протяжении всего года для непосредственной поставки в магазины Москвы в изотермических контейнерах. В отрасли животноводство целесообразно ориентировать крестьянские (фермерские) хозяйства на производство молока, обеспечивая его равномерные круглогодичные поставки потребителям.

Для обеспечения устойчивого уровня доходов для небольших фермерских хозяйств целесообразно сочетать производство с несельскохозяйственной занятостью: агроэкологический туризм, лесные промыслы, торговая и сервисная деятельность, внесезонная работа по найму, эксклюзивные поставки экологически чистой продукции для состоятельных городских клиентов.

Суммарный экономический эффект от внедрения рекомендуемых мероприятий по повышению эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств области составит 60-65 млн. рублей. При этом существенно улучшается состояние социальной среды: создаются постоянные рабочие, повышается уровень доходов сельского населения, снижается миграция сельского населения, в том числе за пределы области, сохраняется заселенность территорий.

Развитию перспективного для области молочного животноводства препятствует непоследовательность государственной политики в этом вопросе, следствием чего является стагнация закупочных цен на молоко на фоне стабильного роста стоимости производственных ресурсов. Для расширения емкости рынка молочных продуктов целесообразно введение государственных защитительных пошлин на сыр, поставляемый из Украины в размере 20%.

Одной из причин недостаточного развития крестьянских (фермерских) хозяйств Брянской области является выбор в качестве приоритетного направления государственной поддержки крупных субъектов агробизнеса корпоративного типа. При этом льготное кредитование и другие направления государственной поддержки не могут заменить эффективной политики по поддержанию уровня рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию, достаточных для обеспечения расширенного воспроизводства.

Для уменьшения фонда оплаты труда в каждом из хозяйств Карачевского района целесообразно организовать диспетчерскую службу, обеспечивающую оперативное перераспределение временно избыточной рабочей силы между близлежащими хозяйствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. Официальный текст по состоянию на 15 ноября 2001 г. – М.: Издательство НОРМА (издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2006. – 376 с.
2. Федеральный закон от 22 ноября 1990 N 349-ФЗ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве"
3. Федеральный закон от 11.06.2003 N 74-ФЗ (ред. от 13.05.2008) "О крестьянском (фермерском) хозяйстве"
4. Аграрный сектор США в конце XX века. Под ред. Д. э. н. Б. А. Чернякова. М.: Ин – т США и Канады, 1997. – 395с.
5. Алакоз В., Киселев В., Шмелев Г. Зачем России земельная реформа. – М.: АО «Интердизайн», 1999. – 127с.
6. Алтухов А. И., Васютин А. С. Зерно России. – М., «ЭКОНДС – К». – 2002. – 432 с.
7. Аналитическая информация департамента экономики и анализа МСХ РФ
8. АПК Канады – приоритетная отрасль // Достижения науки и техники АПК. – 1999. - № 8. – с. 46 – 48.
9. Атлас автомобильных дорог (Россия, страны СНГ, Прибалтика). – М.: Федеральная служба геодезии и картографии России, 2000. – 272с.
10. Атлас Брянской области. – М.: ГУГК, 1976. – 33с.
11. Атлас мира. – М.: Федеральная служба геодезии и картографии России: Изд. Дом ОНИКС, 2000. – 448 с.
12. Башмачников В. Ф. К вопросу о перспективе фермерства в России. // Фермерское самоуправление (Пресс – бюллетень), АККОР. -2004 - № 6 – 7. – С. 8 – 11.
13. Башмачников В. Ф., Казарезов В. В. Семейные крестьянские хозяйства: роль, проблемы, перспективы.- М.: 2000. – 68 с.
14. Башмачников В.Ф. История и уроки первого миллиарда господдержки фермерства. / В.Ф.Башмачников. // Российский

- фермер. – 2011. – январь-февраль. – С. 44 – 48.
15. Белявцев М. Фермерские страдания. // Брянский рабочий. – 2011. - № 69 (21.444). – С.1.
  16. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Междунар. Отношения, 2002. – 256 с.
  17. Бизнес-планирование для фермерских хозяйств и аграрных предприятий малого бизнеса. Методическое пособие. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2002. – 80с.
  18. Борисов А.А. Климаты СССР / А.А. Борисов. – М.: «Просвещение», 1967. – 296с.
  19. Брянская область. Учебная физическая карта. – М.: ГУГК. – 1979.
  20. Бушков А. А., Буровский А. М. Россия, которой не было – 2. Русская Атлантида: Историческое расследование. – Красноярск: БОНУС; М.: ОЛМА - ПРЕСС, 2002. – 512 с.
  21. Векленко Е.В. Повышение эффективности экономических издержек в воспроизводственном процессе сельского хозяйства: Автореф. дисс. ... к. э. н. – Курск, 2011. 21с.
  22. Весь мир. (Энциклопедический справочник). – Мн.: Литература, 1996. – 656 с.
  23. Виппер Р. Ю. История Средних веков. Курс лекций. – Киев: AirLand, 1996. – 384 с.
  24. Воробьев Г. Т. Агрохимические основы реабилитации почв центра Русской равнины, загрязненных радионуклидами. – Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора с.-х. наук. – М., 1999. - 122 с.
  25. Воробьев Г. Т., Бобровский А. И., Прудников П. В. Агрохимические свойства почв Брянской области и применение удобрений. – Брянск.: Брянский центр «Агрехимрадиология», 1995. – 122 с.
  26. Всероссийский семинар – совещание «Состояние и пути развития многоукладной экономики а агропромышленном комплексе России». (Сборник материалов). М., МСХ РФ. – 2001. – 82 с.

27. Гавриленко А. Фермеры Дона осваивают животноводство. // Российский фермер. – 2011. – №12(30), декабрь. – С. 11.
28. Географический атлас для учителей средней школы. М.: ГУГК. – 1983. – 238с.
29. Глазьев С. Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. – М., 1997. – 188 с.
30. Гринберг Р.С. Оценка социально-экономических последствий присоединения России ко Всемирной торговой организации: монография / под ред. Р.С. Гринберга, А.И. Татаркина. М.: Экономика, 2007. – 521 с.
31. Данкверт С. Нас обвиняют в лоббировании интересов сельского хозяйства (интервью корреспонденту Т. Зиминой). // Наша власть: дела и лица. – 2002. – № 7 – 8 (21). С. 34 – 37.
32. Диспаритет цен растет. // Экономика сельского хозяйства России. - 2008. - № 1. – С. 68 – 70.
33. Драгавцева И. А., Кехаев В. К. Оценка ресурсного потенциала возделывания плодовых культур в Краснодарском крае. // Садоводство и виноградарство. – 2004. - № 3. – С. 3 – 7.
34. Ермаков А.Е. Организационно-экономические основы крестьянских хозяйств. // Садоводство и виноградарство. – 1993. - №1. – С. 2-6.
35. Жихарев С. Упоительный аромат денег и навоза. // Аграрное обозрение . – 2010. - № 5 (21). – С. 60-64.
36. Жуков В. А., Даниелов С. А. Сравнительная оценка агроклиматических ресурсов территории СССР и Северной Америки методом распознавания образов. // Вопросы агроклиматологии (Труды Всесоюзного НИИ с. – х. метеорологии), Л.: Гидрометеоздат, - 1989, Вып. 24 – С. 104 – 113.
37. Зойдзе Е.К. Оценка агроклиматических ресурсов продуктивности картофеля в нечерноземной зоне Европейской тер-

- ритории СССР. // Метеорология и гидрология. – 1973. – №6. – С. 84-92.
38. Зоидзе Е.К., Константинов А.Р. Почвенно-климатические ресурсы урожайности яровой пшеницы. // Исследования почвенно-климатических ресурсов урожайности сельскохозяйственных культур (Труды института экспериментальной метеорологии). – 1976. – Вып. 6.(57). – С.25-43.
  39. Исаков С. И. Общие закономерности тепла и увлажнения на территории СССР. – Л.: Гидрометиздат, 1982. – 230 с.
  40. Казарезов В. В. Американские фермеры сегодня. – М.: ФГНУ Информагротех, 2000. – 104 с.
  41. Казарезов В. В. Бельгийский фермер – работник, предприниматель, гражданин. – М.: Информагротех, 1998. – 76 с.
  42. Казарезов В. В. Земля Вологодская. Возрождение хозяина. – Вологда: Издательско – производственный центр «Легия», 2000. – 296 с.
  43. Казарезов В. В. Крестьянский вопрос в России (конец XIX – первая четверть XX в.) – Т. 1. – М.: Колос, 2000. – 472 с.
  44. Казарезов В. В. Крестьянский вопрос в России (От древних славян до отмены крепостного права). – Т. 4. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2003. – 508 с.
  45. Казарезов В. В. Крестьянский вопрос в России. (На стыке второго и третьего тысячелетий). – Т. 3. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2002. – 464с.
  46. Казарезов В. В. Крестьянский вопрос в России. (От коллективизации до перестройки). – Т. 2. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2001. – 528 с.
  47. Казарезов В. В. Очерки истории крестьянского вопроса в России. – Изд. 2-е. – Вологда: «ИПЦ «Легия», 2007. 96с.
  48. Казарезов В. В. Счастье крестьянского труда. (Летопись фермерского движения в Воронежской области). – Воронеж: Центр. – Чернозем. кн. изд-во, 2003. – 368 с.
  49. Казарезов В. В. Фермеры России (очерки становления). – 2 – е изд., стереотип. – М.: Колос, 2000. – Т. 1. – 416 с.

50. Казарезов В. В. Фермеры России (очерки становления). – 2 – е изд., доп. – М.: Колос, 2000. – Т. 2. – 360 с.
51. Казарезов В. В., Рассказов А. Н. Личные подсобные хозяйства в прошлом и настоящем. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2002. – 172 с.
52. Казарезов В.В. А вы, друзья, как ни садитесь ... // Российский фермер. – 2011. - май – С.36-38.
53. Казарезов В.В. Примета времени: фермеры-интеллектуалы. // Российский фермер. –2010. – март. - С. 16-17.
54. Каркешкин В. Работать хорошо – значит работать прибыльно. / В. Каркешкин. // Российский фермер. – 2011. – май. – С.16 – 17.
55. Кашин В. И. Реформа в АПК. – М.: Колос, 1993. – 95с.
56. Климат Украины / Под ред. Г.Ф. Прихотько. – Л.: Гидрометеоиздат, 1967. – 414с.
57. Климатический атлас Украинской ССР. – Л.: Гидрометеоиздат, 1968. – 232с.
58. Константинов А.Р., Мамаева Л.Г., Михайлова З.И., Храмова Л.И. Оценка почвенно-климатических ресурсов урожайности овса. // Вопросы агроклиматологии и автоматизации обработки данных наблюдений (Труды института экспериментальной метеорологии). – 1977. – Вып. 11(79). – С. 30-37.
59. Константинов А.Р., Пасечнюк Л.Е., Еловенко М.В., Зеленова В.П. Оценка почвенно-климатических ресурсов урожайности ярового ячменя. // Вопросы агроклиматологии и автоматизации обработки данных наблюдений (Труды института экспериментальной метеорологии). – 1977. – Вып. 11(79). – С. 38-48.
60. Константинов А.Р., Усманова Р.Б. Почвенно-климатические ресурсы урожайности кукурузы. // Исследования почвенно-климатических ресурсов урожайности сельскохозяйственных культур (Труды института экспериментальной метеорологии). – 1976. – Вып. 6.(57). – С.44-57.

61. Копач К. В. Личное подсобное хозяйство сельского населения и его интеграция с предприятиями агропромышленного комплекса. М.: ФГНУ «Росинформагротех», - 2002. – 312 с.
62. Королев, И.С. Зеркальная статистика импорта потребительских товаров / И.С. Королев, В.М. Жуковская, И.М. Трофимова, Н.Т. Чертко // Вопросы статистики. 2007. № 2. с. 25-34.
63. Королев, И.С. Импорт и продовольственная безопасность России / И.С. Королев, В.М. Жуковская, Н.Т. Чертко // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 11. с. 13-20.
64. Котельников В. Л. Южная полоса Европейской части СССР. – М.: Географгиз, 1963. – 222 с.
65. Кофод К. А. 50 лет в России (1878 – 1920). Пер. с дат. – М.: «Права человека», 1997. – 352 с.
66. Кравченко Е. В России нет экономической свободы. // Известия. – 2005. - № 01/26802.
67. Крестьянские хозяйства и сельские подворья России (1991 – 1998 гг.). Сборник. /Отв. за выпуск – д – р экон. наук А. В. Петриков. М., 1999. – 62 с.
68. Круть П.Е. Строительство индивидуальных домов и ферм. / П.Е. Круть. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1995. – 496с.
69. Кузьмин В.Н. Передовой опыт ведения фермерского хозяйства. – М.: Информагротех, 1996. – 64 с.
70. Лебедько Е.Я. Сельский туризм – новый шанс для возрождения и развития села: учебное пособие / Е.Я. Лебедько, Е.Н. Кислова, В.Е. Ториков. – Брянск: Изд-во БГСХА, 2011. – 256 с.
71. Линевиц А. Не унижать селян нищенской оплатой труда. // АПК: экономика, управление. – 2006. - № 6. – С. 27-28.
72. Макарова Л. Хлеб выращивать мы умеем: этому нас научили в Тимирязевке. (Интервью с фермером Г. Мелиховым, Волгоградская область) // Поле Августа. - 2005 - № 1 (23). – С. 7.

73. Мезенцев К.А. Фермерские хозяйства за рубежом. – М.: Информагротех, 1999. – 124 с.
74. Мешкова А. КФХ «Платон»: 20 лет стабильности и уверенного развития. / А. Мешкова. // Российский фермер. – 2011. – №12(30), декабрь. – С.36.
75. Милосердов В. В., Милосердов К. В. Аграрная политика России – XX век. - М.: Отдел оперативной полиграфии ФГУП «ВО Минсельхоза России». – 2002. - 544 с.
76. Минаков И.А., Якименко О.Ф. Организация фермерского ягодководческого хозяйства. // Садоводство и виноградарство. – 1993. - №2. – С. 8-11.
77. Михневич С.Н. Либерализация мировой торговли сельхозпродукцией и проблема продовольственной безопасности / С.Н. Михневич // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 1. с. 53-59.
78. Мозохин С.И. Реформы на селе. / С.И. Мозохин, Д.С. Мозохин. – Кострома, 1997. – 111 с.
79. Молочные реки, Мордовские берега: Первая в республике семейная молочная ферма начала приносить прибыль. // Российская земля (общероссийская крестьянская газета). – 2011. - №3 (488). – С. 5.
80. Нагорный В. Структура сельского хозяйства Канады // Достижения науки и техники АПК. – 1999. -№6. – с. 46-48.
81. Нефедова Т. Г. Новые тенденции в АПК России. // Известия РАН. Серия географическая. – 2000. - № 4. – С. 45 – 55.
82. Никонов А. А. Сельское хозяйство Израиля. // Международный агропромышленный журнал. – 1991. - № 4. – С. 9 – 12.
83. Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.). – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – 574 с.
84. Ожерельев В. Н. Стратегия аграрной реформы. // Экономика сельского хозяйства России. – 1994. -№ 5. – С.
85. Ожерельев В. Н., Квитко Б. И., Манакина А. М., Ульянова Н. Д. и др. Алгоритм устойчивого развития фермерских хо-

- зяйств Брянской области. Деп. научн. работа № 1118 – В. 2003. – Деп. в ВИНТИ. – 2003 г. 195 с.
86. Ожерельев В.Н. Ожерельева М.Н., Подобай Н.В. Географический фактор в развитии фермерства // «Российский фермер», № 12(30), 2011
  87. Ожерельев В.Н. Ожерельева М.Н., Подобай Н.В. Зональная локализация фермерских хозяйств растениеводческой специализации Брянской области Современные проблемы развития АПК России // Материалы 8 Всероссийской научно-практической конференции. ДонГАУ, 2011
  88. Ожерельев В.Н. Ожерельева М.Н., Подобай Н.В. Найти резервы развития фермерского Нечерноземья // «Экономика сельского хозяйства России», 2011, № 10
  89. Ожерельев В.Н. Ожерельева М.Н., Подобай Н.В. Некоторые проблемы адаптации фермерских хозяйств Брянской области к изменению экономической ситуации в АПК на рынке продовольствия // Научное обеспечение агропромышленного производства // материалы международной научно-практической конференции, 2012. Курск: Издательство Курской ГСХА
  90. Ожерельев В.Н. Ожерельева М.Н., Подобай Н.В. Предпосылки структурно-институциональном преобразовании АПК в России и основные причины их непоследовательности // Вестник БГСХА, 2011, № 4
  91. Ожерельев В.Н. Ожерельева М.Н., Подобай Н.В. Специализация и перспективы развития фермерских хозяйств Брянской области. / В.Н. Ожерельев, М.В. Ожерельева, Н.В. Подобай // Международный технико-экономический журнал. – 2012. - №2.
  92. Ожерельев В.Н. Условия, необходимые для успешного функционирования фермерских хозяйств в России. / В.Н. Ожерельев, М.В. Ожерельева // Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования в АПК: Матер. Всерос. науч.-практ. конф., 17 дек. 2010г., г. Москва. – М.: ООО «Брейн принт», 2011. – С. 47 - 54.

93. Ожерельева М.В. Конкурентоспособность региональных АПК: Теория и практика выбора специализации. / М.В. Ожерельева. – М.: Колос, 2007. – 104 с.
94. Ожерельева М.В. Обоснование принципиальных подходов к назначению земельной ренты в прогнозных расчетах / М.В. Ожерельева // Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых «Молодежь в науке - 2007». - Горки: Изд. Белорусской ГСХА. – 2007. - С. 250-253.
95. Ожерельева М.В. Обоснование целесообразности перехода к межрегиональным соотношениям цен на рабочую силу при долгосрочном прогнозировании / М.В. Ожерельева // Материалы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых «Достижения молодых ученых - будущее в развитии АПК». –Ч. I. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2007. – С. 44-48.
96. Ожерельева М.В. Теоретические, методические и прикладные аспекты размещения предприятий плодово-ягодного подкомплекса АПК в ЦФО РФ / Дисс. на соиск. уч. ст. д. э. н. – Курск, 2008. – 380 с.
97. Ожерельева М.В. Экономические основы эффективного ягодоводства. – Брянск: Из-во Брянской ГСХА, 2007. – 217 с.
98. Ожерельев В.Н. Ожерельева М.Н., Подобай Н.В. Фермер и сельское поселение. // «Российский фермер», № 8(26), 2011
99. Паперная Г. Швейцария скупает русский хлеб. // Известия. – 2005. - № 8 / 26809.
100. Парадоксы на рынке зерна // Российская Земля (Общероссийская крестьянская газета). – 2011. - №17(502). – С. 11.
101. Петриков А.В. От вымирания – к устойчивому развитию сельских сообществ. // Аграрный эксперт. – 2006. - №2. – С. 5-7.
102. Петриков А.В. Стратегия устойчивого развития сельских территорий. / О мерах по реализации государственной по-

- литики социального развития сельских территорий на примере Чувашской Республики. – М.: ВИАПИ. – 2003. – С. 117-119.
103. Плотников В.Н. Выступление на коллегии Министерства сельского хозяйства РФ (1 октября 2009г.). – М.: ООО «Брейн Принт», 2010. – 32 с.
  104. Плотников В.Н. Инвестиции в фермеров – инвестиции в Россию. / В.Н. Плотников. // Российский фермер. – 2011. – март 2011. С. 22 – 25.
  105. Плотников В.Н. Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования в АПК. / В.Н. Плотников. // Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования в АПК: Матер. Всерос. науч.-практ. конф., 17 дек. 2010г., г. Москва. – М.: ООО «Брейн принт», 2011. – С. 6 – 11.
  106. Подобай Н.В. Конкурентные позиции фермеров Брянской области на перспективных продовольственных рынках //«Экономика сельского хозяйства России», 2012, № 1
  107. Подобай Н.В. Перспективы и проблемы переориентации фермерских хозяйств на молочную специализацию // «Проблемы развития отрасли АПК: Тенденции и перспективы. Орел: Издательство Орловский ГАУ, 2012
  108. Пособие по совершению сделок с земельными долями. (Под редакцией В. В. Алакоза, И. В. Старикова, В. И. Киселева). М.: ЛАРИС, 1999. -145 с.
  109. Прауст Р.Э. Малый агробизнес в структуре рыночной экономики / Р.Э. Прауст // Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования в АПК: Матер. Всерос. науч.-практ. конф., 17 дек. 2010г., г. Москва. – М.: ООО «Брейн принт», 2011. – С. 125 – 146.
  110. Прауст Р.Э. Развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе: Материалы комплексного обследования сельхозпредприятий, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств Пыталовского района Псковской области за 1986 – 1996 гг.: Научн. тр. Всерос. ин-та аграр-

- ных проблем и информатики. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1998. – Вып. 2. – 117 с.
111. Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России. Сборник приложений. – Международная финансовая корпорация совместно с Управлением зарубежного развития, 1995. – 246 с.
  112. Птицеводство: здесь все очень быстро крутится. (Интервью президента Росптицесоюза Н. Аверьянова). // Наша власть: дела и лица. – 2002. - № 7 – 8 (21). – С. 39 – 40.
  113. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. – М. Росстат, 2010. – 685 с.
  114. Рекомендации по преобразованию сельскохозяйственных предприятий в ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов. – М.: Центр научно – технической пропаганды и рекламы, 1993.- 44 с.
  115. Рыбаков А. Приоритеты АПК (Из выступления министра сельского хозяйства РФ Е. Скрынник 17 февраля 2010 года на «правительственном часе» в Государственной думе). // Российский фермер. - 2010. - февраль. – С. 16-17.
  116. Рыбаков А. Средний класс возродит село. // Российский фермер. –2010. – февраль. – С. 4-5.
  117. Рыбников А. Фермеру разрешат строить дом. / А Рыбников. // Российская земля (общероссийская крестьянская газета). – 2011. - № 17 (502). – С. 4.
  118. Савин Е. З., Степанова М. И. Садоводство Оренбургской области: состояние, проблемы, перспективы. // Садоводство и виноградарство. – 2003. - № 5 – С. 2 – 5.
  119. Савченко Е.С. Состояние и перспектива развития аграрного сектора и сельских территорий Белгородской области. / Е.С.Савченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. - №4. – С. 16 – 20.
  120. Саттарова Ч. География неблагополучия. // Известия. – 2005. -№ 18 / 26819.
  121. Сведения о производстве и отгрузке сельскохозяйствен-

- ной продукции за январь – октябрь 2011 года: Стат. бюл./Брянскстат. – Брянск, 2011. – 64 с.
122. Сельское хозяйство Брянской области. – 2010 г.
  123. Сельское хозяйство Брянской области: Стат. сб./Брянскстат. – Брянск, 2011. – 224 с.
  124. Сельское хозяйство в России. М.: Госкомстат России. – 2001.
  125. Сельское хозяйство в России. М.: Госкомстат России. – 2002.
  126. Сергеев В. И., Кизим А. А., Эльяшевич П. А. Глобальные логистические системы: Учеб. пособие. – СПб.: Издательский дом «Бизнес – пресса», 2001. – 240 с.
  127. Серова Е. В. Фермерство: замкнутый круг. // Фермерское самоуправление (Пресс – бюллетень), АККОР. – 2004. - № 6 – 7. С. 7 – 8.
  128. Серова О.А. Крестьянское (фермерское) хозяйство в системе субъектов предпринимательской деятельности. // Российский судья. – 2006. - №2.
  129. Сильвестров Г. Зарплата в двух измерениях. / Г. Сильвестров. // Российский фермер. – 2011. – май. – С.18 - 19.
  130. Сильвестров Г. Постные щи, вегетарианская колбаса./ Г. Сильвестров. // Российский фермер. – 2011. –№12(30), декабрь. – С. 24 – 26.
  131. Сильвестров Г. Эпидемия непостоянства / Г. Сильвестров. // Российский фермер. – 2011. - № 7(25), июль. – С.12-14.
  132. Скрынник Е.Б. Приветственное слово участникам совещания. / Е.Б. Скрынник. // Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования в АПК: Матер. Всерос. науч.-практ. конф., 17 дек. 2010г., г. Москва. – М.: ООО «Брейн принт», 2011. – С.12 – 17.
  133. Смовне М., Хикматов Т. Хлеб на мели. // Известия.–2002.– №202(26281). – С. 6.
  134. Соболев О.С. Агропродовольственные цены и сельскохо-

- зяйственные рынки. Динамика изменений в 1-ом полугодии 2008 года. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. - № 9. – С.73 – 78.
135. Солженицын А. И. Двести лет вместе: В 2 ч. Ч. 1. – М.: Русский путь, 2001. – 512 с.
136. Солженицын А. И. Двести лет вместе: В 2 ч. Ч. 2. – М.: Русский путь, 2002. – 512 с.
137. Строев Е.С. Опыт решения экономических и социальных проблем села в Орловской области. // Международный агропромышленный журнал. -1991. - № 4. – С. 2 – 9.
138. Суровцев В.Н., Тюренкова Е.Н., Лоскутов Н.А. Методические подходы к обоснованию цены на молоко. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. - № 6. – С. 23 – 26.
139. Сухой В. В мундире и без. // Америка. – 2005. - №3(482). – С. 32-37.
140. Тарасов Н. Необходим рост доходов и уровня жизни сельского населения. // АПК: экономика, управление. – 2006. - № 6. – С. 28-29.
141. Тарасов Н., Скальная Н. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» с точки зрения доходности сельскохозяйственного труда. // АПК: экономика, управление. – 2006. - № 8. – С. 11-15.
142. Терентьева А. С. Молочная индустрия США. // Достижения науки и техники АПК. – 2004. - № 8. – С. 45 – 48.
143. Траугер Гро, Стивен Мак Фадден Ферма завтрашнего дня. – М.: АККОРИНФОРМИЗДАТ, 1993. – 148 с.
144. Узун В.Я. Дифференциация господдержки по классам хозяйств и типам аграрной структуры субъектов РФ. / В.Я. Узун, В.А. Сарайкин // Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования в АПК: Матер. Всерос. науч.-практ. конф., 17 дек. 2010г., г. Москва. – М.: ООО «Брейн принт», 2011. – С. 79-84.
145. Ушачев И.Г. Социально-экономические проблемы разви-

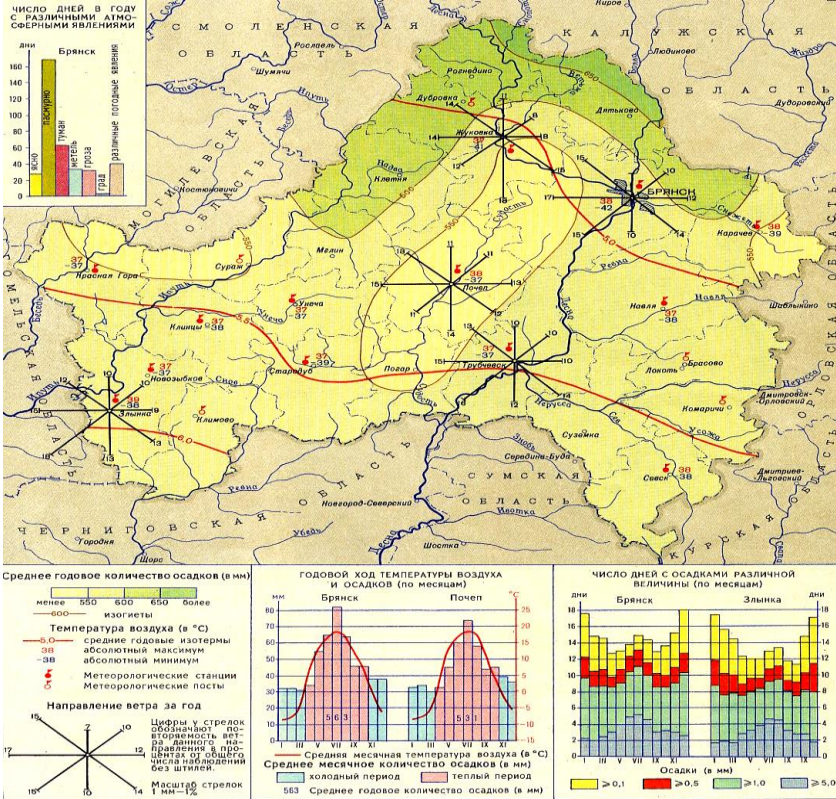
- тия малых форм хозяйствования на селе. / И.Г. Ушачев. // Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования в АПК: Матер. Всерос. науч.-практ. конф., 17 дек. 2010г., г. Москва. – М.: ООО «Брейн принт», 2011. – С.12 – 17.
146. Федосов А.Н. Совершенствование механизмов формирования доходов работников сельскохозяйственных организаций / Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. к. э. н. - Курск, 2011. – 19 с.
  147. Хазен А. Жизнь в каких – то простых формах на Земле останется, а человека не станет впредь и навсегда. // Известия, 2004. – 07. 02. 2004. – С.8.
  148. Чугунова М. Наши фермеры умеют все. // Российский фермер. – 2011. - № 12(30). – С.37.
  149. Черняков Б. А. Крупные предприятия аграрного сектора США. // Достижения науки и техники АПК. – 2003. - № 11. – С. 47 – 48.
  150. Черняков Б. А. Роль и место крупнейших сельхозпредприятий в аграрном секторе США // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. – 2001. - №5. – С. 9 – 12.
  151. Черняков Б. А. Современное состояние АПК США, вопросы безопасности и качества продовольствия. // Методы и техн. ср-ва испытаний и сертификации технологий, техники и с.-х. продукции.– М., 2000.– С. 5-13.
  152. Черняков Б. А. Современное состояние АПК США. – М. – 2000. – 315 с.
  153. Черняков Б.А. Крупная молочная ферма Mason Dixon Farm, Inc. // Российский фермер. –2010. - февраль – С. 26-28.
  154. Чугунова М. Успех обеспечивают инновации // Российский фермер. – 2011. - №.9 (27). – С. 24 – 25.
  155. Шаров М. Защитить и отстаивать интересы крестьянства. / М. Шаров, Г. Сильвестров. // Российский фермер. – 2011. –№12(30), декабрь. – С.12 – 15.
  156. Шашко Д. И. Агроклиматическое районирование СССР. –

- М.: Колос, 1967. – 336 с.
157. Шашко Д.И. Агроклиматические ресурсы СССР. – Л.: Гидрометиздат. – 1985. -247 с.
  158. Шестопаль А.Н. Особенности создания крестьянских садоводческих хозяйств. // Садоводство и виноградарство. – 1993. - №3. – С. 2-5.
  159. Шульмейстер К. Г. Борьба с засухой и урожаем. – 2 – е изд., перераб. и доп. – М.: Агропромиздат, 1988. – 263 с.
  160. Экономика предприятия. Под ред. Проф. В.Я. Горфинкеля. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 767 с.
  161. Community Profile. Freeport, Illinois. Freeport: Chamber of Commerce. - 2000. - 6 p.
  162. Farm facts. American Farm Bureau Federation. Washington. – 1995. -26 p.
  163. Smiht A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Oxford: oxford University Press, 1976.

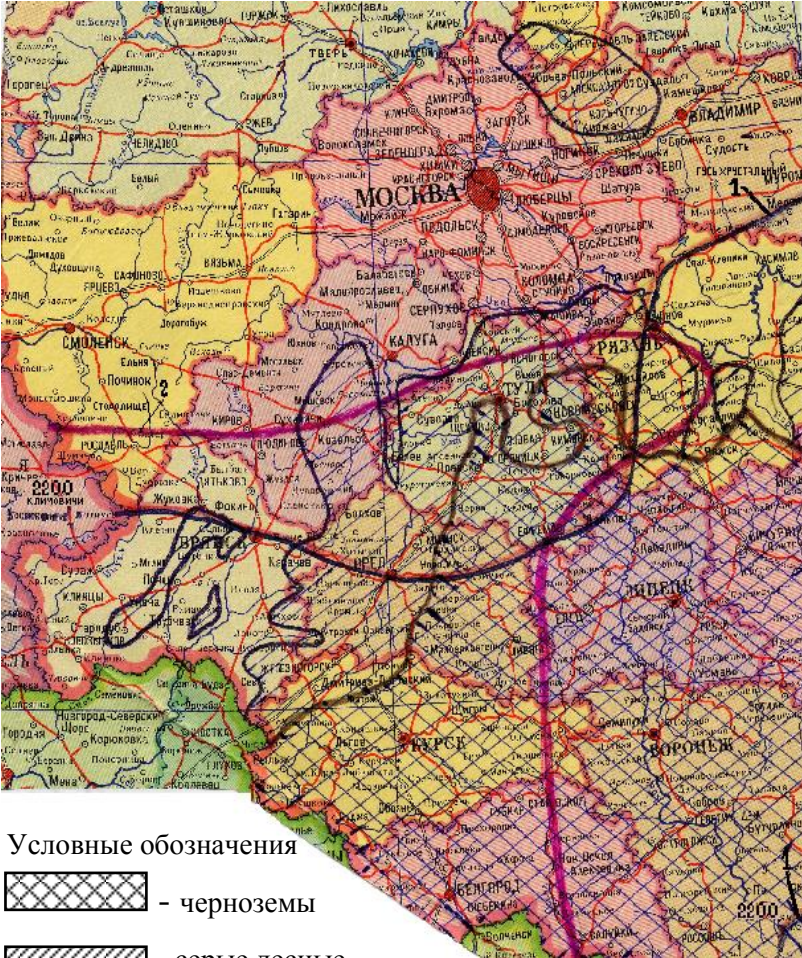

ПРИЛОЖЕНИЯ

Климатическая карта Брянской области

Агроклиматический потенциал регионов,
тяготеющих к Московскому рынку продовольствия

Условные обозначения

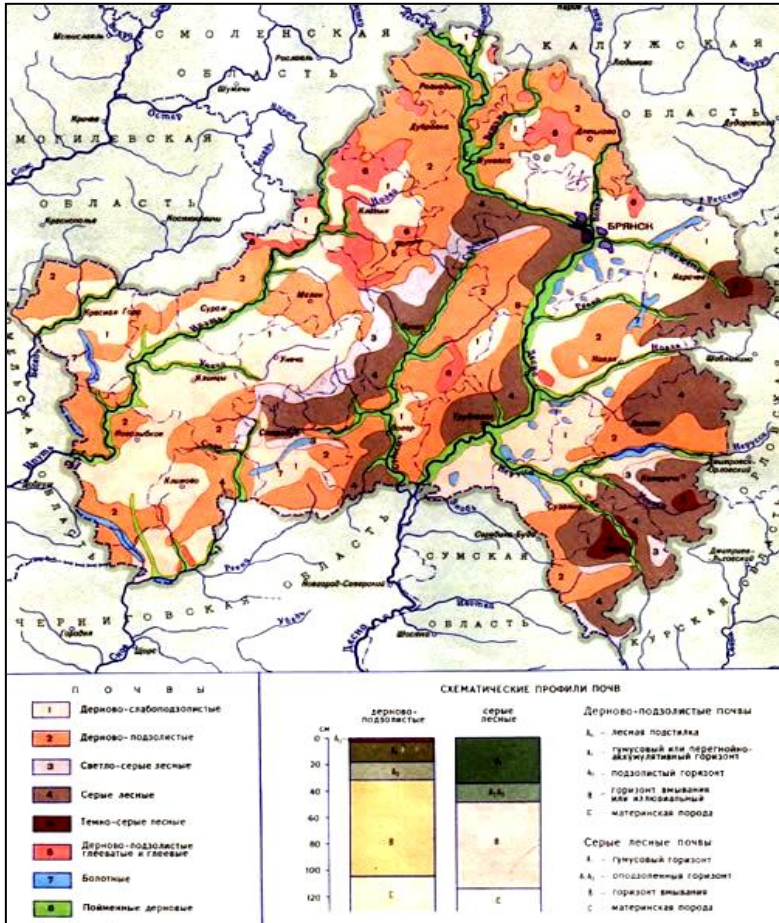
 - черноземы

 - серые лесные

1 – изолиния сумм температур за период с температурой выше $+10^{\circ}\text{C}$

2 – изолиния, ограничивающая зону с повышенной биологической продуктивностью климата

Почвенная карта Брянской области

Приложение 4

АНКЕТА ОПРОСА ГЛАВ К(Ф)Х БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ, 2011 ГОД

1. Год образования хозяйства _____
2. Расстояние до Брянска _____
3. Расстояние до районного центра или крупного города
_____
4. Возраст главы _____
5. Образование главы
  - Среднее Высшее
  - Среднее специальное Высшее сельскохозяйственное
6. Среднегодовая численность работников _____ человек
В том числе членов семьи _____
наемных постоянных работников _____
наемных сезонных работников _____
7. Количество тракторов _____
комбайнов зерноуборочных _____
комбайнов картофелеуборочных _____
8. Размер используемых сельскохозяйственных. угодий
  - до 45 га 500-1000 га
  - 45-100 га Более 1000 га
  - 100-500 га
9. Среднегодовое поголовье
  - КРС _____ Овцы _____
  - В т.ч. коровы _____ Лошади _____
  - Свиньи _____ Птица _____

10. Специализация (доля в выручке от реализации)

Животноводство, %

Зерно, %

в т.ч. молоко

Овощи, %

мясо

Другое

Картофель,

%

11. Доля доходов от несельскохозяйственной деятельности в бюджете _____ %

12. Является ли Ваше фермерское хозяйство основным местом работы взрослых детей

да

нет

не для всех

13. Как изменился объем реализации продукции за последние 5 лет

не изменился

уменьшился до 25%

увеличился до 25%

уменьшился на 25-50%

увеличился на 25-50%

уменьшился на 50-75%

увеличился на 50-75%

уменьшился в 2 раза и более

увеличился в 2 раза и более

14. На сколько планируется изменение объема реализации на следующие 5 лет

не изменится

уменьшится до 25%

увеличится до 25%

уменьшится на 25-50%

увеличится на 25-50%

уменьшится на 50-75%

увеличится на 50-75%

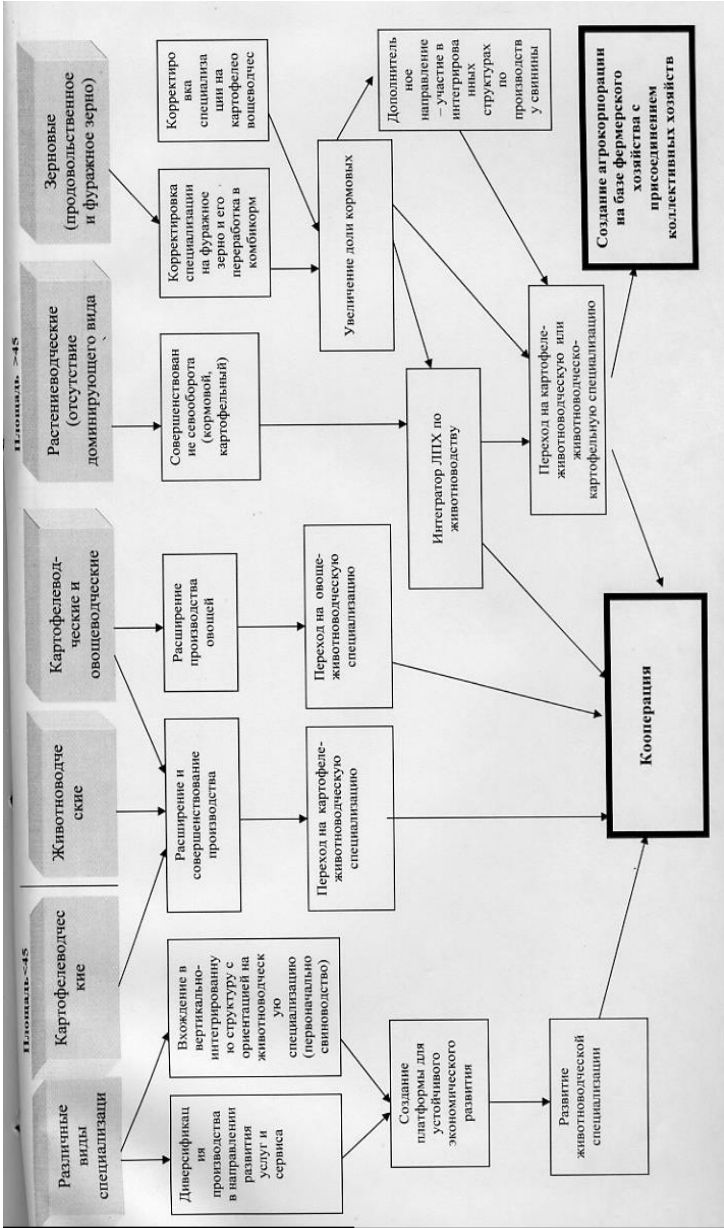
уменьшится в 2 раза и более

увеличится в 2 раза и более

15. Планируется ли изменение специализации, если да, то какое

- нет
- увеличить долю мясного животноводства
- уменьшить долю мясного животноводства
- увеличить долю молочного животноводства
- уменьшить долю молочного животноводства
- увеличить производство зерна
- уменьшить производство зерна
- увеличить производство картофеля
- уменьшить производство картофеля
- увеличить производство овощей
- уменьшить производство овощей

Расчет конкурентных позиций по сыру

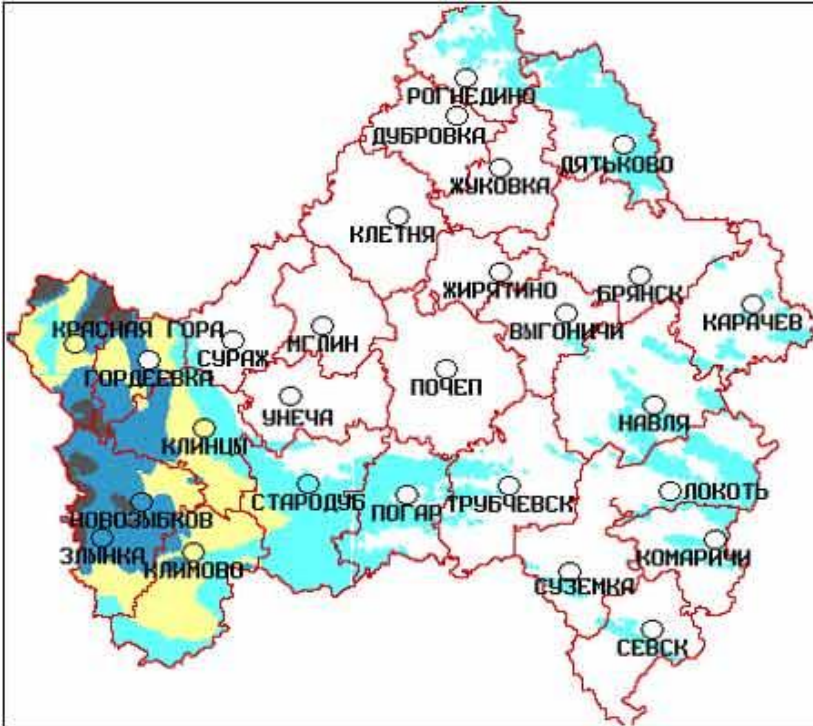

Приложение 7
Лесистость районов Брянской области

Район	Площадь района, км ²	Лесистость, %
Брасовский	1210	36,4
Брянский	1860	44,9
Выгоничский	1028	38,8
Гордеевский	846,5	12,0
Дубровский	1028	11,9
Дятьковский	1420	66,9
Жирятинский	750	10,0
Жуковский	1115	36,2
Злынковский	735	27,5
Карачевский	1350	26,9
Клетнянский	1580	59,1
Климовский	1530	11,0
Клинцовский	1291	32,1
Комаричский	990	11,0
Красногорский	1120	16,1
Мглинский	1120	28,0
Навлинский	2030	59,0
Новозыбковский	980	28,1
Погарский	1210	12,0
Почепский	1887	21,8
Рогнединский	1051	20,0
Севский	1220	19,0
Стародубский	1750	16,3
Суземский	1339	45,0
Суражский	1120	24,3
Трубчевский	1843	44,1
Унечский	1148	33,1
Всего по области	34900	32,9

Карта радиационного загрязнения Брянской области

Научное издание

Ожерельев Виктор Николаевич
Ожерельева Марина Викторовна
Подобай Наталья Васильевна

**ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ**

Редактор Павлютина И.П.

ISBN 978-5-88517-218-9

9 785885 172189

Подписано к печати 11.02.2013 Формат 60x84. 1/16.
Бумага печатная. Усл.п.л.9,53. Тираж 100 экз. Изд.№2291.

Издательство Брянской государственной сельскохозяйственной академии
243365, Брянская обл., Выгоничский район, п. Кокино, БГСХА